ОИК
17г.

Кэнун
революции...

Пг. 1918.

ОИК
17г.

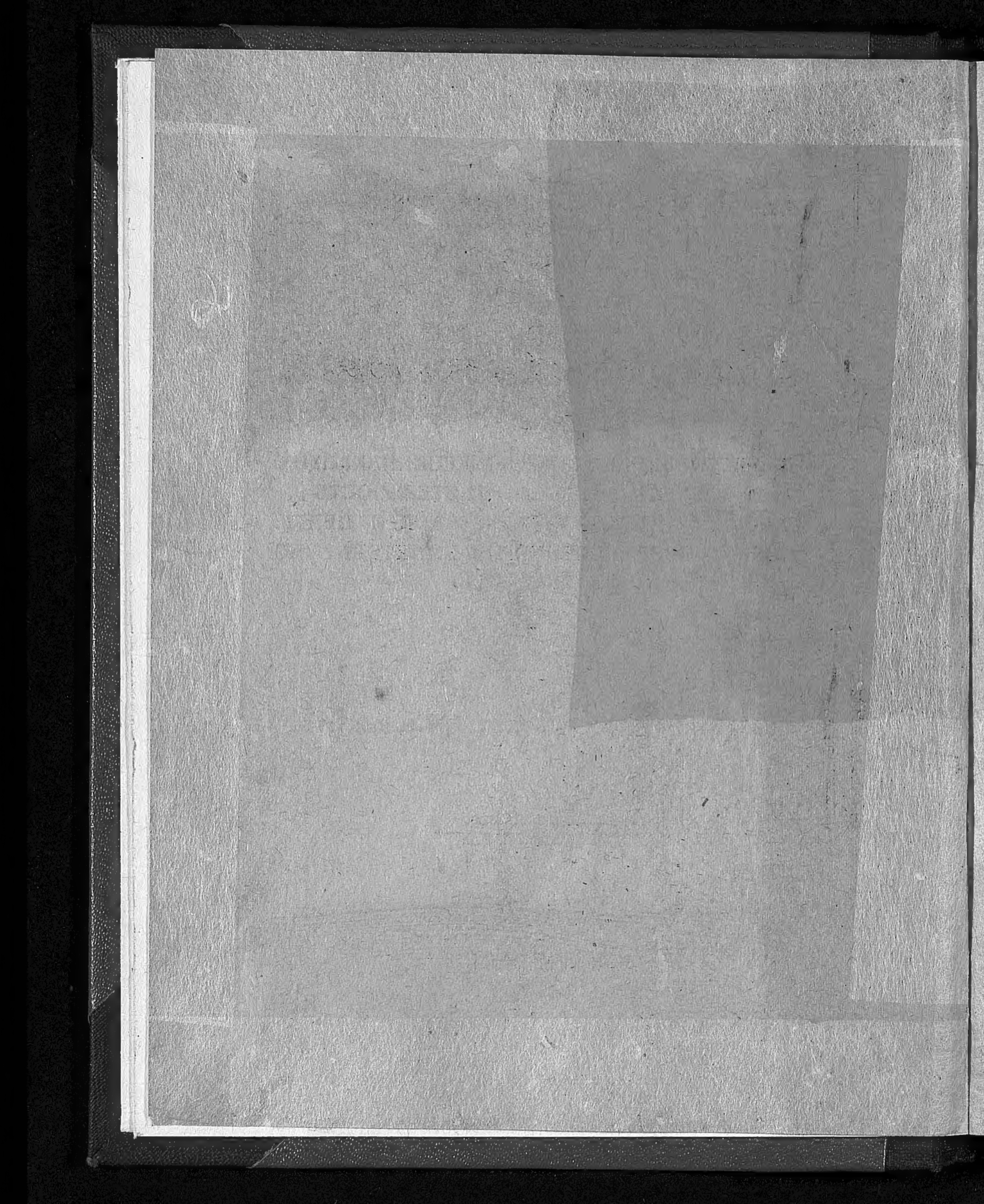
Изданіе Петр. Ком. Соц.-Дем. меньш.-обор.

Канунъ Революціи.

ИЗЪ ИСТОРІИ РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ НАКАНУНѢ РЕВОЛЮЦІИ 1917 ГОДА: ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ЦЕНТР. ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМЪ КОМИТЕТѢ (ПО МАТЕРІАЛАМЪ).

Съ предисловіемъ Евг. Маевскаго.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Изданіе Петрогр. Комит. Соц.-Дем. меньш.-оборонц.

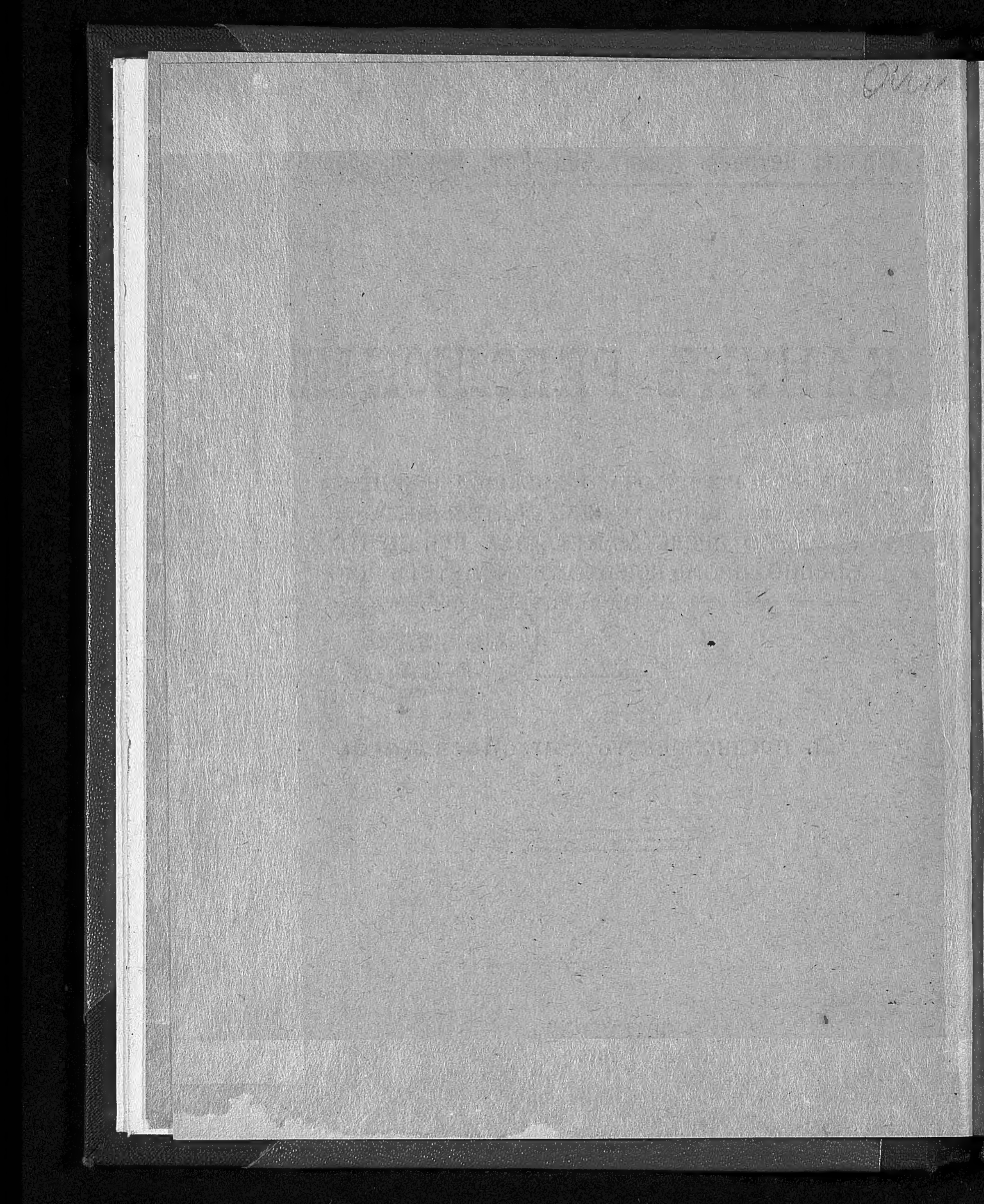
КАНУНЪ РЕВОЛЮЦІИ.

ИЗЪ ИСТОРІИ РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ НАКАНУНѢ РЕВОЛЮЦІИ 1917 ГОДА: ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ЦЕНТР. ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМЪ КОМИТЕТѢ (ПО МАТЕРІАЛАМЪ).

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА Н. К. П.
192554

Съ предисловіемъ Евг. Маевскаго.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Предисловіе.

Рабочее представительство при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ просуществовало нѣсколько больше года. Это былъ именно тотъ годъ, который оказался кануномъ революціи. Въ ту глухую, предреволюціонную пору, когда правительство Штюрмера-Протопопова, пользуясь военнымъ временемъ, глушило и вырывало съ корнемъ всякія начатки открытаго проявленія пролетарской самодѣятельности и когда «подпольная» нелегальная работа, безконечно отставая отъ требованій жизни, влачила самое жалкое существованіе, дѣятельность рабочаго представительства при Военно-Промышленныхъ Комитетахъ представляла собой весьма замѣтное проявленіе русскаго рабочаго движенія и пріобрѣтала опредѣленный общественный вѣсъ и значеніе.

Дѣятельность рабочаго представительства протекала въ особо трудныхъ условіяхъ, требующихъ отъ работниковъ, для преодолѣнія многочисленныхъ препятствій, большой силы воли и настойчивости. Съ одной стороны—полицейскіе нажимы сомодержавнаго правительства, съ другой—ожесточенная травля большевиковъ и такъ наз. меньшевиковъ-интернаціоналистовъ, особенно послѣ того, когда рабочіе представители въ комитетахъ заняли опредѣленно оборонческую позицію, въ третьихъ—непрекращающаяся борьба за

свою самостоятельность съ буржуазнымъ большинствомъ въ Военно-промышленныхъ Комитетахъ—все это ставило на пути развитія дѣятельности рабочаго представительства порой непреодолимыя преграды.

Въ критическихъ нападкахъ на дѣятельность рабочихъ группъ со стороны ихъ противниковъ уже тогда начинала пышнымъ цвѣтомъ расцвѣтать вся та большевистская и полубольшевистская аргументація, противопоставляющая интернаціонализмъ пролетаріата—задачѣ національной обороны, а пролетаріатъ—всѣмъ прочимъ классамъ, какъ одной сплошной реакціонной буржуазной массѣ, аргументація, которая въ послѣреволюціонный періодъ двинута была, со всѣмъ своимъ накопленнымъ за это время арсеналомъ, противъ руководящаго большинства Совѣтовъ Раб. и Солд. Депутатовъ.*) Многимъ изъ представителей этого большинства, въ свое время рѣзко нападавшимъ на направленіе дѣятельности рабочихъ группъ, а послѣ революціи превратившимся въ оборонцевъ (правда, съ прилагательнымъ «революціонный»), пришлось, отражая направленные теперь уже на нихъ «интернаціоналистскіе» удары, опереться, къ сожалѣнію слишкомъ нерѣшительно и для революціоннаго періода со смертельнымъ промедленіемъ, на тѣ самыя позиціи, которыя заняло и укрѣпило въ передовыхъ кругахъ пролетаріата рабочее представительство при Военно-Промышленныхъ Комитетахъ.

Исходя изъ того, что стремленіе пролетаріата къ миру — прочному и пріемлемому для демократіи всѣхъ воюющихъ странъ — не только не исключаетъ, но предполагаетъ самозащиту страны, подвергнувшейся опасности военнаго разгрома, Рабочая Группа при Центральномъ Комитетѣ видѣла въ организаціи самозащиты, въ стремленіи демократіи къ завоеванію права на такую самозащиту

*) Первыхъ созывовъ.

—тотъ дѣйствительный путь, который вѣрнѣе всего долженъ былъ привести Россію къ революціонному перевороту. Оборона страны,—какъ читатель можетъ видѣть изъ многихъ приводимыхъ здѣсь документовъ,—понималась Рабочей Группой, въ противоположность утвержденіямъ пристрастной антиоборонческой критики, не какъ устанавленіе какого-то гражданскаго мира или перемирія со старымъ режимомъ; а прежде и больше всего, какъ непримиримая борьба съ царскимъ самодержавіемъ. Оборона—это раньше всего организація массъ для низверженія самодержавія, неспособннго спасти страну и демократическая мобилизація страны для осуществленія двусторонней задачи, ведущей къ миру: для отраженія военнаго вторженія и для объединенія россійской демократіи въ общихъ усиліяхъ къ этой цѣли съ передовыми пролетарскими отрядами другихъ странъ.

Необходимо подчеркнуть при этомъ, что—какъ показываютъ тѣ же документы,—Рабочая Группа разсматривала грядущую революцію не только какъ революцію буржуазную, но и правильно оцѣнивала ту роль, которую можетъ и должно было сыграть въ этой революціи даже такое уродливое народное представительство, какимъ была 4-ая Государственная Дума. Борясь съ большевистскими и полубольшевистскими тенденціями въ рабочихъ массахъ, Группѣ приходилось неоднократно настаивать на томъ, что—какова бы ни была нынѣшняя Гос. Дума, при извѣстномъ размахѣ революціонной самодѣятельности массъ, она можетъ быть и будетъ обращена въ одинъ изъ этаповъ или опорныхъ пунктовъ будущей революціи. Представителямъ Группы приходилось при этомъ усиленно бороться противъ бойкотизма и индиферентизма по отношенію къ Думѣ и ея дѣятельности, поддерживаемыхъ и раздуваемыхъ въ рабочей средѣ большевистской агитаціей. Въ т. наз. (для конспираціи) «Комиссіяхъ» при Группѣ, которыя къ

концу 1916-го и началу 1917 года превратились въ многолюдныя рабочія собранія, сторонники Группы убѣждали рабочихъ въ необходимости, во имя революціи, координировать свои усилія съ усиліями нѣкоторыхъ круговъ прогрессивной буржуазіи и использовать Думу, какъ общероссійскій центръ, на которомъ, въ его столкновеніяхъ съ правительственной властью, сосредоточивается всенародное вниманіе.

Среди документовъ и матеріаловъ (здѣсь приведены лишь главнѣйшие изъ нихъ), предлагаемыхъ въ хронологическомъ порядкѣ, читатель найдетъ, особенно во второй ихъ половинѣ, вполнѣ уже опредѣлѐнное и конкретное представленіе, сложившееся въ Группѣ, о грядущемъ революціонномъ переворотѣ. Нужно замѣтить, что къ этому времени, вмѣстѣ съ общественнымъ оживленіемъ и ростомъ оппозиціи въ Гос. Думѣ и работа Рабочей Группы при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ приняла нѣсколько иныя, болѣе рѣшительныя формы. Вмѣстѣ съ Группой, поддерживая ее и сплачиваясь возлѣ нея, почти съ самаго начала ея дѣятельности шли наиболѣе видные и зрѣлые меньшевистскіе рабочіе. И вотъ, къ концу 1916 года при Группѣ, наряду съ такъ назыв. комиссіями, былъ образованъ особый «Рабочій центръ», ядро котораго составилось изъ указанныхъ выше виднѣйшихъ с.-д. рабочихъ.

Этотъ «Рабочій центръ», въ тѣсномъ единеніи съ Группой, начинаетъ широкую кампанію политическихъ митинговъ по фабрикамъ и заводамъ Петрограда, стремясь вызвать рабочія массы къ активному вмѣшательству въ разростающійся конфликтъ между цензовой Россіей и Россіей правительственной. На подготовительныхъ, болѣе узкихъ, собраніяхъ въ помѣщеніи Рабочей Группы, обсуждается характеръ выступленій, намѣчаются, воспроизводятся и размножаются конспекты для рѣчей, подготовляются резолюціи...

На этихъ подготовительныхъ совѣщаніяхъ, а также на болѣе широкихъ рабочихъ собраніяхъ (для нихъ Группа стала пользоватьея общимъ заломъ Комитета), впервые за 1916 годъ, неопредѣленные до тѣхъ поръ лозунги — «отвѣтственное правительство, опирающееся на организованныя силы народа», «правительство спасенія страны» и т. п. были замѣнены болѣе точной формулой: «Временное Революціонное Правительство»... Въ дебатахъ выяснены были и тѣ возможные способы организаціи такого Правительства, какіе диктовались намѣчающейся революціонной обстановкой. Предполагалось, что будущее Временное Правительство, вѣроятнѣе всего, должно сложиться: 1) изъ Думскаго представительства, 2) изъ представителей возникшихъ въ процессѣ революціи демократическихъ организацій. Обсуждая конкретныя формы будущей революціонной власти, значительная часть работниковъ при Группѣ уже тогда указывала, что будущее Временное Правительство, при намѣчающейся ситуаціи, можетъ и должно стать *коалиціоннымъ*, т. е. соціалисты обязаны будутъ въ него войти.

Попытка Рабочей Группы двинуть рабочихъ Петроградскихъ фабрикъ и заводовъ къ использованію Госуд. Думы для массоваго революціоннаго оказательства, на первыхъ порахъ въ формѣ посылки делегацій къ предсѣдателю Госуд. Думы или къ предсѣдателямъ фракцій,—имѣли мало успѣха, встрѣтивъ въ широкихъ рабочихъ кругахъ застарѣлые большевистско-бойкотистскіе предразсудки, прикрывающіе словеснымъ радикализмомъ, отсутствіе въ массахъ дѣйствительной революціонной воли и революціонной активности. Единственная форма движенія, какую, съ помощью большевиковъ и тянущихся за ними полубольшевиковъ, издавна усвоили нѣкоторые круги петроградскихъ рабочихъ, — стачкизмъ, — по мнѣнію Группы и ея сторонниковъ, для даннаго времени, въ условіяхъ войны, остро поставившей передъ

страной задачу самозащиты, — представлялъ собой форму движенія наименѣе активную и наименѣе дѣйствительную. Представители Группы употребляли не мало усилій на то, чтобы для массы, зараженной большевистскимъ максимализмомъ, сдѣлать понятной ту простую революціонную истину, которая гласитъ, — что не всякая мѣра, будь она по внѣшности самая сверхрадикальная, является мѣрой дѣйствительно революціонной по содержанію: все зависитъ отъ мѣста, времени и обстоятельствъ. Демагогія большевистскаго и полубольшевистскаго лагеря безцеремонно пользовалась политической неподготовленностью широкихъ рабочихъ круговъ и на всѣхъ перекресткахъ старалась представить Рабочую Группу, какъ противницу стачечнаго движенія вообще, отрицающую классовую борьбу и т. д. и т. п.

Но какъ не хватались массы за большевистскіе призывы къ пассивному по существу своему стачкизму (какъ впослѣдствіи солдатскія массы за призывы противъ наступленія), шумныя столкновенія цензоваго русскаго общества съ властью — постепенно сказывались и на настроеніи рабочихъ. Большевики и тянущіеся за ними меньшевики-антиоборонцы, учитывая растущее возбужденіе среди рабочихъ, рѣшили вылить этотъ подъемъ настроенія въ забастовку, пріуроченную ко дню 9 января (1917 г.). Рабочая Группа, принимая во вниманія традиціонность 9 января и условія момента, рѣшила на этотъ разъ не препятствовать такому призыву, и лишь обратить своимъ вмѣшательствомъ готовность рабочихъ забастовать въ однодневную стачку-протестъ, противопоставивъ пораженческимъ лозунгамъ большевиковъ свои лозунги, направленные противъ царскаго самодержавія во имя обороны и спасенія страны.

Благодаря такому молчаливому соглашенію различныхъ революціонныхъ группъ, — протестъ 9 января (1917 г.) вылился въ чрезвычайно широкую, почти

всеобщую забастовку въ Петроградѣ. Но именно эта на рѣдкость удавшаяся забастовка—протестъ съ особенной убѣдительностью подчеркнула всю недостаточность и даже непригодность, при данныхъ обстоятельствахъ, такого орудія борьбы. Забастовка 9 января не вышла за предѣлы рабочаго Петрограда, не возымѣла ни малѣйшаго дѣйствія на общественное движеніе (и та и другое остались сами по себѣ.), однимъ словомъ, не произвела того общественно политическаго эффекта, какой она навѣрное бы произвела въ всякое другое время...

Между тѣмъ, кризисъ власти, развивающійся вмѣстѣ съ конфликтомъ между имущими классами и правительствомъ, достигъ къ этому времени наивысшаго своего напряженія. Стало ясно, что если новая думская сессія, которая должна дать послѣдній толчекъ этому конфликту, протечетъ, какъ и прежніе, внѣ активнаго оказательства демократіи и рабочаго класса, затянувшееся единоборство между цензовымъ обществомъ и самодержавіемъ неминуемо должно будетъ получить надломъ, и общественное движеніе направится по нисходящей линіи...

Активное выступленіе рабочаго класса—становилось, поэтому, вопросомъ жизни или смерти для ближайшей судьбы страны и демократіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, учитывая эти же обстоятельства, царское самодержавіе, встревоженное въ лицѣ своихъ полицейскихъ органовъ, разрастающейся дѣятельностью Рабочаго представительства, со всѣхъ сторонъ обхаживало Рабочую Группу, явно поджидая перваго подходящаго повода, чтобы схватить и придушить эту единственную въ то время открытую политическую рабочую организацію.

Рабочая Группа оказалась въ трудномъ, почти трагическомъ положеніи. Терпѣливо ожидать того, пока рядъ предварительныхъ тактическихъ шаговъ убѣдилъ бы массы въ революціонномъ значеніи орга-

низованнаго ихъ вмѣшательства въ столкновеніе буржуазнаго общества съ самодержавіемъ,—значитъ пропустить въ такое роковое для страны время моментъ небывалаго паденія престижа царскаго правительства и монархической власти... Призвать рабочій классъ къ тому или иному рѣшительному выступленію въ формѣ болѣе соотвѣтствующей его психологіи, нежели делегаціи къ председателю Гос. Думы и въ то же время въ такой формѣ, которая не идетъ вразрѣзъ съ настроеніями широкихъ круговъ не-рабочаго населенія,—означало, что такой призывъ можетъ стать не только роковымъ для самого рабочаго представительства, но и приведетъ рабочій классъ къ кровавымъ жертвамъ...

Дѣло шло о вызовѣ Рабочаго Петрограда на улицу, къ Государственной Думѣ. Это движеніе должно было стать, съ одной стороны, публичной демонстраціей, что охотнѣе воспринималось рабочей массой, съ другой—своего рода петиціоннымъ движеніемъ, мирнымъ, но съ революціонными лозунгами во имя спасенія страны, что могло встрѣтить сочувствіе со стороны широкихъ не-рабочихъ слоевъ населенія...

Рабочая Группа понимала всю серьезность предпринимаемаго ею шага, всю отвѣтственность, какую она брала этимъ на себя, и все же,—послѣ тщательныхъ обсужденій съ «Рабочимъ Центромъ» — рѣшила вопросъ о выступленіи положительно. Она глубоко вѣрила въ то, что если даже эта попытка не достигнетъ напервыхъ порахъ своей цѣли, если эта попытка будетъ стоить ей самой тюрьмы и преданія военному суду (а большинство членовъ Группы отнюдь не закрывало на это глаза), то и тогда она сдѣлаетъ *свое революціонное дѣло*, направивъ вниманіе народныхъ массъ туда, куда его жизненно и безотлагательно необходимо было направить: къ Государственной Думѣ. Не закрывали глаза члены и сторонники Рабочей Группы и на возможность уличныхъ столкновеній и,

слѣдовательно, на возможность жертвъ; но жертвы становятся преступленіемъ только тогда,—разсуждали они — когда онѣ являются излишними и ненужными для революціоннаго дѣла, во имя котораго принесены. Такое же движеніе, къ какому призывался пролетаріатъ «Письмомъ»,—и въ это твердо вѣрили его инициаторы — если оно и будетъ сопровождаться жертвами—вполнѣ искупитъ эти жертвы, такъ какъ не остановитъ, а усилитъ мобилизацію общественно-революціонныхъ силъ.

Кадетская партія, въ лицѣ «Рѣчи», абсолютно не желавшая понять направленія дѣятельности Рабочей Группы, въ своей борьбѣ противъ демократіи не гнушавшаяся накануне революціи никакими средствами,— и противъ этой иниціативы выдвинула и распустила ядовитый слухъ—о провокаціи. «Рѣчь» продолжала распространять этотъ слухъ даже тогда, когда г. Милюковъ, побывавъ послѣ ареста Группы на засѣданіи Военно-Промышленнаго Комитета, безъ сомнѣнія, не могъ не знать, что иниціатива этого движенія шла именно отъ Группы въ ея цѣломъ. *)

Послѣ этого рѣшенія (для предосторожности не проведеннаго оффиціально черезъ Группу) началась новая полоса митинговъ, устраиваемыхъ агитаторами Группы, въ результатѣ которой и появилось помѣщаемое здѣсь «Письмо къ рабочимъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ Петрограда» съ призывомъ организовать демонстративное шествіе къ Думѣ. Ознакомившись съ текстомъ этого «Письма», читатель едва-ли станетъ отрицать, что анализъ положенія страны, характеристика соотношенія общественныхъ силъ, наконецъ, вытекающіе изъ этого анализа лозунги, даваемые въ этой прокламаціи, обнаруживаютъ съ неоспоримой

---

*) Членъ Группы Абросимовъ—оказавшійся служащимъ въ охранкѣ,—помимо того, что онъ вообще не имѣлъ серьезнаго вліянія на общую линію поведенія Группы,—въ данномъ случаѣ и въ данной кампаніи—не принималъ почти никакого участія.

ясностью, что Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ, рѣшаясь на такой шагъ, зорче многихъ иныхъ видѣла грядущее будущее и *стояла обѣими ногами на твердой реалистической почвѣ.*

Какъ видно изъ послѣдняго документа—извѣщенія объ арестѣ Группы,—Рабочее Представитетьство дѣйствительно было изъято, какъ оно того ожидало само, еще до начала думской сессіи. Въ день открытія Думы (Группа отнюдь не пріурочивала этого движенія, къ какому либо *дню*, она разсчитала на разные моменты въ теченіе *всей* сессіи) движеніе было предупреждено чрезвычайными мѣрами царскаго правительства, но работа Группы, все время направлявшая вниманіе рабочей демократіи къ Думѣ, не пропала даромъ.—Она сказалась въ февральскихъ дняхъ, когда стихія революціоннаго движенія, послѣ нѣкоторыхъ блужданій, влилась въ то русло, на которое указывало своей годовой работой среди Петроградскаго пролетаріата рабочее представительство при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ *).

Необходимо отмѣтить, что раньше, чѣмъ Петроградская Рабочая Группа сконструировалась и самоопредѣлилась въ своемъ оборонческомъ направленіи **), соц.-дем. оборончество, явявшееся въ извѣ-

---

*) Правда, впослѣдствіи революціонное движеніе было выбито изъ этого русла, солдатско-крестьянской стихіей. Намѣтившаяся было коалиція рабочаго класса съ передовыми кругами буржуазіи была разрушена и русская революція, въ особенности послѣ большевистскаго возстанія, быстро покатилась подъ гору...

**) Первыя ея выступленія еще очень неопредѣленны. Позже ея политика нѣсколько выпрямляется и пріобрѣтаетъ болѣе твердый характеръ, но подъ давленіемъ различныхъ вліяній, особенно тогдашней с.-д. фракціи и отчасти С.-д. партійнаго центра, она никогда не достигала той ясности и законченности, какими отличалось большинство выступленій меньшевиковъ-оборонцевъ направленія журнала „Наша Заря“ и „Дѣло“

стномъ смыслѣ духовнымъ ея предшественникомъ, заявило себя съ самого-же начала войны. Первымъ документомъ этого теченія была декларація группы Петроградскихъ меньшевиковъ-оборонцевъ, написанная въ отвѣтъ на извѣстное обращеніе (въ первомъ періодѣ войны) къ соціалистамъ Россіи Эм. Вандервельде и напечатанная въ заграничныхъ изданіяхъ того времени. Другимъ документомъ, сполна опровергающимъ всѣ навѣты противъ с.-д. оборонцевъ его противниковъ и критиковъ (особенно зарубежныхъ) служитъ декларативное воззваніе „Ко всѣмъ рабочимъ", выпущенное сначала нелегально, а затѣмъ, съ большими урѣзками помѣщенное въ легальныхъ русскихъ газетахъ въ сентябрѣ 1915 года. Этотъ послѣдній документъ, какъ документъ выражающій взгляды группы С.-Д. работниковъ, все время впослѣдствіи работавшихъ вмѣстѣ съ Рабочей Группой, и приводится мною цѣликомъ въ концѣ матерьяловъ, относящихся непосредственно къ дѣятельности Группы.

Евг. Маевскій.

Петроградъ, іюль 1917 г.

---

1. Выборы рабочихъ представителей въ Центральный в.-пр. Комитетъ.

Выборы въ Центральный Военно-Промышленный Комитетъ представителей отъ рабочихъ Петрограда происходили два раза. Первый разъ — 27-го сентября (1915 г.), вторично, послѣ опротестованія — 29 ноября. Въ этихъ вторичныхъ выборахъ участвовали 176 выборщиковъ; 67 чел., являющихся противниками участія рабочихъ въ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ, покинули собраніе, большинство-же, составившееся изъ 109 выборщиковъ, приняло въ выборахъ участіе и избрало 10 представителей въ Центральный Комитетъ и 6 въ Окружной Петроградскій.

Въ Центральный Комитетъ вошли: В. М. Абросимовъ (Прометъ), Я. И. Аносовскій (Пороховые), Г. Е. Брейдо (зав. Леснеръ), К. А. Гвоздевъ (зав. Эриксонъ), Е. А. Гудковъ (Воздухопл. Лебедева), И. И. Емельяновъ (Трубочный зав.), Г. К. Комаровъ (Обуховскій зав.), Г. А. Кузминъ (Трубочный зав.). М. А. Яковлевъ (Путиловскій зав.) и Ф. Я. Яковлевъ (Трубочный).

Въ Областной Комитетъ были избраны: В. М. Божевольновъ, И. В. Васильевъ (Айвазъ), А. А. Ершовъ *) (Балтійскій зав.), И. Г. Качаловъ (Путиловскій), Я. С. Остапенко (Пороховые), В. М. Шилинъ (Металич. зав.). По партійной принадлежности делегаты распредѣлились такъ:

*) Былъ забранъ въ солдаты за участіе въ стачкѣ.

Г. К. Комаровъ, В. М. Шилинъ и Я. С. Остапенко — с.-р., остальные—с.-д.

Секретаріатъ, постоянно работавшій вмѣстѣ съ рабочимъ представительствомъ, составился изъ слѣдующихъ лицъ: Б. О. Богдановъ, В. А. Гутовскій (Евг. Маевскій), А. П. Краснянская и позже (вмѣсто послѣдней) — Л. М. Пумпянскій.

На совѣщаніяхъ 1-го и 2-го декабря представители рабочихъ сконструировались въ *Самостоятельную Рабочую Группу*, съ Бюро изъ 5-ти чел. во главѣ. Предсѣдателемъ Группы избранъ былъ К. А. Гвоздевъ.

Самостоятельность Рабочей Группы была признана Центральнымъ Военно-Промышленнымъ Комитетомъ. Инструкція, выработанная Группой и утвержденная Комитетомъ, гласила:

1. Представители рабочихъ (п. 9 ст. 5 Наказа) образуютъ въ составѣ Центральнаго Комитета Самостоятельную Группу.

2. Задачей Группы является участіе въ работахъ Центральнаго Комитета и его Отдѣловъ въ цѣляхъ отстаиванія ея взглядовъ на стоящія передъ страной задачи и охраны интересовъ труда.

3. Группа образуетъ изъ своей среды Бюро и для осуществленія своихъ задачъ образуетъ спеціальныя Комиссіи съ правомъ приглашенія свѣдущихъ лицъ.

4. Смѣта Группы утверждается Бюро Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета.

3-го декабря состоялось первое засѣданіе Центральнаго Комитета съ участіемъ представителей рабочихъ. Въ этомъ засѣданіи К. А. Гвоздевъ — предсѣдатель Группы — прочелъ декларацію, излагающую цѣли и задачи вступленія рабочихъ представителей въ Комитетъ, выясняющую отношеніе рабочаго представительства къ войнѣ, къ Государственной Думѣ и правительственной политикѣ.

2. Декларація Рабочей Группы 3-го декабря 1915 г.

а) О вступленіи рабочаго представительства въ Центральный Военно-Промышленный Комитетъ.

«Въ полномъ сознаніи своихъ международныхъ пролетарскихъ обязанностей и своей великой отвѣтственности передъ рабочимъ классомъ Россіи и передъ всей страной приступаемъ мы къ нашей дѣятельности, какъ представители петроградскихъ рабочихъ и временно всѣхъ рабочихъ Россіи въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ.

Мы обязаны прежде вего довести до свѣдѣнія Центральнаго Комитета, какъ смотрятъ рабочіе Петрограда, избравшіе насъ, на современное положеніе страны и на условія ея спасенія.

Это необходимо сдѣлать сейчасъ же, чтобы съ самаго начала устранить возможность недоразумѣній и создать полную ясность между рабочей группой и большинствомъ Центральнаго Комитета. Это необходимо сдѣлать еще и потому, что острый кризисъ, переживаемый страной, сводится Центральнымъ Военно-Промышленнымъ Комитетомъ и широкими кругами имущихъ классовъ единственно къ внѣшней опасности, а огромный и сложный вопросъ о спасеніи страны отъ военнаго разгрома разрѣшается ими чисто технически, а не общественно-политически. Это необходимо сдѣлать, наконецъ, потому, что предпринимательскія организаціи, объединенныя Центральнымъ Военно-Промышленнымъ Комитетомъ, все время войны только прикрывались флагомъ обороны, а на дѣлѣ питали завоевательные планы, стремясь къ захвату проливовъ и Константинополя, къ отторженію Галиціи и т. п., чѣмъ осложняли международный кризисъ.

Оцѣнивая такъ современное положеніе страны и условія спасенія ея отъ внѣшняго и внутренняго разгрома, видя

выходъ изъ тупика, въ который загнала страну реакція, въ коренной ломкѣ режима, рабочій классъ не можетъ, не впадая въ самообманъ и не обманывая народа, брать въ настоящее время на себя отвѣтственность за оборону страны.

Точно также не можемъ мы, рабочіе, взять на себя отвѣтственность за работу Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета. Являясь по существу организаціей крупно-промышленной буржуазіи, руководимые испытанными вождями боевыхъ организацій капитала, Военно-Промышленные Комитеты, въ которыхъ представители труда будутъ находиться въ ничтожномъ меньшинствѣ, не могутъ внушить рабочимъ и всей демократіи увѣренности въ томъ, что даже узко-понятыя Комитетами задачи обороны, сводящіяся къ технической мобилизаціи промышленности, осуществляются ими дѣйствительно безъ ущерба для интересовъ страны. Въ этомъ недовѣріи утверждаетъ насъ вся дѣятельность Военно-Промышленыхъ Комитетовъ, и въ особенности ихъ рабочая политика, направленная единственно къ привлеченію дешеваго труда, къ отмѣнѣ и безъ того скудныхъ и плохо соблюдавшихся законовъ по охранѣ труда, къ искуственному насажденію такъ называемаго «желтаго труда» путемъ ввоза законтрактованныхъ китайскихъ и японскихъ рабочихъ, къ милитаризаціи рабочихъ и т. п.

Если, несмотря на такое отношеніе къ дѣятельности Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета и его мѣстныхъ организацій, мы рѣшили все же принять участіе въ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ, то единственно потому, что считаемъ своимъ долгомъ отстаивать въ этихъ учрежденіяхъ, играющихъ исключительную роль въ чрезвычайныхъ условіяхъ военнаго времени, въ частности здѣсь, наше пониманіе интересовъ, и наше пониманіе путей спасенія Россіи отъ гибели, а также для того, чтобы энергично отстаивать интересы рабочаго класса отъ всякихъ покушеній на его завоеванія и всячески содѣйствовать организаціи рабочихъ.

Въ то время, когда всѣмъ классамъ такъ или иначе представляется, пусть урѣзанная, но все же возможность объединиться, вырабатывать во всеросійскомъ масштабѣ свое отношеніе къ очереднымъ вопросамъ, организованно участвовать въ общественно-политической жизни страны, мы, рабочіе, съ самаго начала войны были взяты въ желѣзо. Рабочія организаціи разрушены, рабочая печать задушена, аресты и высылки приняли массовой характеръ, военныя и гражданскіе суды выносятъ по рабочимъ дѣламъ каторжные приговоры.

При такихъ условіяхъ рабочимъ приходится объединять свои силы для борьбы съ обрушившимися на нихъ бѣдствіями бѣженства, дороговизны, мѣстами безработицы, ухудшенія условій труда, развитія болѣзней и эпидемій.

При такихъ условіяхъ приходится и теперь рабочимъ вырабатывать свое коллективное мнѣніе о событіяхъ, требующихъ оцѣнки и активнаго вмѣшательства со стороны всѣхъ гражданъ.

Поэтому мы горячо протестуемъ противъ того, что для организаціи мѣстнаго представительства рабочихъ въ Военно-Промышленные Комитеты былъ выбранъ порядокъ выборовъ представителей отъ рабочихъ, скопированный съ уродливаго избирательнаго закона 3 іюня.

Еще энергичнѣе протестуемъ мы противъ того, что въ то время, когда другіе члены Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета избраны на всероссійскихъ съѣздахъ, для созданія всероссійскаго представительства рабочаго класса не нашли возможнымъ примѣнить даже уродливый законъ 3 іюня, а заимствовали еще болѣе уродливый порядокъ выборовъ въ страховой совѣтъ. Этотъ порядокъ фактически устраняетъ рабочихъ всей Россіи отъ участія въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ, а также устраняетъ возможность выработки дѣйствительнаго общаго мнѣнія всего рабочаго класса Россіи по вопросамъ, связаннымъ съ участіемъ въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ.

Мы уполномочены избравшими насъ рабочими довести до свѣдѣнія Комитета, что для правильной организацiи всероссiйсскаго представительства рабочаго класса и для дѣйствительнаго выясненiя его отношенiя къ стоящимъ передъ страной огромнымъ задачамъ, требующимъ для ихъ разрѣшенiя активнаго участiя всего рабочаго класса, необходимъ созывъ Всероссiйскаго Рабочаго Съѣзда. Этотъ Съѣздъ рѣшитъ окончательно также и вопросъ объ участiи рабочаго класса въ работахъ Центральнаго и мѣстныхъ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ. До созыва рабочаго Съѣзда мы принуждены считать себя представителями временными.

Но и въ качествѣ временныхъ представителей рабочаго класса всей Россiи мы сможемъ въ интересахъ рабочихъ и всей страны принимать лишь въ томъ случаѣ участiе въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ, если намъ будетъ обезпечена возможность имѣть постоянное общенiе съ коллегiей выборщиковъ, какъ учрежденiемъ контролирующимъ и направляющимъ нашу дѣятельность, а также если намъ будетъ дана возможность широкаго общенiя и постоянной тѣсной связи съ рабочей массой, путемъ устройства заводскихъ собранiй и созданiя постоянныхъ заводскихъ комиссiй. Лишь въ тѣсномъ и непрерывномъ общенiи съ рабочей массой сможемъ мы осуществлять отвѣтственную задачу представительства рабочихъ всей Россiи въ моментъ исключительной важности. Если же мы убѣдимся въ томъ, что тѣсному общенiю съ нашими выборщиками и со всей рабочей массой, а также съ рабочими другихъ городовъ будутъ ставиться непреодолимыя преграды, если мы убѣдимся въ томъ, что наша дѣятельность въ печати систематически замалчивается или извращается, что въ нашемъ лицѣ желали имѣть лишь статистовъ для комедiи единенiя, а не дѣйствительныхъ представителей рабочаго класса Россiи, на своихъ плечахъ выносящаго наибольшую тяжесть обрушившихся на страну бѣдствiй, тогда мы вернемся къ нашимъ избирателямъ и вмѣстѣ съ ними сдѣлаемъ тотъ выводъ, который для насъ явится тогда единственно возможнымъ.

Мы знаемъ, что въ настоящихъ политическихъ условіяхъ Центральный Военно-Промышленный Комитетъ не все можетъ, многаго не можетъ но мы требуемъ, чтобы Центральный Военно-Промышленный Комитетъ призналъ правильность въ первую очередь нашихъ требованій о созывѣ Рабочаго Съѣзда и объ обезпеченіи возможности общенія съ нашими избирателями и направилъ всѣ усилія къ тому, чтобы препятствія, стоящія на пути къ осуществленію этихъ требованій, были устранены.

б) Отношеніе къ войнѣ.

Мы, представители петроградскихъ рабочихъ, считаемъ своимъ долгомъ заявить передъ рабочимъ классомъ Россіи и передъ всѣмъ народомъ, какъ смотримъ мы на современное положеніе.

1. Рабочіе Россіи всегда боролись со всякими попытками правительства и командующихъ классовъ втянуть страну въ войну. Они всегда признавали и признаютъ, что интересы трудящихся массъ одни и тѣ же во всѣхъ капиталистическихъ странахъ, и что не братоубійственная бойня народовъ приблизитъ день освобожденія международнаго пролетаріата отъ наемнаго рабства.

2. Рабочіе съ самаго начала войны считали ее вредной для дѣла раскрѣпощенія страны и для освободительной борьбы рабочаго класса, отрицая за ней всякое право на названіе войны освободительной.

Въ глазахъ рабочаго класса это-война командующихъ классовъ капиталистическаго общества за захватъ новыхъ рынковъ, за порабощеніе небольшихъ и отсталыхъ народовъ, за міровое господство.

3. Съ самаго начала войны сознательные рабочіе видѣли исходъ изъ создавшагося положенія въ международной борьбѣ пролетаріата за скорѣйшее окончаніе войны за миръ безъ аннексій, заключаемый не безотвѣтственными дипломатами, а самими народами на основѣ признанія за всякомъ народомъ права на свободное самоопредѣ-

леніе и на основѣ международнаго соглашенія о разоруженіи. Оставаясь на своей международной позиціи, сознательные рабочіе Россіи не могутъ быть безразличными къ нынѣшнему положенію страны. Кровно, болѣе, чѣмъ имущіе классы, рабочій классъ заинтересованъ въ спасеніи страны отъ разгрома и гибели.

4. Русское безотвѣтственное правительство, принявъ участіе въ этой войнѣ, въ то же время вело и продолжаетъ вести безпощадную войну съ собственнымъ народомъ, чѣмъ и привело страну на край разгрома. Мы заявляемъ, что виновникомъ всѣхъ бѣдствій является безотвѣтственное правительство. Но мы считаемъ необходимымъ заявить, что доля отвѣтственности падаетъ также на Государственную Думу и на политическія партіи, составлявшія ея большинство, которыя въ теченіе цѣлаго года поддерживали режимъ военной диктатуры и скрывали отъ народа правду, а когда замолчать было невозможно, не нашли въ себѣ мужества искать въ народѣ опоры для рѣшительной борьбы съ режимомъ, ведущимъ страну къ погибели. Поэтому мы считаемъ очередной задачей рабочаго класса, всей демократіи и всѣхъ искреннихъ сторонниковъ спасенія страны—борьбу за созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, за немедленное осуществленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ: слова, собраній, печати, союзовъ и коалицій, за отмѣну всѣхъ національныхъ ограниченій, признаніе за всѣми населяющими Россію народами права на національное самоопредѣленіе, за немедленное переизбраніе всѣхъ городскихъ и земскихъ учрежденій на основѣ четырехчленной формулы, за широкое соціальное законодательство, за 8-ми часовой рабочій день, за землю крестьянамъ и за немедленную амнистію по всѣмъ политическимъ и религіознымъ дѣламъ.

Ведя рѣшительную борьбу за указанныя требованія, рабочій классъ, какъ всегда, будетъ поддерживать всякій дѣйствительный шагъ буржуазныхъ круговъ по пути раскрѣпощенія страны, энергично критикуя въ то же время вся-

кую проявленную нерѣшительность, половинчатость и соглашательство либеральной оппозицiи и толкая ее на болѣе рѣшительную борьбу съ режимомъ.

в) О Государственной Думѣ.

Мы рѣшительно протестуемъ противъ отсрочки созыва Государственной Думы. Въ той формѣ, въ какую облечена это отсрочка, мы усматриваемъ не только стремленiе поднявшей голову реакцiи обойтись въ критическое для страны время безъ Государственной Думы, но и прямое нападенiе на ея права съ цѣлью постепеннаго возвращенiя къ дооктябрскому режиму.

Отдавая себѣ вполнѣ отчетъ въ неспособности Думы, при настоящемъ ея составѣ и безправiи, вывести страну изъ тупика, мы рѣшительно требуемъ немедленнаго ея созыва, какъ единственной сейчасъ общенародной трибуны и возможнаго организующаго центра. Мы протестуемъ не только противъ непрекращающейся борьбы правительства съ рабочей самодѣятельностью, но также рѣшительно протестуемъ противъ закрытiя кооперативныхъ комитетовъ, недопущенiя съѣздовъ Городского и Земскаго Союзовъ и Военно-Промышленныхъ Комитетовъ.

Въ этихъ актахъ мы видимъ не только результатъ сплоченiя всѣхъ реакцiонныхъ силъ въ черный блокъ, но также послѣдствiя политики либеральной буржуазiи, упорно поворачивающейся спиною къ народу даже въ такой моментъ, когда для спасенiя страны настоятельно необходимо вырвать власть изъ рукъ ея нынѣшнихъ носителей.

г) Царское Правительство и рабочiй классъ.

Мы констатируемъ, что правительство, ставившее всегда во главу угла своей политики борьбу съ рабочимъ классомъ, пользуется военнымъ временемъ для того, чтобы лишить рабочихъ завоеванiй, явившихся результатомъ борьбы въ теченiе десятковъ лѣтъ. Эту политику и те-

перь, какъ и въ мирное время, вопреки лицемѣрнымъ фразамъ о единствѣ, поддерживаютъ и вдохновляютъ организацiи промышленниковъ. Мы протестуемъ, въ частности, противъ отмѣны, въ порядкѣ 87 ст., законовъ объ охранѣ женскаго и дѣтскаго труда и противъ попытокъ привлечь китайскихъ рабочихъ въ цѣляхъ конкуренцiи съ русскими рабочими.

---

3. Проектъ обращенiя въ Государственную Думу.

Накануне открытiя Гос. Думы Раб. Группа, въ засѣданiи Ц. В.-Пр. Ком. 4-го февраля 1916 г, предложила Ц. В.-Пр. Ком. принять слѣдующую резолюцiю:

«Признавая открытiе Гос. Думы, послѣ невольнаго и долгого перерыва ея работъ, крайне важнымъ фактомъ нашей общественной жизни, способнымъ сыграть крупную роль въ дѣлѣ организацiи общественныхъ силъ страны для ея спасенiя, Центральный Военно-Промышленный Комитетъ считаетъ въ этихъ цѣляхъ совершенно необходимымъ рѣшительно настаивать:

1) На немедленной постановкѣ въ Думѣ всѣхъ основныхъ вопросовъ русской жизни, которые способны развязать и раскрѣпостить скованныя силы и творчество народа.

2) Чтобы Государственная Дума, памятуя великую отвѣтственность передъ страной и не отступая ни передъ какими препятствiями, продолжала свои работы до тѣхъ поръ, пока не будетъ разрѣшена основная задача момента.

3) Чтобы установить прочную связь между собою и страной, и тѣмъ обезпечить за своими работами вѣсъ и внушительность, первымъ шагомъ Гос. Думы должно быть установленiе полной свободы обсужденiя вопросовъ современности.»

---

4. Совѣщаніе Рабочей Делегаціи на 2-мъ съѣздѣ (февр. 1916 г.) военно-промышленныхъ Комитетовъ.

Представители рабочихъ, съѣхавшіеся на Съѣздъ военно-промышленныхъ Комитетовъ, образовали самостоятельную рабочую делегацію, которая на всѣхъ собраніяхъ Съѣзда выступала, какъ компактное цѣлое.

Какъ для подготовки своихъ выступленій на Съѣздѣ, такъ и для обсужденія характера и направленія дальнѣйшей работы рабочихъ группъ на мѣстахъ, Рабочей Делегаціей былъ организованъ (25, 26, 28, 29 февр., 1 и 2 марта) рядъ совѣщаній, которыя частью предшествовали Съѣзду, частью шли параллельно съ нимъ и закончились уже послѣ закрытія Съѣзда. Всего состоялось семь отдѣльныхъ собраній Делегаціи.

На этихъ совѣщаніяхъ приняли участіе рабочіе представители 20-ти городовъ, находящихся въ самыхъ различныхъ районахъ Россіи.

Всего на Совѣщаніяхъ присутствовало 45 представителей отъ рабочихъ, входящихъ въ военно-промышленные комитеты, и кромѣ того рядъ лицъ, приглашенныхъ въ качествѣ свѣдующихъ, среди нихъ представители Организаціоннаго (меньшев.) Комитета, представители Инціат. Группы и члены Гос. Думы М. И. Скобелевъ, И. Н. Туляковъ, В. И. Хаустовъ.

Рабочая Делегація по отдѣльнымъ городамъ распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: 1) отъ Петрограда 16 человѣкъ: К. А. Гвоздевъ, Е. А. Гудковъ, В. М. Абросимовъ, М. Я. Яковлевъ, Ф. Я. Яковлевъ, Г. А. Кузьминъ, Г. Е. Брейдо, И. И. Емельяновъ, Г. К. Комаровъ, Я. И. Аносовскій, А. А. Ершовъ, И. Г. Качаловъ, И. В. Васильевъ, В. М. Шилинъ, Я. С. Остапенко, В. М. Божевольновъ. 2) отъ Москвы 7 человѣкъ: В. А. Черегородцевъ, А. Ф. Девяткинъ, И. Г. Вязковъ, Е. И. Морозовъ, Н. И. Потаповъ, К. Е. Евгеньевъ, Николаевъ. 3) отъ Кіева два: Л. Н. Алферовъ,

П. И. Незлобинъ. 4) отъ Омска 3 человѣка: С. И. Носковъ, А. Я. Сулимовъ, И. Г. Евтеевъ. 5) отъ Ростова на Дону: П. Е. Богдановъ, М. Г. Сохрановъ. 6) отъ Уфы: С. К. Ивановъ. 7) отъ Самары: А. Н. Кабцанъ. 8) отъ Новочеркасска: А. М. Говоровъ. 9) отъ Таганрога: М. Н. Пелахъ. 10) отъ Царицина: М. Н. Пестреновъ. 11) отъ Ново-Николаевска (Томск. губ.) Е. А. Крутиковъ. 12) отъ Оренбурга: А. Ф. Мастаевъ. 13) отъ Армавира: К. И. Кальновъ. 14) отъ Грознаго: А. Д. Анисимовъ. 15) отъ Казани: С. М. Ефимовъ. 16) отъ Вятки; Поповъ. 17) отъ Серпухова: Клепацкій. 18) отъ Елисаветграда: Г. А. Струковъ. 19) отъ Лысьвы (Пермск. губ.): Я. И. Жандармовъ. 20) отъ Николаева (Херсонск. г.) И. М. Бѣловъ.

Проектъ деклараціи былъ подготовленъ и предложенъ Петроградской Рабочей Группой. Намѣчая проектъ, Группа высказалась за то, чтобы декларація носила возможно болѣе опредѣленный характеръ, чтобы изъ нея была устранена всякая туманность и неопредѣленность и чтобы въ основу ея была положена позиція самозащиты страны.

Первоначальный текстъ проекта деклараціи (проектъ Евг. Маевскаго), представленный Группѣ, не могъ объединить всей Группы. Онъ былъ принятъ 8-ю голосами противъ 5, при 1 воздержавшемся. Принимая во вниманіе, что этотъ не единогласно принятый проектъ (текстъ его, къ сожалѣнію, не отысканъ), весьма вѣроятно, не сможетъ объединить всей делегаціи и стремясь къ тому, чтобы выступленіе рабочаго представительства было возможно болѣе единодушнымъ, Петроградская Группа (въ согласіи съ авторомъ проекта) рѣшила передать его для такой переработки, послѣ которой можно было бы надѣяться объединить вокругъ деклараціи всѣхъ рабочихъ делегатовъ.

Вновь представленный на обсужденіе Группы проектъ, сильно отличающійся отъ перваго, послѣ бѣглаго, въ виду краткости времени, обсужденія, былъ принятъ Группой *единогласно*. Окончательныя исправленія и дополненія рѣшено было вносить при обсужденіи его на Совѣщаніи Делегаціи.

Этотъ второй *компромиссный* проектъ деклараціи обсуждался на Совѣщаніи, въ которомъ присутствовали рабочіе делегаты почти въ полномъ составѣ (не было только делегата отъ Самары—Кабцана). Со стороны съѣхавшихся рабочихъ делегатовъ проектъ почти не встрѣтилъ возраженій.

Декларація принята была всѣми голосами, при 4-хъ воздержавшихся. На Съѣздѣ она была оглашена К. А. Гвоздевымъ.

а) декларація рабочей делегаціи на 2-мъ всероссійскомъ съѣздѣ военно-промышленныхъ комитетовъ.

«Рабочая делегація на Съѣздѣ, представляющая самостоятельныя Рабочія Группы Военно-Промышленныхъ Комитетовъ, стоитъ на почвѣ принциповъ международнаго рабочаго движенія, установленныхъ интернаціональными конгрессами.

Исходя изъ этихъ положеній, мы всѣгда признавали и признаемъ, что интересы трудящихся массъ одни и тѣ же во всѣхъ капиталистическихъ странахъ, что ихъ объединяетъ общая цѣль освобожденія отъ наемнаго рабства и что братоубійственной бойнѣ народовъ не уничтожить узъ солидарности и братства международнаго пролетаріата.

Но сила и ростъ международнаго сплоченія рабочихъ тѣсно связаны съ свободнымъ развитіемъ рабочаго движенія въ каждой отдѣльной странѣ. Національная же зависимость, задерживая общественно-экономическое развитіе народовъ, тѣмъ самымъ рѣзко ухудшаетъ и условія классовой борьбы пролетаріата. Поэтому, въ полномъ согласіи съ постановленіями международныхъ конгрессовъ, мы признаемъ необходимымъ, говоря словами резолюціи Копенгагенскаго рабочаго конгресса «отстаивать право на самоопредѣленіе всѣхъ народовъ и защищать ихъ противъ военныхъ нападеній и насильственныхъ подавленій.»

Изъ этихъ положеній вытекаетъ и наше отношеніе къ современной войнѣ.

Основной причиной этой ужасной, небывалой въ лѣтописи исторіи войны, является имперіалистическое развитіе міра, основанное на конкуренція господствующихъ классовъ капиталистическаго общества разныхъ странъ.

Полтора года войны въ полной мѣрѣ подтвердили правильность этой нашей оцѣнки.

Лицемѣрно благородныя фразы о заступничествѣ за угнетенныя націи, о борьбѣ съ милитаризмомъ, объ освободительной миссіи войны плохо прикрывали стремленіе правительствъ и господствующихъ классовъ воюющихъ странъ къ обогащенію, къ захвату новыхъ рынковъ, къ насильственному присоединенію чужихъ территорій.

Безумное расхищеніе народной жизни, народнаго труда и достоянія, создавая сказочныя богатства для немногихъ, повергаютъ народныя массы въ нищету и угрожаютъ имъ еще большими бѣдствіями въ будущемъ.

Враждебная интересамъ народовъ и культуры война, начатая вопреки волѣ народовъ, особенно опасна для интересовъ рабочаго класса, его освободительной борьбы и международнаго объединенія. Въ ея скорѣйшей ликвидаціи заинтересованы всѣ народы. Мы твердо вѣримъ, что отвѣчающій интересамъ всѣхъ народовъ миръ будетъ достигнутъ не дипломатами, а усиліями народныхъ массъ, во главѣ съ объединеннымъ въ сознаніи своихъ международныхъ интересовъ пролетаріатомъ.

Въ различныхъ странахъ въ рабочемъ классѣ крѣпнетъ съ каждымъ днемъ воля къ миру и учащаются со стороны международнаго пролетаріата попытки организованнаго вмѣшательства въ международный кризисъ.

Но, стремясь къ миру, обезпечивающему свободное развитіе демократіи, мы дѣйствуемъ въ полномъ согласіи съ идеей защиты народовъ отъ военныхъ нападеній и насильственныхъ подавленій, являясь сторонниками энергичнаго участія пролетаріата въ самозащитѣ въ тѣхъ странахъ, для которыхъ война создаетъ опасность разгрома.

Идя по этому пути, мы будемъ сочетать свою дѣятельность съ дѣятельностью организованнаго интернаціональ-

наго рабочаго класса, съ возрастающей энергіей борющагося за ликвидацію международнаго кризиса. Мы будемъ привѣтствовать всѣ шаги къ соглашенію на этой почвѣ между организованнымъ пролетаріатомъ обѣихъ воюющихъ коалицій, имѣющему цѣлью выработку линіи поведенія, которая могла бы ускорить ликвидацію войны на пріемлемыхъ для пролетаріата условіяхъ.

Только этотъ путь по нашему глубокому убѣжденію и ведетъ къ миру, обезпечивающему свободу развитія для всѣхъ народовъ, миру безъ аннексій и контрибуцій, миру, предоставляющему порабощеннымъ народамъ самимъ рѣшить свою судьбу.

Но въ то время, какъ для нашихъ французскихъ и бельгійскихъ товарищей открытъ путь къ свободному участію въ защитѣ ихъ родины, русскій рабочій классъ стоитъ передъ глухой стѣной крѣпостническаго строя, недопускающаго его къ осуществленію самозащиты. Реакція готова скорѣе отдать страну на военный разгромъ, продать и предать ее, чѣмъ допустить народъ и рабочихъ къ самозащитѣ. Стремясь къ защитѣ страны отъ внѣшняго вторженія и разгрома, рабочій классъ Россіи долженъ освободить себя отъ петли, затянутой на его шеѣ полицейскимъ режимомъ. Повседневная политика русскаго правительства каждый день подтверждаетъ это широко распространеное теперь убѣжденіе.

Политика произвола и открытаго хищенія, свившая себѣ прочное гнѣздо во всѣхъ вѣдомствахъ, обострила и обостряетъ до крайнихъ предѣловъ невыносимое состояніе страны. Обыски, аресты, ссылки, исключительныя положенія продолжаютъ процвѣтать и расширять сферу своего дѣйствія, какъ единственныя въ рукахъ правительства орудія «внутренняго мира».

Свободная печать задушена, голоса демократіи и въ особенности рабочаго класса не слышно. Цензурой убита свобода даже депутатскаго слова. Народъ не можетъ узнать трагической правды о своемъ положеніи.

Несравненно сильнѣе, чѣмъ въ мирное время, подавляется всякое проявленіе общественной самостоятельности. Организаціи цензовыхъ слоевъ общества, земскіе и городскіе союзы, военно-промышленные комитеты, принимающіе активное участіе въ дѣлѣ обороны, объявлены подъ полицейскимъ надзоромъ и ихъ дѣятельность систематически парализуется. Ведется мелочная и упорная борьба съ кооперативнымъ движеніемъ. Съ момента объявленія войны рабочія организаціи ликвидированы и до послѣдней степени затруднено ихъ возстановленіе.

Націоналистическая политика по отношенію къ Финляндіи, полякамъ, евреямъ, мусульманамъ продолжается съ возрастающей энергіей. Рядомъ съ обѣщаніями полякамъ, по отношенію къ нимъ сохранены всѣ старыя ограниченія. Финляндская конституція пріостановлена.

Но особенно преступный характеръ націоналистическая политика пріобрѣла по отношенію къ еврейскому народу. Для него реакція открыто подготовляетъ всероссійскій погромъ, пытаясь направить противъ евреевъ все недовольство, накопившееся въ странѣ, и такимъ образомъ, парализовать ростъ народнаго возмущенія противъ правящихъ круговъ.

Несказанные ужасы насильственныхъ выселеній цѣлыхъ областей и безсистемнаго водворенія милліоновъ бѣженцевъ прибавили не одну скорбную страницу къ исторіи переживаемаго времени. Общественно-политическія условія, общая дезорганизація хозяйственной жизни особенно остро отразилась въ области продовольствія. Дороговизна жизни, затѣмъ продовольственный кризисъ ставятъ населеніе передъ голодомъ и возможными на этой почвѣ голодными бунтами.

Но ярче всего проявляется дезорганизующая страну и гибельная для ея самозащиты политика въ отношеніи къ рабочему классу. Отмѣна, въ угоду корыстнымъ интересамъ промышленнаго класса, законовъ, ограждающихъ трудъ рабочихъ, изданіе особыхъ военныхъ законовъ, карающихъ каторгой за прекращеніе работъ, прикрѣпленіе рабочихъ къ

станкамъ — сдѣлали почти невозможнымъ какое либо проявленіе борьбы рабочихъ въ защиту своихъ правъ. Когда же отданные во власть предпринимателямъ рабочіе все же бастуютъ — ихъ ждутъ тюрьмы, военные и военно-морскіе суды, наконецъ, окопы, которые правительство, при содѣйствіи предпринимателей, стало примѣнять какъ мѣру наказанія. Все это парализуетъ рабочій классъ, какъ общественную силу, и тѣмъ самымъ значительно отодвигаетъ рѣшеніе основной задачи, стоящей передъ страной.

Такова политика, которую ведетъ режимъ, шагъ за шагомъ подготовляя неизбѣжный разгромъ страны.

Выступая съ этой трибуны, рабочее представительство аппелируетъ не только къ своей странѣ, къ народамъ Россіи и русской арміи, но оно считаетъ своей обязанностью обратить на преступленія режима вниманіе народовъ и демократіи союзныхъ съ Россіей странъ. Подавляющій и удушающій всякое проявленіе самодѣятельности русскаго народа, онъ тѣмъ самымъ совершаетъ преступленіе не только въ отношеніи своей страны, но и въ отношеніи своихъ союзниковъ.

Мы, рабочіе представители, вступая въ военно-промышленные Комитеты, имѣли въ виду, что остро поставленная задача самозащиты создаетъ болѣе, чѣмъ когда либо, удобныя условія для координированія усилій пролетаріата съ усиліями буржуазно-прогрессивныхъ слоевъ русскаго общества въ цѣляхъ рѣшительной борьбы противъ всего того, что связываетъ усилія народа въ его стремленіи къ самозащитѣ.

Добиться же при господствующихъ въ Россіи условіяхъ права для всего народа на самозащиту, означаетъ ничто иное, какъ немедленное и коренное измѣненіе существующихъ политическихъ условій и врученія власти правительству, поставленному народомъ и отвѣтственному передъ нимъ. Исходя изъ такого пониманія задачи самозащиты, мы пошли въ военно-промышленные комитеты и считаемъ своимъ долгомъ отстаивать въ этихъ учрежденіяхъ, играющихъ исключительную роль въ чрезвычайныхъ условіяхъ военнаго времени, наше пониманіе интересовъ страны,

и наше пониманіе путей спасенія ея отъ гибели, а также для того, чтобы энергично отстаивать интересы рабочихъ отъ всякихъ покушеній на ихъ пріобрѣтенія, и всячески содѣйствовать организаціи рабочихъ.

Но при этомъ мы не закрываемъ глаза на то, что подавляющее большинство военно-промышленныхъ комитетовъ находится подъ руководствомъ вождей организацій капитала, что представители труда составляютъ въ нихъ ничтожное меньшинство и что комитеты эти не могутъ, поэтому, внушить рабочимъ и всей демократіи увѣренности въ томъ, что даже узко понятыя комитетомъ задачи обороны, осуществляются ими дѣйствительно безъ ущерба для интересовъ страны.

Безпощадно обличая всякое хищничество, прикрывающееся мобилизаціей промышленности, противопоставляя мобилизаціи, понимаемой въ узко-техническомъ смыслѣ мобилизацію общественно-политическую, протестуя противъ общественной мобилизаціи, сводящейся къ организаціи только верхнихъ цензовыхъ слоевъ и выставляя требованіе мобилизаціи всенародной, рабочее представительство готово поддерживать всякій шагъ военно-промышленныхъ комитетовъ, если онъ дѣйствительно ведетъ въ сторону раскрѣпощенія страны.

Рабочій классъ долженъ принять активное участіе въ рѣшеніи сложной и трудной задачи спасенія страны, ибо безъ его участія она можетъ быть рѣшена только противъ интересовъ народа.

Рабочій классъ, подобно другимъ общественнымъ группамъ, долженъ стать самостоятельной общественно-политической силой.

Организація рабочаго класса—организація политическая, общественная, профессіональная—должна стать очереднымъ лозунгомъ.

Всероссійскій Рабочій Съѣздъ долженъ сдѣлаться ближайшимъ этапомъ рабочей общественности.

Страна въ величайшей опасности. Противъ народа и безъ народа нѣтъ спасенія для нея.

б) Резолюція по рабочему вопросу:

Тѣмъ же Совѣщаніемъ по рабочему вопросу были приняты слѣдующіе тезисы:

1) «Несоотвѣтствіе между соціально-политическимъ режимомъ и интересами общественно-экономическаго развитія страны, губившее ея жизненныя силы въ мирное время, стало въ періодъ войны угрожать самому ея существованію. Передъ страной встаетъ задача спасенія ея отъ военнаго разгрома и общественнаго и хозяйственно-экономическаго разложенія. Средствомъ рѣшенія ея можетъ быть только мобилизація общественныхъ силъ страны.

2) Военный разгромъ и ужасающее разложеніе всего хозяйственно-экономическаго организма Россіи побудили различные общественные классы выступить во имя защиты страны, но въ этомъ дѣлѣ господствующіе классы почти до послѣднихъ дней шли вмѣстѣ съ реакціей, являющейся главной причиной внѣшняго разгрома и внутренняго разложенія.

3) Попытки отдѣлить дѣло преобразованія страны отъ внѣшнихъ опасностей и защиту страны и народа отъ разрушительнаго вліянія режима привели къ тому, что защита и до сихъ поръ находится на крайне низкой степени развитія, превратившись, съ одной стороны, въ арену хищничества и безудержнаго господства частно-хозяйственныхъ интересовъ, и разгула реакціи, съ другой.

4) Заинтересованный политически въ спасеніи страны, и какъ въ предварительномъ условіи этого, въ ея раскрѣпощеніи, промышленный классъ въ своей соціальной политикѣ (экономическія реформы, рабочій вопросъ и др.) оказался въ тѣсной зависимости отъ режима, что до крайней степени ослабило силу сопротивленія промышленнаго класса разрушительной политикѣ правительства.

5) Наиболѣе ярко это сказалось въ области рабочаго вопроса, гдѣ обстоятельствами военнаго времени воспользовались не для улучшенія положенія рабочихъ, что могло бы содѣйствовать болѣе правильному и выгодному для цѣ-

лей защиты теченію промышленной жизни, а для рѣзкаго ухудшенія положенія рабочихъ, что приводило къ безумному мотовству крайне ограниченнаго запаса труда, а съ другой стороны дезорганизовало массы и ставило ихъ въ положеніе, при которомъ отстаиваніе своихъ элементарныхъ нуждъ никакихъ иныхъ формъ, кромѣ дезорганизаціи производства и забастовокъ, принять не могло и не можетъ.

6) Безудержная эксплоатація рабочаго класса, истощая производительныя силы страны, дезорганизуя ходъ промышленной жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно препятствуетъ очередной задачѣ координаціи общественныхъ силъ для освобожденія страны отъ затрудненій, мѣшающихъ ея самозащитѣ. Провозглашенное единеніе всего народа превращается въ дѣйствительности въ единеніе промышленнаго класса съ властью противъ самой активной части народа, пролетаріата и такимъ образомъ, промышленники стремятся сбросить съ вѣсовъ исторіи силу, безъ поддержки которой невозможно рѣшеніе предварительной задачи,— задачи раскрѣпощенія, общей всему народу. Въ итогѣ соціальная политика промышленнаго класса рѣшительно идетъ въ разрѣзъ съ его же стремленіями къ освобожденію Россіи отъ внутренняго и внѣшняго гнета.

7) Во имя спасенія страны и свободнаго развитія тѣхъ силъ, которыя необхолимы для выполненія этой исторической задачи, промышленному классу слѣдуетъ рѣшительно порвать съ традиціями фабричнаго феодализма, ибо иначе, вмѣсто мобилизаціи общественныхъ силъ, мы будемъ имѣть ихъ распыленіе, вмѣсто мобилизованной промышленности мобилизованную эксплоатацію, вмѣсто разрѣшенія исторической задачи безнадежный историческій тупикъ.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, Рабочая Делегація предлагаетъ Съѣзду военно-промышленныхъ комитетовъ признать необходимымъ проведеніе слѣдующихъ законодательныхъ мѣръ:

1) отмѣну тѣхъ мѣропріятій, изданныхъ по 87 ст., которыя ограничиваютъ на время войны дѣйствіе существующихъ фабричныхъ законовъ.

2) отмѣну тѣхъ обязательныхъ постановленій, которыя были изданы военными властями въ нарушеніе дѣйствующаго законодательства о рабочихъ.

3) установленіе страхованія отъ инвалидности и страхованія отъ безработицы.

4) повсемѣстное учрежденіе при городскихъ самоуправленіяхъ биржъ труда на началахъ нейтралитета и равнаго представительства въ нихъ рабочихъ и предпринимателей.

Затѣмъ Рабочая Делегація предлагаетъ съѣзду обязать военно-промышленные комитеты принять надлежащія мѣры къ проведенію въ жизнь слѣдующихъ мѣропріятій:

1) установленіе конституціоннаго режима на фабрикахъ и заводахъ и института старостъ.

2) сдачу военно-промышленными комитетами заказовъ предпріятіямъ съ условіями труда, отвѣчающими требованіямъ, выработаннымъ особыми смѣшанными комиссіями при военно-промышленныхъ комитетахъ и составленными по принципу равнаго представительства фабрикантовъ и рабочихъ.

3) учрежденіе при военно-промышленныхъ комитетахъ примирительныхъ камеръ.

4) организацію анкеты съ цѣлью установленія минимальной заработной платы.

и 5) признаніе за рабочими права коалицій.

Спасти страну отъ гибели можетъ только свободный народъ, а свободнаго народа нѣтъ тамъ, гдѣ на пролетаріатъ ополчаются совмѣстно военно-полицейскій режимъ и неограниченная свобода эксплоатаціи объединеннаго капитала»

б) Резолюція о Государственной Думѣ.

(выработанная Совѣщаніемъ и внесенная на Съѣздъ).

«Признавая открытіе и существованіе Государственной Думы, послѣ невольнаго и долгаго перерыва ея работъ

крупнымъ фактомъ, способнымъ сыграть значительную роль въ дѣлѣ всенародной организаціи защиты страны, Съѣздъ Военнопромышленныхъ Комитетовъ рѣшительно настаиваетъ на слѣдующемъ:

1) Государственная Дума должна немедленно поставить на очередь дня основные вопросы русской жизни, разрѣшеніе которыхъ способно развязать и раскрѣпостить скованныя силы и творчество народа.

Для этого неотложно необходимы:

а) полная амнистія по политическимъ и религіознымъ дѣламъ,

б) возстановленіе въ правахъ депутатовъ с.-д. фракціи Государственной Думы,

в) полное осуществленіе гражданскихъ свободъ,

г) полная отмѣна всѣхъ національныхъ и религіозныхъ ограниченій и

д) реорганизація народнаго представительства и мѣстнаго самоуправленія на началахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямой и тайной подачей голосовъ.

2) Государственная Дума, памятуя великую отвѣтственность свою предъ страной и не отступая ни передъ какими препятствіями, обязана продолжать свои работы до тѣхъ поръ, пока не будутъ разрѣшены эти основныя задачи момента.

Въ интересахъ осуществленія поставленныхъ выше цѣлей, Государственная Дума должна рѣшительно стать на путь борьбы за власть и созданіе *отвѣтственнаго правительства*, опирающагося на организующіяся силы всего народа».

в) Резолюція о текущемъ моментѣ.

(принятая Совѣщаніемъ).

«Страна продолжаетъ находится въ опасности. Господствующій полицейскій режимъ является главнымъ виновникомъ, поставившимъ страну передъ угрозой военнаго раз-

грома. Господствующій режимъ, лишившій народныя массы всѣхъ гражданскихъ правъ, на каждомъ шагу борющійся съ ихъ самодѣятельностью и иниціативой, тѣмъ самымъ способствуетъ затягиванію невыносимой для всѣхъ народовъ войны и насильственно отдаляетъ моментъ ея ликвидаціи.

Исходя изъ этихъ положеній, Рабочая Делегація полагаетъ:

1) что передъ рабочимъ классомъ и демократіей выдвигается, какъ основная задача момента, задача самозащиты, означающая прежде всего раскрѣпощеніе страны: устраненіе бюрократическаго режима и вмѣстѣ съ тѣмъ ликвидацію войны на условіяхъ, пріемлемыхъ для демократіи;

2) что задача раскрѣпощенія страны, во имя ея спасесенія отъ внѣшняго разгрома, при современныхъ условіяхъ можетъ быть разрѣшена лишь въ результатѣ сочетанія усилій рабочаго класса съ усиліями всѣхъ другихъ прогрессивныхъ классовъ русскаго общества;

3) что рабочій классъ долженъ поэтому стремиться координировать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ оппозиціонныхъ слоевъ, стараясь въ каждый данный моментъ оказать возможно больше вліяніе на движенія этихъ слоевъ въ сторону наиболѣе полнаго и наиболѣе коренного разрѣшенія поставленной передъ народомъ основной задачи момента;

4) что, такъ какъ въ настоящее время центромъ буржуазно-оппозиціоннаго движенія является Государственная Дума, вступившая въ конфликтъ со старой властью, рабочій классъ не можетъ пройти мимо этого столкновенія и, поскольку Государственная Дума направляетъ свои усилія противъ режима, его обязанностью должно стать всемѣрное и организованное вмѣшательство въ этотъ конфликтъ и организованная поддержка Думы противъ реакціи;

5) что, мобилизуя и организуя свои силы вокругъ этого наростающаго столкновенія буржуазной России съ Россіей бюрократической, рабочій классъ долженъ направлять всѣ свои усилія для того, чтобы углубить и расширить это

столкновеніе и побудить прогрессивную часть Думы и буржуазное общество встать на путь рѣшительной борьбы за власть.

Только развивая свою организованную дѣятельность въ указанномъ направленіи, рабочій классъ съ наименьшей затратой силъ достигнетъ наибольшаго результата: осуществляя самозащиту страны, осуществитъ ея демократизацію и, осуществляя ея демократизацію, подготовитъ условія, необходимыя для скорѣйшей ликвидаціи войны и установленія мира, пріемлемаго для демократіи всѣхъ воюющихъ странъ».

г) Резолюція рабочей делегаціи о всероссійскомъ рабочемъ съѣздѣ, предложенная и принятая 2 съѣздомъ.

«Считая, что задача защиты страны можетъ быть выполнена лишь согласованными усиліями всѣхъ общественныхъ классовъ,

Считая далѣе, что эта задача можетъ быть рѣшена не иначе, какъ при участіи рабочаго класса, какъ организованной и самостоятельной общественно-политической силы,

Считая наконецъ, что ближайшимъ этапомъ на пути организаціи рабочаго класса является Всероссійскій Рабочій Съѣздъ,

Представители Военно-Промышленныхъ Комитетовъ, собравшіеся на Второй Съѣздъ, постановляютъ:

Оказать всемѣрное содѣйствіе созыву въ ближайшій срокъ Всероссійскаго Рабочаго Съѣзда.»

в) Проектъ программы и организаціоннаго устава Всероссійскаго Рабочаго Съѣзда, выработанной Петроградской Рабочей Группой.

I. Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ созываетъ Всероссійскій Рабочій Съѣздъ.

II. Обсужденію этого съѣзда подлежатъ вопросы:

а) отношеніе рабочихъ къ современному положенію страны;

б) дороговизна жизни и продовольственный кризисъ;

в) экономическое положеніе рабочихъ и охрана труда во время войны;

г) рабочіе и жертвы войны (инвалиды, бѣженцы и проч.);

д) отношеніе къ Военно-Промышленнымъ Комитетамъ;

е) выборы въ Центральный Военно-Промышленный Комитетъ.

III. Съѣздъ созывается на основаніи слѣдующ. положенія:

§ 1. Правомъ участія въ съѣздѣ пользуются профессіональные рабочіе союзы, культурно-просвѣтительныя рабочія общества, рабочіе кооперативы и другія самостоятельныя и независимыя рабочія организаціи, насчитывающія не менѣе 100 членовъ.

§ 2. Организаціи, имѣющія не менѣе 100 членовъ, но не болѣе 1000 членовъ, избираютъ одного представителя. Организаціи, имѣющія свыше 1000 членовъ посылаютъ одного представителя отъ каждой 1000.

Примѣчаніе. Организаціи, насчитывающія меньше 100 членовъ, избираютъ делегатовъ на съѣздъ на общемъ собраніи членовъ всѣхъ такихъ находящихся въ данной мѣстности организацій по правиламъ, изложеннымъ въ § 2-мъ.

§ 3. Больничныя кассы также пользуются правомъ участія въ съѣздѣ. Выборы отъ больничныхъ кассъ производятся на общегородскомъ Собраніи уполномоченныхъ всѣхъ кассъ по расчету 1 на 5000 участниковъ кассы, въ тѣхъ мѣстахъ или городахъ, гдѣ число участниковъ кассы или кассъ не достигнетъ 5000 человѣкъ, собраніе уполномоченныхъ избираетъ на съѣздъ 1 делегата.

§ 4. Рабочія Группы при военно-промышленныхъ Комитетахъ посылаютъ на съѣздъ по 1 представителю.

§ 5. Правила, изложенныя въ §§ 1, 2, 3, не распространяются на города: Петроградъ, Москву, Харьковъ, Екате-

ринославъ, Баку, Ростовъ-на-Д., Одессу и Кіевъ. Въ перечисленныхъ городахъ выборы на съѣздъ происходятъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

А) Представители на съѣздъ избираются отъ заводовъ, фабрикъ и другихъ предпріятій. Каждые 1000 рабочихъ въ столицахъ и каждые 500 рабочихъ въ провинціальныхъ городахъ избираютъ одного выборщика. Общее собраніе выборщиковъ выбираетъ 10 представителей отъ столицъ и по 5 представителей отъ прочихъ городовъ.

Примѣчаніе. 1. Предпріятія въ столицахъ, насчитывающія не менѣе 500 чел., а въ прочихъ перечисленныхъ въ § 5 городахъ, не менѣе 300 чел., посылаютъ въ общегородское собраніе выборщиковъ одного представителя.

Примѣчаніе. 2. Предпріятія, имѣющія отъ 20 до 500 человѣкъ въ столицахъ и отъ 20 до 300 чел. въ прочихъ городахъ, выбираютъ по одному уполномоченному; соединенное собраніе уполномоченныхъ выбираетъ представителей въ общегородское собраніе выборщиковъ на съѣздъ по расчету 1 на 1000 въ столицахъ и 1 на 500 въ прочихъ городахъ.

Б) Кромѣ того, въ перечисленныхъ выше городахъ рабочія организаціи — профессіональные рабочіе союзы, культурно-просвѣтительныя рабочія общества, рабочіе кооперативы и другія независимыя и самостоятельныя рабочія организаціи, а также больничныя кассы выбираютъ—каждая по одному выборщику въ особое общегородское собраніе выборщиковъ отъ организацій. Это собраніе выбираетъ въ столицахъ по 10 и въ прочихъ перечисленныхъ выше городахъ по 5 представителей на съѣздъ.

§ 6. Лица, не предусмотрѣнныя этимъ положеніемъ (раздѣлъ III), но могущія оказать содѣйствіе въ работахъ съѣзда, могутъ принимать участіе въ съѣздѣ по приглашенію Организаціоннаго Комитета.

§. 7. Организаціонный Комитетъ участвуетъ въ съѣздѣ въ полномъ составѣ.

IV. Съѣздъ раздѣляется на секціи и отдѣлы по рѣшенію перваго общаго собранія съѣзда.

V. Предсѣдатель, его товарищи и секретарь избираются первымъ общимъ собраніемъ съѣзда.

VI. Засѣданія секцій открываются предсѣдателемъ съѣзда или его товарищами, причемъ въ первомъ же засѣданіи каждая секція избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и секретаря.

VII. Всѣ работы по созыву съѣзда лежатъ на Организаціонномъ Комитетѣ, который составляется изъ рабочихъ группъ при Центральномъ и Московскомъ Областномъ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ и лицъ ими приглашенныхъ.

VIII. Всѣ работы по организаціи выборовъ возлагаются на мѣстныя *комиссіи по созыву рабочаго съѣзда*, составляющіяся изъ представителей существующихъ въ данномъ мѣстѣ рабочихъ организацій и приглашенныхъ лицъ.

IX. По открытіи съѣзда въ Организаціонный Комитетъ вступаютъ избранные съѣздомъ предсѣдатель, его товарищи, секретари и предсѣдатели секцій.

X. Всѣ участники съѣзда уплачиваютъ членскій взносъ въ размѣрѣ 10 руб., что даетъ имъ право на полученіе печатныхъ трудовъ Съѣзда.

---

5. Письмо А. И. Гучкова и отвѣтъ рабочей группы.

Спустя нѣсколько дней послѣ Съѣзда Военно-Промышленныхъ комитетовъ на имя К. А. Гвоздева получено было слѣдующее письмо за подписью А. И. Гучкова:

«Милостивый Государь

Козьма Антоновичъ!

Передъ отъѣздомъ на продолжительное время для поправленія здоровья считаю своей непремѣнной обязанностью обратиться къ Вамъ и ко всѣмъ Вашимъ товарищамъ съ самой убѣдительной просьбой охранять тотъ «соціаль-

ный миръ», который намъ въ данное время необходимъ болѣе, чѣмъ когда бы то ни было.

«Мы, несомнѣнно, вступили въ полосу такихъ рѣшительныхъ внѣшнихъ событій, отъ исхода которыхъ будетъ зависѣть все будущее Россіи. Поэтому необходимо проникнуться болѣе, чѣмъ когда либо, сознаніемъ того, что свѣтлую будущность Россіи можно построить только на одолѣніи врага, на побѣдѣ надъ Германіей. Пораженіе наше равносильно долгимъ десятилѣтіямъ экономическаго рабства, тяжелаго подчиненія нашей Родины Германіи, вреднаго прежде всего самимъ рабочимъ. Я твердо вѣрю въ государственный смыслъ и дѣятельный патріотизмъ рабочихъ массъ, всегда думалъ, что пораженческія идеи чужды рабочему классу, и потому еще разъ взываю къ Вамъ.

«Помните, что каждый безработный день есть тяжкій ударъ по боевой мощи арміи, есть косвенная, но самая, быть можетъ, дѣйствительная помощь ополчившемуся на насъ врагу. Помните, что всѣ пробѣлы въ матеріальномъ снабженіи арміи придется заполнить человѣческой кровью нашихъ же братьевъ. Помните, что врагъ не хочетъ знать жалости и не дастъ никакой пощады.

«Вполнѣ понимаю, что накопилось много счетовъ и что многое наболѣло, но сводить эти счеты и врачевать эти недуги придетъ свое время.

«Обращаюсь къ Вамъ съ горячей дружеской просьбой внять моему слову убѣжденія. Обращаюсь къ Вамъ, потому, что знаю, что у Васъ и Вашихъ товарищей, избранныхъ въ Центральный Комитетъ, есть достаточный авторитетъ среди рабочихъ. Обращаюсь къ Вамъ, потому что до сихъ поръ мы всегда умѣли находить общій языкъ. Думаю, что и на этотъ разъ Вы согласитесь съ тѣмъ, что я прихожу къ Вамъ съ искреннимъ чувствомъ, чувствомъ самой горячей любви къ нашей многострадальной Родинѣ и сознаніемъ, что дружными соединенными усиліями и самосознаніемъ общества мы спасемъ ее отъ опасности.

Искренно уважающій Васъ А. Гучковъ».

На это письмо Рабочая Группа отвѣтила А. И. Гучкову, за подписью К. А. Гвоздева, слѣдующимъ письмомъ:

«Милостивый Государь
Александръ Ивановичъ!

Получивъ Ваше письмо, я почелъ своей обязанностью довести его до свѣдѣнія своихъ товарищей по Группѣ и отвѣтъ мой является не только моимъ отвѣтомъ, онъ выражаетъ мнѣніе и всѣхъ моихъ товарищей.

Въ своемъ письмѣ Вы выражаете увѣренность, что «свѣтлую будущность» Россіи можно построить на „одолѣніи врага, на побѣдѣ надъ Германіей“. Исходя изъ этого положенія, Вы сочли возможнымъ обратиться къ намъ, организованнымъ рабочимъ, со словомъ убѣжденія.

Вамъ, конечно, извѣстно, что положеніе страны, ея настоящее и будущее вселяетъ и въ насъ великую тревогу. Но Вы знаете также и то, что выводы изъ этого признанія мы дѣлаемъ совершенно иные.

На послѣднемъ Съѣздѣ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ рабочая делегація 20-ти крупныхъ городовъ страны огласила извѣстную Вамъ декларацію. Рабочіе, стоя за ликвидацію войны самими народами, совмѣщаютъ это свое стремленіе съ защитой страны, разъ ей угрожаетъ опасность разгрома. «Одолѣніе же врага» или «побѣда надъ Германіей», если въ это понятіе вкладывать такое содержаніе, какое въ него вкладываютъ имущіе классы, можетъ толкнуть Россію на путь завоеваній, военныхъ насилій и авантюръ. «Свѣтлое будущее» — не на пути имперіализма, даже самаго либеральнаго.

Далѣе, въ своемъ письмѣ Вы говорите о «соціальномъ мирѣ». Я не стану гадать, какой смыслъ Вы вкладываете въ это понятіе. Но я и мои товарищи по Группѣ считаемъ необходимымъ твердо и категорически заявить: ни мира, ни перемирія съ руководителями того устарѣвшаго уклада русской жизни, который былъ всегда враждебенъ интересамъ страны и привелъ ее въ настоящее время къ катастрофѣ, мы не признаемъ.

Что касается сохраненія соціальнаго мира между предпринимателями и рабочими, то прежде всего я долженъ замѣтить, что трудно говорить о сохраненіи того, чего нѣтъ и не было.

Мы, рабочіе, всегда были увѣрены въ томъ, что установленіе соціальнаго мира возможно лишь при рѣшительномъ измѣненіи всѣхъ общественныхъ условій, что такой миръ, миръ въ полномъ значеніи этого слова, возможенъ лишь тогда, когда исчезнутъ самыя причины классовой противоположности и неравенства.

Въ современныхъ же условіяхъ можно и должно говорить не о соціальномъ мирѣ, а лишь и большемъ или меньшемъ урегулированіи экономическихъ взаимоотношеній между противоположными по своимъ интересамъ общественными классами. Рабочій классъ давно призналъ, что распыленность, стихійность въ классовомъ движеніи не въ его интересахъ и что предупредить стихійность могла бы только свобода организаціи рабочаго класса. Организуясь, имущіе классы съ своей стороны, повидимому, начинаютъ признавать, что и имъ лучше имѣть дѣло съ организованнымъ рабочимъ классомъ, нежели со стихійнымъ движеніемъ массъ. Война въ значительной степени усложнила, затруднила борьбу общественныхъ классовъ. И передъ рабочимъ классомъ, подчиняющимъ свою борьбу принципамъ цѣлесообразности и экономіи силъ, встали новыя задачи—создать учрежденія, которыя въ обстановкѣ войны, когда рабочему классу приходится учитывать цѣлый рядъ привходящихъ обстоятельствъ, могли бы максимально охранять трудъ и силы рабочихъ массъ.

Вамъ, Александръ Ивановичъ, хорошо извѣстно, кто былъ иниціаторомъ такихъ вопросовъ, какъ установленіе минимальной заработной платы, введеніе Примирительныхъ Камеръ и проч.?—Рабочіе, и въ частности Рабочая Группа. И кто такъ или иначе противодѣйствовалъ на Съѣздѣ и до Съѣзда всѣмъ этимъ начинаніямъ?—Представители промышленности и въ частности представителей Петроградскаго Общества Фабрикантовъ и Заводчиковъ.

Разумѣется, важнѣйшей причиной стихійности и неорганизованности отношеній между принимателями и рабочими являются господствующіе порядки. Но это не все. Другой, и нерѣдко не менѣе важой причиной является чрезвычайно низкій общественно-политическій уровень огромной части представителей русской промышленности.

Вотъ почему мнѣ кажется, что Ваши указанія намъ на «опасность каждаго безработнаго дня для русской арміи», указанія Ваши на «пополненіе пробѣловъ въ снабженіи арміи человѣческой кровью» и. т. п. направлены не по адресу.

Вы признаете далѣе, что «накопилось много счетовъ» и что «многое наболѣло» и въ то же время считаете, что «сводить эти счеты» и «врачевать эти недуги» теперь не время.

Но я полагаю, и Вы не можете не согласиться со мной, что отложить счеты для одной стороны, которая все имѣетъ, которая имѣетъ даже больше того, что она имѣла до войны, значительно проще и легче, чѣмъ спокойно оставаться съ зіяющими ранами и неуврачеванными недугами другой сторонѣ, той сторонѣ, которая всего лишена, на которую война обрушилась всей своей тяжестью.

Я убѣжденъ, что такой «соціальный миръ», если бы онъ осуществился, обратился бы въ патріотическую ширму для холодной и безпощадной эксплоатаціи народныхъ массъ. Я скажу больше. «Соціальный миръ», о сохраненіи котораго Вы пишете, былъ бы вреденъ не только интересамъ рабочаго класса, но представилъ бы опасность и для всей страны.

Порабощеніе рабочихъ,—а именно къ этому приводитъ политика соціальнаго мира вообще, въ условіяхъ-же нашей дѣйствительности въ особенности,—неизбѣжно повлечетъ за собою распыленіе и подавленіе рабочаго класса, какъ самостоятельной соціально-политической силы.

Въ моментъ же, когда интересы защиты и раскрѣпощенія страны властно диктуютъ необходимость мобилизаціи общественныхъ силъ, ослабленіе самой активной изъ нихъ—

рабочаго класса, равносильно отказу отъ рѣшенія очередной задачи.

Но классовая борьба, представляющая собою нормальное и неустранимое явленіе современнаго порядка, отнюдь не уничтожаетъ возможности координированія прогрессивныхъ общественныхъ силъ съ силами рабочаго класса для осуществленія общей всѣмъ имъ задачи. Приходится, однако, признать, что соціальная реакціонность значительной части представителей русскаго промышленнаго класса затрудняетъ возможность общаго дѣйствія и тѣмъ укрѣпляетъ позицію русской реакціи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи *К. Гвоздевъ*».

---

6. Еврейскій запросъ и Рабочая Группа.

10 марта въ Госуд. Думѣ обсуждался запросъ депутатовъ —евреевъ по поводу погромныхъ циркуляровъ, разсылавшихся департаментомъ полиціи и департаментомъ окладныхъ сборовъ. Послѣ объясненія правительства большинство Г. Д. постановило прекратить пренія, и по мотивамъ голосованія гр. Капнистъ (земецъ-октябристъ) заявилъ, что юридическихъ основаній для принятія запроса не остается, а возбужденіе еврейскаго вопроса въ Думѣ нежелательно вообще, такъ какъ можетъ получить опасный откликъ въ странѣ.

Обсудивъ произошедшее 10 марта въ Госуд. Думѣ, Рабочая Группа постановила обратиться со слѣдующимъ письмомъ къ предсѣдателю Госуд. Думы:

„Милостивый Государь

Михаилъ Владимировичъ!

«Въ засѣданіи Рабочей Группы Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета отъ 14-го марта с. г. было признано необходимымъ довести до Вашего свѣдѣнія, какъ Предсѣдателя Государственной Думы, нижеслѣдующее постановленіе представителей отъ рабочихъ въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ:

«Поведеніе большинства Государственной Думы въ засѣданіи отъ 10 марта фактически явилось прямой поддержкой и подкрѣпленіемъ антисемитской и погромной политики господствующаго курса.

«Въ тотъ моментъ, когда наростаетъ серьезная борьба съ устарѣлымъ порядкомъ, толкающимъ страну къ гибели и разгрому, въ этотъ моментъ Думское большинство, въ такомъ боевомъ для русской реакціи вопросѣ, какъ еврейскій, оказывается на сторонѣ тѣхъ, изъ среды которыхъ вышли Сухомлиновы, Маклаковы и Щегловитовы.

«Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ считаетъ своею обязанностью передъ лицомъ всей страны рѣшительно протестовать противъ недостойнаго поведенія представителей Думскаго большинства, которое своей поддержкой боевого антисемитизма господствующихъ круговъ наноситъ опасный ударъ дѣлу раскрѣпощенія, а слѣдовательно и дѣлу самозащиты страны».

---

7. Резолюція рабочей группы по поводу проекта о мобилизаціи промышленности.

Обсудивъ поставленный въ Государственной Думѣ на очередь законопроектъ о мобилизаціи промышленныхъ предпріятій, выработанный Военнымъ Министерствомъ, Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ полагаетъ:

«1) что въ случаѣ превращенія указаннаго законопроекта въ законъ при наличности господствующаго режима, онъ не только не способствовалъ бы мобилизаціи промышленности и ея упорядоченію, но, безъ сомнѣнія, въ конецъ дезорганизовалъ бы ее и разрушилъ. Военная и гражданская бюрократія, замѣняющая собою, по смыслу законопроекта, нынѣшнихъ руководителей промышленности— отдѣльныхъ предпринимателей— не только не устранила бы капиталистической анархіи и царящаго теперь расхищенія производительныхъ силъ, но къ обычному капитали-

стическому хищничеству добавила бы лишь свои полицейскіе навыки и чиновничій развратъ;

2) что проведеніе въ жизнь такого законопроекта, безъ рѣшительнаго измѣненія существующаго строя, передавъ руководство производительными силами въ руки правящей бюрократіи и тѣмъ во много разъ увеличивъ ея самовластіе, наложило бы на страну новыя полицейскія цѣпи, еще болѣе ослабивъ ея способность къ оборонѣ и поставивъ народъ и демократію передъ опасностью пережить новую и еще горшую полосу сухомлиновщины и мясоѣдовщины;

3) что осуществленіе такого закона въ жизни, обрушившись огромной тяжестью на весь народъ, съ особенной силой ударило бы по рабочему классу, который оказался бы въ крѣпостномъ рабствѣ у полицейскаго государства. Прикрѣпленнаго къ заводу, лишеннаго права передвиженія и распоряженія собою, лишеннаго подъ страхомъ военно-полевой расправы возможности поднять голосъ протеста рабочаго, законъ о мобилизаціи обратилъ бы въ безгласную машину, безпощадно эксплоатируемую какъ правительствомъ, такъ и предпринимателями. Казарменный режимъ на мобилизованныхъ фабрикахъ и заводахъ, съ такими карательными мѣрами, какъ карцеръ, а иногда и розги, былъ бы естественнымъ слѣдствіемъ воплощенія въ жизнь указаннаго закона.

Исходя изъ всего вышесказаннаго, Рабочая Группа Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета считаетъ правительственный законопроектъ о мобилизаціи промышленности, въ случаѣ его проведенія, жестокимъ ударомъ по самымъ жизненнымъ интересамъ страны вообще и величайшей опасностью для интересовъ рабочаго класса въ частности.

Единственной реальной основой для дѣйствительной мобилизаціи промышленности — по мнѣнію Рабочей Группы — является широкая организація общественныхъ силъ страны, и, прежде всего, организація рабочаго класса. Поэтому, для осуществленія такой общественной мобилизаціи промыш-

ленности нуженъ не законъ, надуманный Военнымъ Министромъ для ея бюрократизаціи, а немедленное проведеніе въ жизнь свободы коалиціи, т. е. свободы союзовъ, слова, печати“.

---

8. О положеніи рабочаго представительста.

а) Резолюція Совѣщанія Рабочихъ Группъ по поводу репрессій противъ рабочаго представительства въ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ, принятая 20 іюня 1916 г.

«Цѣлый рядъ фактовъ послѣдняго времени, начиная съ ареста рабочихъ представителей въ Самарскомъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ, высылки изъ Одессы нашего товарища и члена Центральнаго Комитета Ф. Я. Яковлева, и кончая послѣднимъ фактомъ, обыскомъ въ помѣщеніи Рабочей Группы Ростовскаго Военно-Промышленнаго Комитета и арестомъ всей Ростовской Рабочей Группы, обнаруживаетъ съ несомнѣнностью, что реакція начала тотъ самый походъ противъ рабочихъ въ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ, который былъ намѣченъ ею въ извѣстной докладной записке Департамента Полиціи. Это намѣреніе подчеркивается, между прочимъ, и той грубо надуманной полицейской стряпней, съ которой—въ формѣ секретнаго циркуляра—выступилъ на дняхъ противъ представительства уральскихъ рабочихъ Пермскій Губернаторъ Лозино-Лозинскій.

Дѣятельность Рабочихъ Группъ, направленная къ организаціи и мобилизаціи распыленныхъ силъ рабочаго класса, къ организаціи, особенно необходимой для страны, переживающей критическую эпоху, конечно, съ естественной необходимостью оказывается въ рѣзкомъ противорѣчіи съ интересами представителей режима, пользующихся такимъ кризисомъ въ странѣ для укрѣпленія своихъ групповыхъ интересовъ и выгодъ.

Въ реакціонномъ походѣ противъ русской общественности указанные факты нападеній на рабочее представи-

тельство являются первымъ пробнымъ шагомъ. Не встрѣтивъ теперь же общаго и самаго рѣшительнаго отпора своимъ разрушительнымъ попыткамъ,—реакція почувствуетъ себя съ развязанными руками и не остановится въ своей дезорганизаторской и преступной политикѣ и передъ дальнѣйшимъ уничтоженіемъ не только демократическихъ, но и такихъ общественныхъ организацій, какъ Городской Союзъ, Союзъ Земствъ, Военно-Промышленные Комитеты.

Поэтому Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ, рѣшительно протестуя противъ возмутительнаго административнаго произвола, разрушающаго рабочее представительство въ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ, и полагая, что рабочіе не замедлятъ по этому поводу сказать свое слово, въ то же время считаетъ обязанностью всѣхъ общественныхъ организацій и дѣломъ ихъ чести,—немедленно же передъ лицомъ всей страны заявить свой протестъ противъ тѣхъ, кто во имя корыстныхъ групповыхъ интересовъ, подрываетъ всякій шагъ въ дѣлѣ самоорганизаціи народа».

б) Объ отзовистской кампаніи

Петроградская Рабочая Группа, поставивъ на очередь и разсмотрѣвъ вопросъ о своемъ положеніи и дѣятельности при Центральномъ Военно-Промышленноъ Коммитетѣ и констатируя все возрастающія препятствія, выдвигаемыя на ея пути со стороны администраціи, а также принимая во вниманіе фактъ отзовистской агитаціи нѣкоторыхъ лицъ и кружковъ, не согласныхъ со взглядами Группы на войну,—пришла къ слѣдующему заключенію:

«1. Рабочая Группа вошла въ Комитетъ, какъ самостоятельное и независимое рабочее представительство, ставя своей цѣлью организаціонныя и идейно-просвѣтительныя задачи. Рабочая Группа, учитывая существующее соотношеніе общественныхъ силъ, считала необходимымъ стремиться къ координаціи усилій рабочаго класса съ усиліями

буржуазно-прогрессивнаго общества для разрѣшенія ближайшей, и въ извѣстной мѣрѣ общей имъ, внутренней двуединой національной задачи: раскрѣпощенія и самозащиты. Убѣжденная въ томъ, что задача борьбы съ милитаризмомъ и имперіализмомъ лежитъ именно на этомъ пути, что этотъ путь отнюдь не противорѣчитъ дѣлу укрѣпленія солидарности рабочихъ всѣхъ странъ, а, наоборотъ, предполагаетъ его, Рабочая Группа рѣшительно отвергаетъ при этомъ анархистское или максималистское, особенно въ русскихъ условіяхъ, противопоставленіе рабочаго класса всей остальной, безъ различія отдѣльныхъ слоевъ и группъ, буржуазной Россіи.

2. Девять мѣсяцевъ функціонированія Группы показываютъ, что несмотря на чрезвычайно трудныя условія ея работы, несмотря на продолжающійся общественно-политическій застой въ рабочихъ массахъ, рабочему представительству удалось не только развить весьма широкую пропагандистскую дѣятельность среди рабочихъ, не только поставить передъ рабочимъ классомъ рядъ вопросовъ кардинальнаго для него значенія, но и сдвинуть нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ (вопросъ о старостахъ и примирительныхъ камерахъ) съ мѣста, сдѣлавъ ихъ центромъ общественнаго вниманія и общественной борьбы.

3. Создавшееся въ настоящее время положеніе, несмотря на всѣ его трудности, отнюдь, однако, не таково, чтобы Группа, сохраняя свою самостоятельность и независимость, совершенно была лишена возможности продолжать свою работу, или, по крайней мѣрѣ, продолжать борьбу за свою самодѣятельность: за развитіе своей пропаганды, за организацію рабочаго класса, за свои общественныя выступленія и т. д..

Характеръ военнаго кризиса, послужившаго главнымъ импульсомъ для вступленія рабочихъ представителей въ комитеты, подвергаясь постояннымъ перемѣнамъ и колебаніямъ, еще не принялъ, однако, такого направленія, при которомъ имперіалистскія тенденціи буржуазно промышленныхъ слоевъ прогрессивнаго русскаго общества изъ сферы

чистой идеологіи обратились бы въ факты практической политики, и тѣмъ самымъ уничтожили бы для рабочаго класса всякую возможность «врозь итти, вмѣстѣ бить».

Принимая во вниманіе все сказанное, Петроградская Рабочая Группа, никогда не зарекаясь отъ возможности выхода изъ Центральнаго Комитета, считаетъ, однако, что въ данный моментъ въ интересахъ Рабочаго класса—національныхъ и интернаціональныхъ,—ея долгъ, ея обязанность передъ рабочими избирателями и рабочими коллективами, сотрудничающими съ нею, оставаться на своемъ посту и, преодолѣвая личныя тяготы, обиды и огорченія, продолжать свою работу до тѣхъ поръ, пока условія и характеръ момента дѣлаютъ ее возможной и продуктивной.

Группа непоколебимо убѣждена въ томъ, что 9-ти мѣсячная ея дѣятельность, представляющая ея активъ, который она смѣло можетъ противопоставить всѣмъ и всяческимъ нареканіямъ по ея адресу, представлялъ бы во много разъ большую величину, если бы рабочій классъ въ настоящее время не переживалъ полосу глубокаго политическаго затишья и если бы рабочее представительство Комитета опиралось на живую, движущуюся массу, вѣрно почуявшую и понявшую, какимъ серьезнымъ классовымъ оружіемъ въ ея рукахъ могутъ сдѣлаться рабочія группы въ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ».

в) О взаимоотношеніи Рабочей Группы и Центральнаго Воен.-Пром. Комитета.

Въ Центральный Воен.-Пром. Комитетъ Группой было подано слѣдующее заявленіе:

«Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ вынуждена вторично поднять вопросъ, безъ урегулированія котораго, по глубокому ея убѣжденію, работа ея не можетъ развиваться съ успѣхомъ. Мы снова ставимъ передъ Центральнымъ Комитетомъ на очередь дня вопросъ о взаимоотношеніяхъ рабочихъ группъ и большинства военно-промышленныхъ комитетовъ.

Со времени первой записки, представленной нами по этому поводу Центральному Комитету, положенiе дѣла въ этомъ направленiи нисколько не улучшилось, а во многихъ отношенiяхъ даже ухудшилось: наряду со все возрастающимъ внѣшнимъ давленiемъ на рабочихъ представителей со стороны администрацiи (арестъ Самарской Группы, арестъ и высылка въ сибирь Ростовской Группы), противъ чего Комитеты въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не реагировали, съ каждымъ днемъ все болѣе тормозится дѣятельность рабочихъ группъ изнутри,—со стороны представителей большинства военно-промышленныхъ комитетовъ.

Походъ реакцiи противъ общественныхъ организацiй вообще и рабочаго представительства въ частности, вмѣсто того, чтобы вызвать со стороны большинства представителей комитетовъ тотъ или иной отпоръ, наоборотъ, толкаетъ это большинство къ всяческимъ нарушенiямъ и урѣзыванiямъ самостоятельности и самодѣятельности рабочихъ группъ. Наступленiе реакцiи на общественность многiе комитеты, очевидно, хотятъ остановить посредствомъ сокращенiя компетенцiи и самостоятельности рабочаго представительства, посредствомъ нарушенiя той внутренней, неписаной, конечно, конституцiи, на основѣ которой только и могли войти въ эти комитеты представители рабочаго класса.

Мы не станемъ повторять цѣлаго ряда фактовъ изъ этой области. Они переданы въ нашей первой запискѣ: конфликты въ Московскомъ Комитетѣ, Самарскомъ, Грозненскомъ и рядѣ другихъ. Здѣсь-же упомянемъ лишь о самыхъ свѣжихъ по времени: Омскомъ, гдѣ Комитетское большинство буквально стремится выжить рабочихъ, и Самарскомъ, гдѣ большинство создаетъ казусъ изъ вопроса о совмѣстительствѣ званiя члена Комитета съ званiемъ рабочаго, работающаго въ предпрiятiяхъ того-же Комитета.

Настоящей же своей запиской мы хотимъ прежде и больше всего обратить вниманiе на подобнаго рода факты, имѣющiе мѣсто и все болѣе умножающiеся въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ, практика кото-

раго, вполнѣ понятно, является примѣромъ для другихъ Комитетовъ. Надо добавить при этомъ, что всѣ эти факты, въ отдѣльности кажущіеся относителько незначительными, постепенно заполняя собою всю сферу взаимоотношеній между рабочими представителями и большинствомъ Комитета, превращаются въ полномъ смыслѣ слова въ пробку, закупоривающую и умерщвляющую всякое развитіе дѣятельности Рабочей Группы.

Основаніе для существованія рабочаго представительства при военно-промышленныхъ комитетахъ — это постоянно расширяющаяся сфера общенія его съ рабочей массой. Внѣ этого условія,—рабочее представительство при комитетахъ теряетъ свой смыслъ. Тяжелыя общественно-политическія условія, господствующія въ Россіи, создали такое положеніе, при которомъ, несмотря на многочисленныя попытки, небезызвѣстныя Центральному Комитету, Рабочей Группѣ до сихъ поръ не удалось ни черезъ собранія рабочихъ по закону 4 марта, ни инымъ открытымъ путемъ тѣсно связать себя съ широкими слоями рабочихъ и установить съ ними контактъ. Если оставить въ сторонѣ работу комиссій при Группѣ, совѣщанія и объѣзды, что также нерѣдко тормозилось, то для Группы оставался и остается единственный путь общенія съ рабочими—это путь публичныхъ выступленій, циркулярныхъ обращеній, писемъ и т. п. Но на этомъ пути, который до извѣстной степени, и то на время, могъ бы замѣнить собой непосредственное общеніе съ рабочей массой, Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ встрѣтила и встрѣчаетъ со стороны на этотъ разъ уже не полиціи, а Комитетскаго большинства,—цѣлую сѣть мелочныхъ задержекъ и препятствій—совершенно парализовавшую дѣятельность въ этой формѣ рабочаго представительства.

За примѣрами такихъ задержекъ не приходится далеко ходить. Возьмемъ самый послѣдній періодъ времени.

Цѣлый рядъ попытокъ Рабочей Группы въ послѣднее время довести до свѣдѣнія своихъ избирателей-рабочихъ поставленные и разработанные ею вопросы, требующіе

коллективнаго (и, нерѣдко, незамедлительнаго) обсужденія въ рабочей средѣ, рядъ попытокъ ознакомленія рабочей массы, посредствомъ разсылки протоколовъ, резолюцій и т. п. съ характеромъ и развитіемъ своей дѣятельности, неизмѣнно встрѣчали со стороны Центральнаго Комитета задержку въ формѣ цензурнаго просмотра и вмѣшательства.

Мы—представители рабочихъ въ Комитетѣ отнюдь не имѣемъ намѣренія отрицать всякое право Комитета подъ флагомъ котораго формально проходитъ дѣятельность Рабочей Группы,—не только быть освѣдомленнымъ о всѣхъ нашихъ выступленіяхъ и шагахъ, но не отрицаемъ и того, что онъ имѣетъ основаніе заботиться въ извѣстной мѣрѣ и о томъ, чтобы выступленія подъ его флагомъ не могли послужить криминаломъ. Но такая забота должна, однако, имѣть свои предѣлы, считаться съ интересами рабочаго представительства такъ, какъ оно само ихъ понимаетъ.

Но въ своей цензурной практикѣ послѣдняго времени Центральный Комитетъ не только превзошелъ допустимую въ этомъ мѣру, не только чуть не по недѣлямъ позволялъ себѣ задерживать исходящіе отъ Группы и поступающіе къ ней документы, не считаясь съ ихъ спѣшностью, но и перешелъ отъ внѣшней цензуры, диктуемой специфическими русскими условіями, къ цензурѣ внутренней—къ цензурѣ мнѣній и взглядовъ Рабочей Группы.

Яркій примѣръ перваго рода цензуры, подъ видомъ исправленія рѣзкостей тона перешедшей всякую мѣру, представляетъ случай съ цензурой письма Группы къ рабочимъ по поводу повышенія трамвайной платы. Группа, въ виду чрезвычайной спѣшности документа, поневолѣ вынуждена была согласиться на всѣ исправленія, хотя они представлялись ей болѣе, чѣмъ странными.

Такъ, напр., квалификація политики стародумцевъ, какъ политики „разрушительной“, была не допущена цензурой Комитета. Слово „разрушительная“ было вычеркнуто. Но когда, спѣша съ отсылкой документа, редакціонная комиссія Группы, недоумѣвая въ чѣмъ дѣло, замѣнила слово

„разрушительная“ словомъ „антиобщественная“, то и такая квалификація не удовлетворила Комитетскую цензуру и она продолжала задерживать документъ. Пришлось оставить просто слова „политика стародумцевъ“, отказавшись отъ всякаго къ нимъ прилагательнаго.

Далѣе. Въ томъ-же документѣ сказано было, что „на послѣднихъ выборахъ въ Петроградскую Думу реакціонныя группы (т. наз. стародумцы) одержали побѣду“... Комитетская цензура не пропустила выраженія „реакціонныя группы“, оказавшись въ этомъ отношеніи значительно строже оффиціальной и при томъ военной цензуры.

Въ другомъ мѣстѣ того-же письма говорится о „невѣжественной и недостойной попыткѣ Гор. Думы реорганизовать на свой ладъ Петроградскую Биржу Труда“. Цензура Центральнаго Комитета, продолжая задерживать спѣшный документъ, поставила свое veto на слова „невѣжественная и недостойная“...

Въ результатѣ такой цензуры, въ будущемъ смѣло могущей обогатить коллекціи истинно-русскихъ цензурныхъ курьезовъ, спѣшное письмо Рабочей Группы было отправлено съ огромнымъ и вреднымъ для дѣла запозданіемъ.

Можно было бы привести еще не мало примѣровъ цензурной критики подобнаго же сорта, но перейдемъ къ фактамъ, значительно болѣе серьезнымъ и опаснымъ.

Вотъ, напр., протоколъ засѣданія Рабочей Группы 4—5 іюля 1916 г. который вмѣсто того, чтобы быть разосланнымъ болѣе полумѣсяца тому назадъ, до сихъ поръ благополучно лежитъ неразмноженнымъ въ помѣщеніи Рабочей Группы. Его задержала цензура Комитета по такимъ, между прочимъ, основаніямъ. Въ резолюціи (приводимой тамъ) о переходѣ военно-обязанныхъ Рабочая Группа высказываетъ свое убѣжденіе въ томъ, что „предприниматели, особенно ихъ организованные въ боевые союзы элементы, путемъ обхода и нарушенія законовъ и правительственныхъ распоряженій..... фактически содѣйствуютъ прикрѣпленію рабочихъ къ мѣстамъ“. Комитетская цензура

отмѣчаетъ это мѣсто, какъ недопустимое. Почему? Изъ-за рѣзкости или криминальности выраженій?—Очевидно, нѣтъ.

Далѣе, въ томъ же протоколѣ говорится: „что касается примирительныхъ камеръ, то вопросъ этотъ многократно обсуждался, какъ въ Рабочемъ Отдѣлѣ, такъ и въ Бюро Комитета при чемъ выяснилось, что О-во Фабрикантовъ и Заводчиковъ относится определенно отрицательно къ проведенію примирительныхъ камеръ въ жизнь...“—Комитетскій цензорскій карандашъ отмѣчаетъ это мѣсто, какъ не допустимое къ распространенію.

Еще дальше,—цензорской карѣ подвергается подобное же по содержанію мѣсто, тѣмъ самымъ подтверждая, что у комитетской цензуры есть опредѣленно продуманная система. Это мѣсто, цензурой запрещенное, гласитъ: „организованные предприниматели подъ всякими предлогами уклоняются отъ участія въ созданіи примирительныхъ камеръ такъ же, какъ и Министерство Торговли и Промышленности“.

Дальнѣйшіе примѣры (а мы могли бы провести ихъ еще не мало) опредѣленно показываютъ, что дѣятельность Рабочей Группы тормозилась не только и не столько по чисто-цензурнымъ условіямъ, сколько эти тормоза имѣли своей цѣлью то, что нельзя иначе назвать, какъ попыткой грубаго насилія надъ совѣстью и свободой убѣжденія рабочаго представительства.

Въ результатѣ такого мелочнаго, но систематическаго вмѣшательства въ работу Рабочей Группы десятки ея выступленій писемъ, резолюцій, предложеній остались и остаются для рабочей массы (и даже для провинціальныхъ Рабочихъ Группъ) тайной за семью печатями. Десятки начинаній Группы, въ предвидѣніи вмѣшательства Комитетскаго цензорскаго карандаша, пришлось оставить совсѣмъ невыполненными.

Ограничиваясь указанными примѣрами, Петроградская Рабочая Группа считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Центральнаго Комитета на то, что такой способъ вмѣшательства въ дѣятельность рабочаго представительства

Комитетскаго большинства ведетъ, особенно при наличности господствующихъ общественно-политическихъ условій—къ совершенной изоляціи Рабочей Группы отъ ея избирателей и рабочей массы и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собой грубое нарушеніе той, повторяемъ, неписанной конституціи, на основѣ которой рабочіе представители были посланы и вошли въ Комитеты.

Рабочее представительство вошло въ военно-промышленный Комитетъ, какъ самостоятельная рабочая группа.—Не скрывая ни отъ себя, ни отъ общественнаго мнѣнія глубокаго различія взглядовъ по цѣлому ряду основныхъ вопросовъ, естественно раздѣлявшихъ и раздѣляющихъ представителей рабочаго класса отъ нерабочаго большинства военно-промышленныхъ комитетовъ, мы—рабочіе все-же вошли въ комитеты, полагая, что въ условіяхъ нынѣшняго момента, создается нѣкоторая общая почва для дѣйствій, хотя бы дѣйствія той или другой стороны рѣшительно разнились по своимъ методамъ. Въ военно-промышленныхъ комитетахъ сошлись представители различныхъ и даже въ основѣ противоположныхъ по своимъ интересамъ классовъ; нынѣшній моментъ создавалъ нѣкоторую почву для координаціи ихъ усилій. Но такая координація, настоятельно диктуемая положеніемъ страны, мыслима лишь въ томъ случаѣ, когда представители рабочаго класса, съ одной стороны, и представители большинства въ военно-промышленныхъ Комитетахъ съ другой, выступаютъ, какъ равноправныя и равныя другъ другу стороны. Поэтому, стремленія, напр., Московскаго воен.-пром. Комитета формальное положеніе раб. представительства, въ силу необходимости дѣйствующаго подъ комитетскимъ флагомъ, обратить въ фактическое, иначе говоря, превратить Раб. Группу въ свой отдѣлъ или подъотдѣлъ, со всѣми правовыми ограниченіями, присущими служебнымъ органамъ Комитета, является, безъ сомнѣнія, прямымъ покушеніемъ на рабочее представительство. Представительство рабочаго класса—и это не только должно быть усвоено большинствомъ Центральнаго Коми-

тета, но и разъяснено имъ его служащимъ и всѣмъ провинціальнымъ комитетамъ,—не можетъ быть въ положеніи Отдѣла, т. е. въ положеніи его исполнительнаго или служебнаго органа. Рабочее представительство вступило въ Комитеты по доброй волѣ, оно можетъ работать въ Комитетахъ и развивать свою дѣятельность въ нихъ лишь на основахъ свободнаго договора и соглашенія.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, Рабочая Группа предлагаетъ Центральному Комитету со всей возможной серьезностью отнестись къ поставленному ею вопросу объ урегулированіи взаимоотношеній между рабочими представителями въ военно-промышленныхъ Комитетахъ и большинствомъ этихъ Комитетовъ. Входя въ Комитеты, мы— рабочіе предвидѣли многія трудности, шли во имя пользы для дѣла на большія для насъ жертвы, но дальше опредѣленныхъ границъ представители рабочаго класса не могутъ пойти и не пойдутъ.

Мы полагаемъ, что не только въ интересахъ всей русской общественности, но и въ интересахъ страны вообще. Центральный Комитетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и др. комитеты, обязаны принять всѣ мѣры, сдѣлать всѣ усилія для того, чтобы рабочему представительству, не смотря на всю для него нежелательность этого, не пришлось поставить на очередь вопросъ о невозможности или о безплодности своей работы, а слѣд., и своего дальнѣйшаго пребыванія въ комитетахъ».

9. О стачечномъ движеніи.

а) Заявленіе въ Центральный Комитетъ.

«Стачечное движеніе, вспыхнувшее въ послѣдніе дни *) въ Петроградѣ, ставитъ Рабочую Группу при Центральномъ

*) Стачечное движеніе вспыхнуло въ октябрѣ 1916 г. и волны его прокатились, какъ въ Петроградѣ, такъ и въ провинціи. Е. М.

Военно - Промышленномъ Комитетѣ въ необходимость гласно высказать свое отношеніе къ этому движенію.

Рабочая Группа прежде всего считаетъ своею обязанностью заявить, что главную причину движенія она усматриваетъ въ глубокомъ недовольствѣ рабочихъ массъ своимъ экономическимъ и особенно правовымъ положеніемъ, которое за время войны не только не улучшилось, но претерпѣваетъ рѣзкое ухудшеніе. Цѣлый рядъ законовъ, проведенныхъ въ порядкѣ 87 ст., вмѣшательство и обязательныя постановленія военной власти, отдающей рабочихъ въ распоряженіе военно-полевыхъ судовъ, превращая массы, лишенныя къ тому же малѣйшей видимости свободы коалиціи, въ закрѣпощенныхъ рабовъ, опредѣленно толкаетъ ихъ къ стихійному протесту. Стачка становится единственнымъ выходомъ, въ которой по всякимъ поводамъ выливается такой протестъ.

Считая стачку одной изъ вполнѣ законныхъ формъ рабочаго движенія, Рабочая Группа однако не забываетъ о томъ, что прибѣгающій къ этому орудію защиты своихъ интересовъ рабочій классъ не можетъ не учитывать въ каждый данный моментъ всѣхъ обстоятельствъ окружающей обстановки. Обстоятельства же, сложившіяся вокругъ настоящаго движенія, опредѣленно неблагопріятны для рабочаго класса.

Разрозненныя, изолированныя отъ движенія рабочихъ другихъ городовъ и отъ движенія всѣхъ другихъ прогрессивныхъ слоевъ общества, попытки борьбы въ формѣ стачечныхъ протестовъ отдѣльныхъ частей рабочаго класса, создаютъ положеніе, при которомъ подобныя стихійныя вспышки лишь ослабляютъ и разбиваютъ нарастающій конфликтъ всего русскаго общества съ властью. Такія вспышки, принимая во вниманіе всѣ указанныя выше обстоятельства, идутъ не на пользу, а во вредъ интересамъ рабочаго класса.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Рабочая Группа полагаетъ—что рабочій классъ, имѣющій всѣ основанія протестовать противъ своего невыносимаго положенія,

который не въ состоянiи молчать, долженъ, однако быть чрезвычайно осмотрительнымъ въ каждомъ данномъ случаѣ въ выборѣ способовъ защиты своихъ интересовъ и момента для своихъ выступленiй.

Рабочая Группа поэтому считаетъ неотложно необходимымъ немедленный созывъ общаго собранiя выборщиковъ въ Военно-Промышленный Комитетъ отъ рабочихъ Петрограда, которое могло бы по поводу теперешняго стихiйнаго движенiя сказать свое вѣское слово».

б) Воззванiе къ рабочимъ.

Рабочая Группа Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета въ засѣданiи 17-го октября постановила обратиться къ рабочимъ со слѣдующимъ заявленiемъ:

«Въ послѣднiе дни все чаще и все настойчивѣе по фабрикамъ и заводамъ Петрограда распространяются самые тревожные и возбуждающiе слухи. Передаютъ: на такомъ-то заводѣ обрушилось зданiе и задавило сотни рабочихъ; на такой-то фабрикѣ произошелъ взрывъ, причемъ погибли сотни работающихъ тамъ людей. На-дняхъ широко распространились слухи о томъ, что вся Москва охвачена возстанiемъ, что московская полицiя забастовала, что вызванныя войска отказались стрѣлять и т. д. Одновременно съ этимъ, подобные же слухи, но уже о возстанiи въ Петроградѣ, о разгромѣ Гостиннаго двора,—распространяются въ Москвѣ. Но этого мало. Въ Харьковѣ разсказываютъ о революцiи въ Москвѣ, а въ Москвѣ—о революцiи въ Харьковѣ.

При провѣркѣ эти слухи оказываются грубой выдумкой.

Всѣ подобные слухи изъ различныхъ, ничѣмъ не связанныхъ другъ съ другомъ, мѣстъ передаются въ такой одинаковой формѣ, что невольно напрашивается вопросъ: не скрыта ли въ основѣ этихъ слуховъ, какая-то невидимо дѣйствующая и направляющая злая воля.

Рабочая Группа, обсудивъ положенiе вещей и принявъ во вниманiе напряженно тревожную атмосферу, создавае-

мую въ широкихъ слояхъ населенія стремительно растущей продовольственной неурядицей, считаетъ своимъ долгомъ предупредить рабочихъ о большой опасности для интересовъ рабочаго класса въ томъ случаѣ, если рабочіе будутъ относиться къ подобнымъ слухамъ безъ должной осторожности.

Всякому понятно, что возбудить массу, бросить въ нее искру, въ настоящее тяжелое время не стоитъ большого труда. Но всякій сознательный рабочій, отдающій себѣ ясный отчетъ въ томъ, каково положеніе въ настоящее время и чего требуютъ отъ него его классовые интересы и интересы страны, понимаетъ, что стихійная вспышка дезорганизованной, раздраженной тяжестью жизни народной массы, вспышка, которую враги народа будутъ пытаться перевести въ погромъ или торговыхъ заведеній или инородцевъ, будетъ на руку только врагамъ рабочаго класса.

Вихрь ложныхъ слуховъ, вдругъ поднятый неизвѣстно кѣмъ въ рабочей средѣ, является предостерегающимъ голосомъ для рабочаго класса—быть насторожѣ, такъ какъ вовлеченіе его въ движеніе при его неорганизованности можетъ разбить, ослабить и надолго задавить всякія малѣйшія проявленія его самодѣятельности.

Указывая на эту огромную опасность, стоящую передъ рабочимъ классомъ, Рабочая Группа обращается ко всѣмъ т. т. рабочимъ съ призывомъ къ энергичной общественно-организаціонной работѣ. Вопросъ о планомѣрномъ организованномъ участіи рабочихъ массъ въ общественной жизни становится при такихъ условіяхъ единственно вѣрнымъ средствомъ отвести отъ рабочаго класса грядущую опасность». *Рабочая Группа.*

в) Заявленіе въ Госуд. Думу.

Аналогичное заявленіе было направлено также въ Государственную Думу. Отмѣтивъ фактъ распространенія тревожащихъ рабочую массу слуховъ, Рабочая Группа говоритъ:

«Считая своей обязанностью обратить вниманіе Государственной Думы на эту все болѣе сгущающуюся атмосферу тревожныхъ слуховъ, находящихъ, при полномъ отсутствіи организованности въ рабочей средѣ, при полицейскомъ запрещеніи всякихъ собраній и т. д., весьма благодарную почву въ настороженно и нервно настроенныхъ рабочихъ массахъ, Рабочая Группа указываетъ при этомъ на одну изъ самыхъ ближайшихъ причинъ, поддерживающихъ такую, болѣе всего опасную для самого рабочаго класса, обстановку: на господствующую практику такъ называемой военной цензуры, уничтожившую рабочую печать и почти уничтожившую гласность.

Эта цензура при всѣхъ своихъ стараніяхъ отнюдь, къ счастью, неспособная не только скрыть стремительно растущую внутреннюю разруху, но и оградить отъ посторонняго взора то, что огульно называется «военной тайной», успѣла однако же обратить печать изъ органа гласности въ органъ безгласности, поставить ее въ условія, при которыхъ печати почти вовсе не вѣрятъ и помимо печати ищутъ и доискиваются правды. Современная русская цензура, никѣмъ и ничѣмъ не обуздываемая, обратилась въ то главнѣйшее орудіе, которымъ русская реакція, многоопытная въ такихъ дѣлахъ, подготовляетъ почву для опаснѣйшей и страшной по своимъ послѣдствіямъ провокаціи.

Доводя обо всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія Государственной Думы, Рабочая Группа при Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ заявляетъ, что первѣйшей обязанностью Думы въ настоящее крайне тревожное время она считаетъ: немедленное и рѣшительное обузданіе такъ называемой военной цензуры, обратившейся въ условіяхъ настоящаго момента въ серьезнѣйшую угрозу для страны. Рабочая Группа вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ предупредить Государственную Думу, что въ случаѣ весьма возможныхъ народныхъ эксцессовъ, подготовляющихся господствующей безгласностью, большая доля отвѣтственности ляжетъ на думское большинство, до сихъ поръ не удосужившееся начать рѣшительную борьбу

съ этимъ зломъ, способнымъ разжечь въ странѣ выгодное для реакціонныхъ элементовъ бунтарство».

Направленное для помѣщенія въ газетахъ приведенное передъ этимъ обращеніе къ Группѣ рабочихъ не было пропущено военной цензурой, и только по отрывочному отчету о засѣданіи Бюджетной Комиссіи, въ которомъ члены Государственной Думы Керенскій и Чхеидзе выступили съ внѣочередными заявленіями о происходящихъ событіяхъ, рабочіе могли узнать о томъ, что Рабочая Группа обращается къ нимъ съ какимъ то призывомъ. Только спустя нѣсколько дней, да и то въ урѣзанномъ видѣ, обращеніе появилось, наконецъ, въ газетахъ. Но въ извѣстной степени было уже поздно. Уже 17-го октября, къ вечеру, въ Рабочую Группу стали поступать сообщенія о начавшихся забастовкахъ, кончавшихся большей частью неудачно для рабочихъ и разбивающихъ процесъ наростанія энергіи и организованности въ рабочей массѣ.

г) Второе заявленіе въ Гос. Думу.

Нѣсколько позже представителями рабочихъ въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ было выработано и направлено въ Государственную Думу еще одно заявленіе слѣдующаго содержанія:

«Послѣдняя стихійная волна рабочихъ забастовокъ, охватившая Петроградъ, должна привлечь къ себѣ вниманіе Государственной Думы. Волненіе послѣднихъ дней — это предостерегающій голосъ о томъ, что такъ больше жить нельзя.

Основную причину, какъ послѣднихъ стачекъ, такъ и чрезвычайно напряженной нервной атмосферы въ рабочей средѣ, рабочіе представители видятъ прежде всего въ современныхъ политическихъ условіяхъ, быстро толкающихъ страну къ разложенію. Не въ злонамѣренныхъ агитаторахъ, не въ нѣмецкихъ проискахъ или деньгахъ и т. п. надо искать причины этихъ явленій, а въ господствѣ дворянско-бюрократической клики, вся система управленія

которой представляетъ собою одно сплошное издѣвательство надъ народными интересами, одну сплошную провокацію и предательство.

Политикой этой кучки страна въ конецъ дезорганизована, раззорена и приведена къ тяжкому кризису, граничащему съ голодомъ. Хозяйничанье же въ тылу военныхъ властей, по казарменному разрѣшающихъ сложные экономическіе вопросы, поставило и армію передъ новой еще болѣе грозной опасностью, чѣмъ это было весной прошлаго года,—передъ недостаткомъ продовольствія.

Создавшееся тяжелое положеніе все нестерпимѣе давитъ на народныя массы. Съ особенной же силой оно рушится на голову рабочаго класса, наиболѣе безправнаго, менѣе всего защищеннаго. Лишенные возможности проявить малѣйшую самодѣятельность и противопоставить всѣмъ бѣдствіямъ войны какую бы-то ни было силу организованности, запертые въ душной атмосферѣ безгласности,—рабочіе острѣе другихъ чувствуютъ, передъ лицомъ надвигающейся опасности, необходимость разорвать наложенные на страну путы.

Попытки справедливаго протеста распыленныхъ рабочихъ массъ противъ господствующихъ политическихъ условій въ атмосферѣ подцензурнаго молчанія, естественно выливаются въ стихійныя вспышки. Въ противоположность планомѣрной классовой борьбѣ организованныхъ рабочихъ, особенно ненавистной господствующей реакціи, ею же поощряемыя стихійныя вспышки, способны дезорганизовать не только ряды самихъ рабочихъ, но и всю страну.

Несмотря на то, что страна изнываетъ и стонетъ подъ тяжестью стремительно разростающагося продовольственнаго бѣдствія, реакція усердно поддерживаетъ это распыленное состояніе рабочихъ массъ. Широкая, свободная организація населенія вообще и организація рабочаго класса въ частности,—единственно правильный путь къ выходу изъ создавшагося положенія. Но широкая и свободная организація народа — означаетъ коренную реорганизацію всей политической системы сверху до низу. Это хорошо

понимаетъ русская реакція. И она уже сдѣлала выборъ: пусть гибнетъ страна, пусть разлагается, пусть армія окажется безъ продовольствія, но народъ не долженъ быть организованъ, ибо въ его неорганизованности и распыленности лучшая гарантія сохраненія ея господства. Стихійныя народныя волненія, которыя реакція вызываетъ и будетъ неизбѣжно вызывать своей политикой, она попытается обратить противъ народа: она взвалитъ всю вину за дезорганизацію страны, за недоѣданіе и деморализацію на тѣ самые безпорядки и волненія, которые вызвала сама.

Послѣднія волненія рабочихъ съ особенной силой подчеркиваютъ всю остроту и трагичность момента. Медлить нельзя ни минуты. Спасеніе страны, стремительно разлагающейся подъ давленіемъ преступной политики правительства, требуетъ самаго быстраго, рѣшительнаго и коренного преобразованія существующихъ политическихъ условій, преобразованія, обезпечивающаго прежде всего полную свободу организацій, печати, собраній, и т. п. Иного пути нѣтъ,—и на него обязана твердо вступить Государственная Дума. Только на этомъ пути она можетъ пріобрѣсти довѣріе и поддержку народныхъ массъ, и въ нихъ найти опору для борьбы за освобожденіе и спасеніе страны.

Въ настоящее время положеніе остается крайне обостреннымъ. Правительство принимаетъ рядъ особенно опасныхъ мѣръ, лишь осложняющихъ критическое положеніе. Многіе заводы распоряженіемъ властой закрыты, производятся массовые аресты, въ видѣ наказанія рабочихъ отправляютъ на фронтъ, патрули и наряды раздражаютъ рабочее населеніе возможностью повторенія жестокихъ расправъ.

Поэтому мы полагаемъ, что Государственной Думой должно быть немедленно предъявлено рѣшительное требованіе къ власти:

1) Открыть всѣ закрытые распоряженіемъ военнаго начальства заводы и фабрики.

2) Расчитанныхъ рабочихъ принять обратно, арестованныхъ освободить, посланныхъ на фронтъ возвратить на заводы.

3) Убрать отъ заводовъ и изъ рабочихъ кварталовъ полицейскіе патрули и усиленные наряды, нервирующіе и раздражающіе рабочія массы».

---

10. Ноябрьская сессія Гос. Думы и Рабочая Группа.

Первые дни засѣданій Государственной Думы, приковавшіе къ себѣ вниманіе всей страны, вновь внесли оживленіе въ рабочую среду. Корреспонденты Рабочей Группы отмѣчаютъ повсюду то напряженное вниманіе, съ которымъ рабочіе слѣдятъ за развертывающимися событіями.

Представители рабочихъ въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ обсудили создавшееся положеніе и, принимая во вниманіе то напряженное состояніе, которое вызывается отсутствіемъ въ газетахъ свѣдѣній о Государственной Думѣ и, считая необходимымъ, чтобы народное представительство имѣло общеніе съ массами, постановили обратиться въ Государственную Думу съ слѣдующимъ заявленіемъ:

Противъ цензуры думскихъ рѣчей.

«Въ теченіе недѣли въ газетахъ на мѣстѣ отчетовъ Государственной Думы появляются бѣлыя мѣста. Насиліе правительства надъ свободой депутатскаго слова превращаетъ Государственную Думу въ простую, отрѣзанную отъ народа канцелярію, низводя значеніе ея работъ къ минимуму. Нельзя обольщаться тѣмъ, что часть населенія, несмотря на цензурныя рогатки, все же узнаетъ содержаніе депутатскихъ рѣчей. Это лишь незначительная часть населенія. Огромное же большинство остается въ полномъ невѣдѣніи того, что дѣлаетъ Государственная Дума. Страна можетъ ознакомиться съ думской дѣятельностью, оказывать на нее свое вліяніе и мобилизовать свои силы вокругъ

Думы, лишь при одномъ условіи, при условіи свободнаго открытаго обращенія среди населенія депутатскихъ рѣчей.

Первоначально напряженное вниманіе народныхъ массъ къ Думѣ, встрѣчая въ печати на мѣстѣ рѣчей бѣлыя мѣста, постепенно будетъ падать и замѣняться равнодушіемъ. Можетъ создаться атмосфера, чрезвычайно опасная для интересовъ страны и всѣхъ ея прогрессивныхъ силъ и чрезвычайно выгодная для реакціи и ея замысловъ.

Исходя изъ этого, представители рабочихъ въ Центральномъ и Петроградскомъ Окружномъ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ считаютъ дальнѣйшую работу Думы при подобныхъ условіяхъ недопустимой. Продолженіе дѣятельности Думы въ такихъ условіяхъ не только не совмѣстимо съ достоинствомъ представительнаго учрежденія, но и чрезвычайно вредно и опасно, создавая нежелательный преценцентъ, вкладывающій въ руки реакціи орудіе, которымъ она въ любой мементъ можетъ обратить Думу въ безвредную говорильню.

Полагая, что создавшееся положеніе, по существу уничтожающее Думу, какъ таковую, не можетъ быть дальше терпимо, представители рабочихъ въ Центральномъ и Петроградскомъ Окружномъ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ, въ согласіи съ настроеніемъ широкихъ слоевъ рабочаго класса, требуютъ отъ думскаго большинства примѣнить всѣ возможныя, не останавливаясь и передъ самыми крайними, средства, чтобы путемъ свободно и широко распространяемыхъ думскихъ отчетовъ ознакомить населеніе и армію съ работами Государственной Думы. Не выжидая результатовъ внесеннаго запроса по этому поводу, Государственнаа Дума обязана, съ одной стороны, немедленно отмѣнить положеніе о военной цензурѣ, изданное въ порядкѣ 87 ст., съ другой, опираясь на общественныя силы, взять на себя дѣло самаго широкаго распространенія думскихъ рѣчей.

Это—первѣйшая обязанность Думы. Безъ этого условія, безъ немедленнаго установленія гласности своей работы,

Дума неизбѣжно окажется окончательно оторванной отъ страны и лишится всякаго основанія для дальнѣйшаго продолженія своей дѣятельности».

---

11. Резолюція по поводу перерыва сессіи Государствен. Думы.

«Мы—представители отъ рабочихъ въ Центральномъ и Петроградскомъ Областномъ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ—въ свое время привѣтствовали открытіе сессіи Государственной Думы, полагая, что самый фактъ ея открытія въ условіяхъ русской жизни можетъ имѣть большое значеніе.

Мы выражали свое убѣжденіе, что серьезный моментъ, переживаемый страной, диктуетъ Государственной Думѣ сдѣлать все отъ нея зависящее, не останавливаясь передъ самымъ рѣшительнымъ столкновеніемъ съ реакціей, чтобы поставить на очередь дня и разрѣшить основныя задачи, способныя сдвинуть страну съ мертвой точки.

Представители рабочихъ въ своей резолюціи, предложенной II-му съѣзду военно-промышленныхъ комитетовъ, привели рядъ тѣхъ основныхъ вопросовъ, которыми въ первую очередь должна была-бы заняться Государственная Дума и безъ разрѣшенія которыхъ страна будетъ оставаться въ тупикѣ—дезорганизованной и распыленной.

Мы считали при этомъ, что Государственная Дума, памятуя великую свою отвѣтственность передъ страной, обязана, несмотря ни на какія препятствія, продолжать свои работы до тѣхъ поръ, пока не будутъ разрѣшены эти основныя задачи момента.

Въ настоящее время выясняется, однако, съ полной несомнѣнностью, что думское большинство не только ничего не сдѣлало для того, чтобы поставить въ Думѣ на очередь эти жизненные для страны вопросы, но подъ напоромъ реакціонныхъ силъ, безъ малѣйшаго сопротивленія,

измѣнило самому себѣ, отказавшись отъ разрѣшенія болѣе, чѣмъ скромныхъ задачъ, которыя выставило въ своей программѣ „блока“. Открытіе Думы и думская сессія, которыя могли получить крупное общественное значеніе, превращены отступническимъ поведеніемъ Думскаго большинства въ фактъ, усиливающій общественное разложеніе и дезорганизацію страны.

Въ настоящій моментъ, когда реакція поступаетъ съ Государственной Думой такъ, какъ русская полиція поступаетъ съ «незаконными сборищами», когда Дума изгоняется изъ Таврическаго Дворца, едва успѣвши приступить къ осуществленію своей программы, молчаливо подчиняющееся реакціонной указкѣ большинство Государственной Думы, тѣмъ самымъ противопоставляетъ себя странѣ и грубо нарушаетъ ея интересы.

Исходя изъ всего вышесказаннаго, мы—представители отъ рабочихъ въ Центральномъ и Петроградскомъ Окружномъ Военно-Промышленныхъ Комитетахъ въ послѣдній день думской сессіи, считаемъ необходимымъ выразить думскому большинству свое глубокое возмущеніе и полагаемъ, что оно сдѣлало все отъ него зависящее, чтобы подорвать въ глазахъ народной массы значеніе Государственной Думы и еще болѣе изолировать ее отъ страны».

---

12. Резолюція, проводимая Рабочей Группой на рабочихъ собраніяхъ.

«Правительство, рѣзко столкнувшееся даже съ большинствомъ нынѣшней Государственной Думы, откровенно ведетъ страну, стонущую подъ гнетомъ войны, къ полной дезорганизаціи, разоренію и гибели.

Спасеніе страны—въ свободной и широкой организаціи народныхъ массъ; но широкая и свободная организація народныхъ массъ — возможна лишь при коренномъ измѣненіи существующаго политическаго порядка. Пусть же

гибнетъ, разлагается и голодаетъ страна, но народъ не долженъ быть свободнымъ, не долженъ быть организованъ, такъ какъ его неорганизованность и распыленность — лучшее обезпеченіе господства дворянско — чиновничьей клики. Такова сущность правительственной политики.

Фактъ недопущенія къ опубликованію думскихъ рѣчей въ первомъ засѣданіи, низводящій Думу на положеніе безгласной канцеляріи, — говоритъ о томъ, что русское правительство готово къ новому предательству, что оно готовится совершить новый государственный переворотъ: уничтожить третьеіюньскую Думу, разъ Дума не согласна молчать о его преступленіяхъ.

Россія переживаетъ небывало серьезный и грозный моментъ. Народная масса, и прежде всего рабочій классъ, должны напречь всѣ силы своего ума и воли, чтобы умѣло вмѣшиваться въ движеніе, охватывающее всѣ слои населенія, и оказать на событія рѣшающее вліяніе.

Принимая во вниманіе создавшееся положеніе, мы заявляемъ:—чтобы спасти страну отъ Правительства, толкающаго ее къ гибели, необходимо:

1) немедленное и рѣшительное преобразованіе существующаго строя и организація опирающагося на народъ, на Думу, на *всѣ* существующія общественныя, рабочія и демократическія организаціи—п р а в и т е л ь с т в а «с п а с е н і я с т р а н ы».

2) немедленное объявленіе всеобщей и полной амнистіи, и, въ первую голову, освобожденіе и возстановленіе въ правахъ сосланныхъ с. д. депутатовъ второй и четвертой Государственной Думы.

Принимая эту резолюцію, мы считаемъ необходимымъ немедленно отослать ее въ Государственную Думу, требуя отъ Думы, не смотря ни на какія угрозы, самой рѣшительной борьбы противъ правительственной власти.

---

13. Пріѣздъ Альбера Тома и Рабочая Группа.

Рабочей Группѣ стало извѣстно, что Центральный Военно-Промышленный Комитетъ собирается устроить торжественное засѣданіе съ участіемъ французскихъ гостей. За невозможностью найти какіе либо иные пути общенія съ А. Тома, было рѣшено принять участіе въ этомъ засѣданіи. Рабочая Группа выработала заявленіе, которое поручено было огласить на засѣданіи К. А. Гвоздеву. По предложенію Центральнаго Комитета заявленіе это было представлено для предварительнаго ознакомленія съ нимъ собранію организаторовъ торжественнаго засѣданія. И тутъ же сразу выяснилось рѣшительное противодѣйствіе Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета тому, чтобы такое зяявленіе въ присутствіи Тома было оглашено. Было предложено измѣнить текстъ заявленія. К. А. Гвоздевъ заявилъ, что измѣненіе можетъ касаться только формы изложенія, отъ существа же Группа отказаться не можетъ. Другое предложеніе Центр. К-та сводилось къ тому, чтобы Группа присутствовала на засѣданіи молча. Это предложеніе—превратиться Группѣ въ собраніе статистовъ вызвало, между прочимъ, даже протестъ покойнаго В. В. Жуковскаго. Наконецъ, третье предложеніе гласило: въ виду невозможности достигнуть соглашенія, торжественное засѣданіе отмѣнить. Принятіемъ этого предложенія Ц. В.-Пр. К-тъ ликвидировалъ вопросъ о встрѣчѣ Тома. Рабочая Группа рѣшила послѣ этого препроводить А. Тома (что, однако сдѣлать не удалось) текстъ непроизнесенной рѣчи вмѣстѣ съ объясненіемъ, почему эта рѣчь оказалось непроизнесенной.

Рѣчь (непроизнесенная) **при встрѣчѣ А. Тома.**

«Мы—представители рабочихъ въ Центральномъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ—пользуемся рѣдкимъ случаемъ, чтобы черезъ посредство присутствующаго здѣсь предста-

вителя французской соціалистической партіи передать нашъ товарищескій привѣтъ рабочимъ Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить ихъ—какъ съ нашими взглядами на современную войну, такъ и на положеніе въ этой войнѣ нашей собственной страны.

Мы, какъ и передовые рабочіе Франціи, по своимъ убѣжденіямъ принадлежимъ къ соціалистическому Интернаціоналу и всѣ свои надежды, все свое будущее строимъ на объединеніи пролетаріевъ всѣхъ странъ. Но война, въ которую ввергнутъ міръ своекорыстной политикой господствующихъ классовъ, временно—и мы надѣемся, на самое короткое время — разрушила это единство. Въ настоящій моментъ французскій и русскій пролетаріатъ, отгороженные отъ своихъ братьевъ рабочихъ воюющихъ съ нами странъ стѣною вооруженныхъ армій, связаны другъ съ другомъ общностью положенія. И Франція, и Россія поставлены въ положеніе законной самообороны. Французскій и русскій пролетаріатъ стоятъ передъ одной и той же задачей: защиты своей страны.

Рѣшительно отстаивая право пролетаріата защищать свою страну, мы, однако, съ такой же рѣшительностью отвергаемъ завоевательныя тенденціи господствующихъ классовъ, угрожающихъ, во вредъ интересамъ пролетаріата, затянуть ужасную войну, и отдалить моментъ возможной ея ликвидаціи. Исходя изъ этого положенія, мы готовы привѣтствовать каждый дѣйствительный шагъ къ возсозданію пролетарскаго единства и каждое разумное дѣйствіе, направленное къ возрожденію рабочаго Интернаціонала. На возрожденный Интернаціоналъ должна лечь трудная, но великая и славная обязанность: выработать условія мира, пріемлемыя для демократіи всѣхъ воюющихъ странъ, и бороться общими силами за ихъ осуществленіе.

Но въ этихъ своихъ стремленіяхъ, которыя находятся въ тѣсной и неразрывной связи съ задачей самозащиты въ странахъ обороняющихся, русскій пролетаріатъ встрѣчается съ тяжкими препятствіями въ лицѣ полуфеодальнаго, полицейскаго режима, до сихъ поръ господствующаго въ

Россіи. Общность задачъ, выпавшихъ на долю французскаго и русскаго пролетаріата въ этой войнѣ, возлагаетъ на насъ обязанность со всей полнотой и рѣзкой откровенностью ознакомить черезъ Ваше посредство пролетаріатъ и демократію Франціи, а черезъ нихъ и весь цивилизованный міръ съ тѣмъ, какъ русское правительство насильственно остраняетъ свой народъ отъ дѣла обороны, какъ оно собственными руками разрушаетъ эту оборону, какъ оно стремится погубить свою страну. Народъ Франціи долженъ знать всю правду. Онъ не долженъ заблуждаться. Ему необходимо знать, что тѣ мрачныя и позорныя страницы, которыя нынѣшняя война вписала въ русскую исторію, вписаны бездарной и корыстной политикой русской реакціи.

Всякое правительство, которое пожелало бы въ настоящей войнѣ обойтись безъ народа,—неизбѣжно приведетъ свою страну къ гибели. И русская реакція, враждебная народу, полна рѣшимости погубить страну. При удобномъ случаѣ она не задумается нарушить всякіе договоры и соглашенія, не задумается совершить еще одно клятвопреступленіе, измѣнить и предать своихъ союзниковъ, лишь бы не аппелировать къ своему народу, лишь бы не лишиться своей власти и привиллегій.

Намъ извѣстно, что французскій народъ не отстраненъ отъ дѣла обороны, что французскій парламентъ имѣетъ возможность контролировать свое правительство. Въ Россіи тоже имѣется Государственная Дума, въ которую, входятъ, главнымъ образомъ, представители верхнихъ буржуазныхъ слоевъ. Но и эта Дума не только лишена всякаго права контроля, но за время нынѣшней войны, когда торжественно провозглашалось объединеніе и напряженіе всѣхъ силъ страны, русская реакція не разъ заносила и надъ этой цензовой Думой свой топоръ, угрожая ей смертью.

Народу Франціи, вѣроятно, извѣстно, что въ Россіи существуютъ нѣкоторыя общественныя организаціи, возникшія уже во время войны, напр., — Союзъ Городовъ, Союзъ Земствъ, наконецъ, та военно-промышленная орга-

низація, гдѣ сейчасъ мы имѣемъ случай встрѣтиться съ Вами. Этимъ и ограничивается вся полнота свободы, до которой во время войны сумѣла возвыситься русская реакція. Она, скрѣпя сердце, терпитъ союзы, объединяющіе по преимуществу верхніе слои общества. Но какова эта «свобода» общественной самодѣятельности, какія ухищренія и дипломатическія усилія необходимо употреблять этимъ привиллегированнымъ организаціямъ, чтобы какъ нибудь выполнить свое дѣло,—объ этомъ Вамъ разскажутъ, если Вы пожелаете узнать, представители этихъ организацій. Народъ, демократія, пролетаріатъ, лишенные всѣхъ своихъ организацій, въ большинствѣ случаевъ не допущены въ эти союзы. Исключеніе представляютъ военно-промышленные комитеты, куда съ великими затрудненіями, и то только въ нѣкоторыхъ городахъ удалось проникнуть намъ—рабочимъ. Но для того, чтобы Вы имѣли вполнѣ ясное представленіе—какими правами и какой свободой дѣйствія обладаютъ эти организаціи, поставившія своей спеціальной цѣлью организацію обороны, достаточно сказать, что никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что завтра же не ворвется въ это зданіе посланная правительствомъ банда полицейскихъ и не разгромитъ всю организацію, а насъ—представителей рабочихъ—не отправить въ Сибирь, гдѣ уже томятся наши товарищи с.-д. депутаты 2-ой Госуд. Думы и 5-ть с. д. депутатовъ нынѣшней Думы.

Вы можете легко судить, поэтому, насколько способно процвѣтать дѣло обороны при такой свободѣ общественныхъ организацій и какія усилія необходимо затратить народу, чтобы прорвать эти колючія загражденія и взять въ свои руки судьбу своей страны.

Но перейдемъ къ другому. Грубая націоналистическая политика, которую проводило русское правительство въ мирное время, осталась той же, и даже усилилась во время войны.

Что сдѣлала русская власть съ Финляндіей? — Изуродовавъ ея конституцію, она своей политикой во время войны всячески старалась вдохнуть въ финляндскій народъ вражду и

ненависть къ Россіи. Что сдѣлала она съ Польшей и ея народомъ? — Словно на смѣхъ всему міру она рѣшилась произнести слово „автономія“ только тогда, когда Русская Польша превращена была въ Польшу Германскую. Что сдѣлала она съ Галиціей, когда русская армія занимала эту страну? — Она послала туда свою развратную полицію, которая стала притѣснять и обирать мѣстное населеніе; она послала туда свое воинствующее духовенство, которое, насильно стало обращать въ православіе населеніе, примыкающее къ уніи. Она закрыла и разрушила всѣ существующія тамъ культурные учрежденія, притѣсняла населеніе въ пользованіи роднымъ языкомъ и въ концѣ концовъ сдѣлала то, что галиційскій народъ съ ужасомъ и проклятіемъ вспоминаетъ татарское нашествіе родственной ему Россіи.

Но то, что дѣлало русское правительство во время войны съ 6-ти милліоннымъ еврейскимъ народомъ въ Россіи, съ еврейскимъ населеніемъ въ Галиціи — для описанія этого въ богатомъ русскомъ языкѣ едва ли найдется достаточно красокъ. Оно травило еврейское населеніе, какъ травятъ звѣрей. Подъ предлогомъ шпіонажа и другихъ подобныхъ ложныхъ навѣтовъ, оно ихъ тысячами сгоняло съ родныхъ мѣстъ, гоняло изъ одного конца Россіи въ другой, запрещая селиться разрывало на части семьи, отрывало дѣтей отъ матерей, — наконецъ, оффиціально, черезъ Департаментъ Полиціи, подготовляло погромы... Цѣлый народъ ежедневно распинался на крестѣ и далеко уходящій вглубь страны тылъ русской арміи усѣянъ тысячами безвѣстныхъ еврейскихъ могилъ...

Такова національная политика русскаго правительства во время войны. Но какъ обстоитъ дѣло съ чисто русскимъ, рабочимъ вопросомъ?

Мы — рабочіе — съ самаго начала войны лишены всѣхъ тѣхъ жалкихъ зачатковъ организацій, какіе имѣли въ мирное время. Мы не имѣемъ возможности организовать даже помощь своимъ товарищамъ, пострадавшимъ отъ войны. Мы — распылены, раздроблены, и ослабленные, отданы въ жертву безудержной эксплоатаціи тѣхъ, кто въ бѣдствіяхъ

войны ищетъ только наживы. Сотни нашихъ товарищей томятся въ тюрьмахъ, иногда не зная за собой никакой вины. Каждый день и каждый часъ каждаго изъ насъ могутъ схватить, заключить въ тюрьму, сослать въ Сибирь безъ суда и слѣдствія.

Васъ будутъ, конечно, водить по русскимъ промышленнымъ предпріятіямъ, работающимъ на оборону, Вамъ будутъ показывать, какъ увеличилось производство снарядовъ, но Вамъ, быть можетъ, забудутъ разсказать, что въ теченіе войны десятки крупнѣйшихъ русскихъ заводовъ цѣлыми недѣлями стояли безъ работы вслѣдствіе забастовокъ. Рабочіе бастовали потому, что полу-задушенные невыносимымъ политическимъ гнетомъ, отданные связанными капиталистической эксплоатаціи, мы не имѣли и не имѣемъ иныхъ средствъ и способовъ защиты своихъ интересовъ.

И что же предпринимало въ этихъ случаяхъ русское правительство? Входило ли оно въ невыносимое положеніе рабочихъ? Разбиралось ли оно: гдѣ причина? Его отвѣтъ на рабочія волненія былъ — очень простъ: сотни квалифицированныхъ рабочихъ, которыхъ въ Россіи такой недостатокъ, выбрасывались съ заводовъ и съ циничной безцеремонностью отсылались на фронтъ. Пусть такая политика подрываетъ въ корнѣ дѣло организаціи обороны, зато русское правительство обезпечивало свою власть и охраняло свои привиллегіи!

Мы разсказали Вамъ только единичные факты русской жизни изъ сотенъ имъ подобныхъ. Судите же по нимъ, въ какомъ положеніи можетъ и должна быть оборона, если феодально-полицейскій режимъ будетъ продолжать руководить ею. Не приходится, поэтому, удивляться, что изъ среды именно этого правительства вышли такіе господа, какъ повѣшенный за предательство жандармскій полковникъ Мясоѣдовъ, или какъ еще совсѣмъ недавно бывшій военнымъ министромъ, а теперь посаженный за государственную измѣну въ Петропавловскую крѣпость, ген. Сухомлиновъ. И мы обязаны предупредить народъ Франціи и прежде всего нашихъ товарищей французскихъ пролетаріевъ о томъ,

что оборона страны въ Россіи и до сихъ поръ находится въ рукахъ тѣхъ, кто были всегдашними единомышленниками г.г. Сухомлиновыхъ н Мясоѣдовыхъ.

Мы не знаемъ въ достаточной степени точно внутренняго положенія Вашей страны. Но если во Франціи возможно во имя обороны страны казаться, какъ Вы сказали это рабочимъ Франціи на зав. Крезо, о „политикѣ святого единенія", то у насъ въ Россіи, во имя той же обороны, можно и необходимо говорить прежде всего о святой непримиримой борьбѣ противъ режима г.г. Сухомлиновыхъ, ведущаго страну къ гибели. Въ настоящій моментъ Россія находится въ положеніи весьма сходномъ съ тѣмъ, въ какое Франція и французскій народъ около полувѣка тому назадъ были поставлены авантюристской политикой Наполеона III. Передъ русскимъ народомъ, какъ тогда передъ Французскимъ, стоитъ теперь задача: устранить со своего пути всѣ препятствія и властно взять въ свои руки дѣло самозащиты страны.

И какъ ни трудно совершить ему это насущное для страны дѣло, какъ ни рабски-пассивно до сихъ поръ настроены въ этомъ отношеніи верхніе слои русской буржуазіи, мы все же вѣримъ, что русскій народъ прорветъ всѣ проволочныя загражденія, поставленныя на его пути.

Связанные съ пролетаріатомъ Франціи, помимо узъ международной пролетарской солидарности, сходностью положенія въ которомъ находится въ этой войнѣ и Франція и Россія, мы глубоко убѣждены въ томъ, что наша внутренняя задача перестаетъ быть только нашей задачей. Для французскаго народа и въ особенности для пролетаріата далеко не безразлично: стоитъ ли Франція въ дѣлѣ своей обороны рядомъ со свободной, демократической, воодушевленной дѣломъ защиты своей независимости, Россіей, или ей приходится стоять рядомъ съ Россіей порабощенной, которую всегда могутъ предать и продать тѣ, кто наложилъ на ея народъ цѣпи.

Еще разъ просимъ Васъ: передайте же нашъ горячій привѣтъ пролетаріату Франціи и ознакомьте его со всѣмъ

тѣмъ, съ чѣмъ мы считали своей обязанностью познакомить Васъ здѣсь. Мы твердо вѣримъ, что успѣхъ дѣла самозащиты, какъ во Франціи, такъ и въ Россіей наряду съ братскими усиліями пролетаріевъ всѣхъ странъ къ возстановленію интернаціональнаго единства, скорѣе всего приблизитъ насъ къ миру и вѣрнѣе всего обезпечить его прочность".

---

14. Резолюціи рабочей делегаціи на совѣщаніи областныхъ военно промышленныхъ комитетовъ.

(13—15 Декабря 1916 г.)

Присутствовали: Представители Рабочихъ Группъ: Петрограда (15), Москвы (3), Кіева (1), Уфы (1), Перми (2), Екатеринбурга (1), Самары (1), Армавира (1), Казани (1), Омска (1), Царицына (1), Баку (2), представитель Кіевскихъ профессіональныхъ союзовъ, представитель Кіевскаго кооператива «Жизнь», представитель Харьковскихъ профессіональныхъ союзовъ, представитель Харьковской Еврейской Рабочей Столовой, и кромѣ того члены с. д. фракціи Гос. Думы, представители Орг. Комитета (меньш. с.-д.), Бунда, организованные рабочіе крупнѣйшихъ заводовъ Петрограда (15), нѣкоторые видные партійные работники и др.

Совѣщаніемъ былъ принятъ рядъ резолюцій.

а) Задачи рабочаго класса въ отношеніи къ войнѣ и миру.

«Рабочій классъ, являясь рѣшительнымъ противникомъ войны, принималъ всѣ мѣры для ея предотвращенія. Когда же, несмотря на его усилія, имперіалистическимъ правительствамъ удалось вызвать народы на міровую бойню, передъ рабочимъ классомъ всѣхъ странъ встала задача скорѣйшей ликвидаціи войны.

Вступивъ годъ тому назадъ въ военно-промышленные комитеты и принявъ во вниманіе угрожающую Россіи опасность внѣшняго подавленія, Рабочія Группы усмотрѣли свою задачу въ защитѣ страны, какъ одномъ изъ важнѣйшихъ способовъ, ведущихъ къ ликвидаціи войны на пріемлемыхъ для демократіи условіяхъ.

Въ настоящее время нота центральныхъ державъ съ предложеніями мирныхъ переговоровъ и послѣдовавшее за нею мирное предложеніе нейтральныхъ государствъ, практически поставили передъ народами вопросъ о ликвидаціи войны.

Считая необходимымъ всѣми путями добиваться разрѣшенія поставленныхъ войною передъ рабочимъ классомъ международныхъ задачъ, Рабочая Делегація полагаетъ, что вступленіе безотвѣтственныхъ дипломатій на путь мирныхъ переговоровъ должно быть использовано для ускоренія ликвидаціи войны въ интересахъ международнаго пролетаріата.

Международный пролетаріатъ долженъ активно вмѣшаться въ происходящій за его спиною торгъ свободою и достояніемъ народовъ, онъ долженъ добиваться гласности и контроля надъ дѣйствіями дипломатій и бороться за заключеніе мира безъ насильственныхъ аннексій и контрибуцій, явныхъ или скрытыхъ.

Программа же мира, способы солидарной ликвидаціи войны и борьба съ ея тяжелыми послѣдствіями должны быть выработаны Съѣздомъ представителей организованныхъ рабочихъ всѣхъ странъ, созывъ котораго является нетерпящей отлагательствъ задачей рабочаго класса.

Положеніе русскаго пролетаріата, стоящаго передъ опасностью разгрома страны, является крайне сложнымъ, вслѣдствіе необходимости совмѣщать въ дѣлѣ осуществленія своихъ международныхъ задачъ борьбу съ завоевательными стремленіями имущихъ классовъ съ борьбой за уничтоженіе политическаго режима, приведшаго страну къ катастрофѣ.

Вмѣшательство русской демократіи въ дѣло скорѣйшей ликвидаціи войны требуетъ отъ нея борьбы противъ завое-

вательныхъ стремленій правительства и буржуазіи и очередная задача ея въ данный моментъ состоитъ въ томъ, чтобы добиться отъ нихъ опредѣленнаго заявленія о цѣляхъ войны и условіяхъ мира.

Чѣмъ настоятельнѣе для демократіи борьба за участіе въ ликвидаціи войны и за вліяніе ея на программу и условія будущаго мира, тѣмъ острѣе становится передъ русской демократіей неотложная борьба съ политическимъ режимомъ.

Политическій режимъ, построенный на господствѣ бюрократически-дворянскихъ элементовъ, издавна ведущій безпощадную борьбу съ народомъ, не сумѣвшій во время войны выполнить задачи элементарной обороны и приведшій страну на край гибели, стоитъ и будетъ стоять величайшимъ препятствіемъ на пути ликвидаціи войны на пріемлемыхъ для международной демократіи условіяхъ.

Политическое раскрѣпощеніе страны, коренная демократизація ея сверху до низу является неизбѣжной предпосылкой самаго участія и вліянія русскаго рабочаго класса въ рѣшеніи поставленныхъ міровой войной передъ международнымъ пролетаріатомъ задачъ».

б) Политическія задачи рабочаго класса.

«Два съ половиной года военной политики русскаго правительства привели страну къ катастрофѣ.

Случилось то, что предвидѣли и на что указывали представители рабочей демократіи. Прогнившій съ низу до верху приказный строй оказался не въ силахъ выдержать того испытанія, какимъ явилась война для вовлеченныхъ въ нее народовъ.

Невѣжество, бездарность и продажность слугъ стараго режима подвергли страну ужасамъ военныхъ пораженій и полному разстройству хозяйственной жизни, вылившемуся въ форму жесточайшаго продовольственнаго кризиса, который ставитъ нашу страну съ ея богатыми продовольственными рессурсами передъ призракомъ голода.

Но, неспособный справиться съ задачами поставленными войной, старый режимъ сумѣлъ, однако, использовать ее для усиленной борьбы съ народомъ, для дальнѣйшаго закрѣпощенія народныхъ массъ, для дальнѣйшаго усиленія гоненій и гнета надъ населяющими Россію народами.

Вся цензовая Россія, представленная въ Городскомъ и Земскомъ Союзахъ и военно-промышленныхъ комитетахъ, вступила на путь борьбы со старымъ режимомъ. И даже большинство третье іюньской Гос. Думы, своимъ преступнымъ молчаніемъ въ теченіе всего перваго года и нерѣшительностью, проявленной въ теченіе второго года войны, покрывавшее грѣхи старой власти, въ настоящее время вынуждено отмежевать себя отъ этой власти и выступить на путь борьбы съ нею.

Создалось положеніе, при которомъ вокругъ стараго режима осталась лишь кучка холоповъ, при которомъ даже ея до сихъ поръ «вѣрные слуги» въ лицѣ объединеннаго дворянства и ихъ представителей въ Гос. Совѣтѣ считаютъ нужнымъ обращаться по адресу власти съ тревожнымъ предостереженіемъ.

Въ этихъ условіяхъ задачей рабочаго класса въ странѣ и его представителей въ Гос. Думѣ является: съ еще большей рѣшительностью и энергіей продолжить свою борьбу за раскрѣпощеніе страны и, вмѣшавшись путемъ массовыхъ политическихъ дѣйствій въ конфликтъ умѣренныхъ элементовъ общества съ властью, придать этой борьбѣ необходимую опредѣленность, размахъ и силу.

Не борьба съ отдѣльными прислужниками власти, ведущими страну къ гибели, и не борьба съ отдѣльными проявленіями режима, а безповоротное устраненіе его и полная демократизація страны — вотъ очередная задача, которую долженъ выдвинуть въ настоящій моментъ рабочій классъ Россіи, въ противовѣсъ робкой и туманной формулѣ борьбы съ «темными силами». Рабочій классъ не отказывается въ процессѣ этой борьбы отъ политическихъ лозунговъ, подъ которыми онъ шелъ къ полному раскрѣпощенію Россіи одиннадцать лѣтъ тому назадъ, но

очередной своей задачей, нетерпящей отлагательства онъ считаетъ: рѣшительное устраненіе нынѣшняго режима и созданіе на его мѣстѣ Временнаго Правительства, опирающагося на организующійся, самодѣятельный и свободвый народъ.

Скорѣйшее осуществленіе этой задачи является тѣмъ болѣе необходимымъ, что правительственный режимъ, обнаружившій полное банкротство въ элементарной оборонѣ страны, является теперь, когда передъ демократіей становится вопросъ объ ея участіи въ ликвидаціи войны, непреодолимой преградой къ миру, соотвѣтстующему интересамъ демократіи. Въ этотъ моментъ болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, необходимо, чтобы во главѣ страны стояла власть, способная считаться съ дѣйствительными интересами народа и готовая прислушиваться къ голосу демократіи

Къ организованному и планомѣрному участію въ рѣшительной борьбѣ со старымъ режимомъ настоящее тяжелое положеніе страны обязываетъ весь рабочій классъ Россіи и всю городскую и крестьянскую демократію.

Отъ Гос. Думы мы требуемъ отказа отъ ея нерѣшительной и половинчатой политики по отношенію къ власти. Или Дума пойдетъ навстрѣчу назрѣвшимъ требованіямъ момента, и превратится въ центръ обще-національнаго движенія, или народъ перешагнетъ черезъ нее по пути къ своему раскрѣпощенію.

Къ этой борьбѣ народа не останутся равнодушны и милліоны солдатъ умирающихъ въ окопахъ, кровью которыхъ оплачиваются безконечныя преступленія русскаго правительства».

в) Ближайшіе шаги политической самодѣятельности рабочихъ.

«Въ интересахъ мобилизаціи рабочихъ массъ въ Россіи Рабочая Делегація признаетъ необходимымъ:

1) собираніе вокругъ рабочихъ группъ возможно болѣе широкихъ круговъ мѣстнаго рабочаго населенія и уста-

новленіе тѣсной связи между этими группами и всѣми рабочими организаціями;

2) возможно болѣе полное участіе рабочихъ въ общественныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ, съ цѣлью самоорганизаціи и вовлеченія буржуазно-демократическихъ элементовъ въ дѣло послѣдовательной коренной демократизаціи страны;

3) выдвинуть идею рабочаго съѣзда и приступить къ ея практическому осуществленію;

4) оказывать максимальную поддержку существующимъ органамъ рабочей печати и поднять движеніе за созданіе ежедневной рабочей газеты».

г). Продовольственный кризисъ и задачи рабочаго класса.

Основныя положенія.

«I. Дезорганизація хозяйственной жизни въ Россіи, вызванная міровой войной и неспособностью капиталистическаго общества справиться съ необходимымъ упорядоченіемъ народнаго хозяйства и обостренная у насъ исключительной бездарностью и своекорыстіемъ нашей государственной власти, достигла въ настоящее время исключительныхъ размѣровъ.

II. Непрекращающіеся, отъ мѣсяца къ мѣсяцу увеличивающіеся, выпуски бумажныхъ денегъ, являющіеся наиболѣе легкимъ и замаскированнымъ способомъ обложенія неимущихъ массъ населенія, и потому служащіе у насъ главнымъ источникомъ покрытія военныхъ расходовъ, вызвали обезцѣненіе денегъ и необычайное повышеніе цѣнъ на всѣ товары.

III. Отливъ огромной массы рабочихъ рукъ отъ производительныхъ занятій на фронтъ и приспособленіе многихъ отраслей хозяйственной жизни къ исключительному обслуживанію нуждъ войны, т. е. истребленію значительной доли накопляемаго народнаго богатства, вызвали со-

кращеніе продуктовъ народнаго труда и разстройства всего народно-хозяйственнаго механизма.

IV. Это разстройство чрезвычайно усилилось у насъ вслѣдствіе недостаточнаго развитія производительныхъ силъ, слабаго развитія транспорта и низкаго уровня потребленія народныхъ массъ.

V. Господствовавшій и до войны въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ анархическій характеръ производства и обмѣна и свойственная этому хозяйству и въ мирное время дезорганизація, основанная на господствѣ частно хозяйственнаго начала, свободной игры экономическихъ силъ и свободнаго проявленія закона спроса и предложенія, съ особенной силой проявились во время войны, нарушившей обычныя условія хозяйственной жизни. Они создали благопріятныя условія для уродливаго обостренія всегда присущихъ капиталистическимъ классамъ монополистическихъ стремленій въ хозяйственной жизни. Спекуляція и ни съ чѣмъ не считающаяся погоня за наживой, проникающія собой все современное капиталистическое общество, пріобрѣвшія благопріятную почву и получившія сильные импульсы отъ общей дезорганизаціи хозяйственной жизни и разстройства денежнаго обращенія, проявились теперь во всей силѣ и оказали свое вліяніе на еще большій ростъ цѣнъ на всѣ продукты.

VI. Опираясь на свою силу, капиталистическіе классы используютъ разстройство хозяйственнаго оборота въ странѣ для своего обогащенія и для перенесенія всего бремени военныхъ расходовъ на плечи трудящихся массъ.

VII. Наводненіе страны бумажными деньгами, вызываемое своекорыстной политикой капиталистическихъ классовъ, обостреніе дороговизны и нерѣдко искусственный недостатокъ продуктовъ первой необходимости и передаваемыя казной въ качествѣ военныхъ расходовъ огромныя суммы всякаго рода предпринимателямъ, поставщикамъ, посредникамъ и т. п. создаютъ такое перераспредѣленіе народнаго дохода, при которомъ народныя массы нищаютъ и разоряются, реальная заработная плата понижается, а

въ рукахъ капиталистическихъ классовъ сосредоточиваются новыя огромныя богатства.

VIII. Служащая интересамъ господствующихъ классовъ, всегда предающая и продающая интересы государства власть своей финансовой и экономической политикой во время войны поддерживаетъ и ускоряетъ дезорганизацію хозяйственной жизни.

IX. Безсистемныя дѣйствія власти, ея постоянныя колебанія, полная неспособность, незнаніе и неумѣніе справиться съ продовольственнымъ кризисомъ, являющимся лишь наиболѣе острымъ проявленіемъ общей хозяйственной разрухи, привели къ нынѣшнему состоянію, таящему въ себѣ полное разореніе страны и дезорганизацію всей общественной жизни».

Резолюція.

«Рабочая Делегація считаетъ, что единственными условіями смягченія вызванной войной хозяйственной разрухи являются:

1. Подчиненіе стихійныхъ процессовъ хозяйственной жизни, основанныхъ на неограниченномъ господствѣ частнохозяйственныхъ интересовъ, сознательному, планомѣрному, организованному руководству. Организація народнаго хозяйства должна быть построена на планомѣрномъ регулированіи производства, обмѣна, потребленія и распредѣленія.

2. Этой задачѣ должны служить согласованныя между собою твердыя цѣны въ мѣстахъ производства, таксы на потребительскихъ рынкахъ, разрѣшительная система плановыхъ перевозокъ, карточная система распредѣленія, принудительное синдицированіе необходимыхъ отраслей производства съ участіемъ въ этомъ синдицированіи государства, принудительная обработка необрабатываемыхъ земель на общественный или государственный счетъ, государственныя реквизиціи всѣхъ запасовъ хлѣба, топлива и важнѣйшаго для промышленности сырья.

3. Такое использованіе производительныхъ силъ страны невозможно безъ участія свободнаго и организованнаго

рабочаго класса, безъ организаціи рабочаго рынка при помощи свободныхъ профессіональныхъ союзовъ, биржъ труда, примирит. камеръ, фабричныхъ комитетовъ и т. д.

4. Финансовая политика, направленная на прекращеніе выпусковъ бумажныхъ денегъ, на покрытіе военныхъ расходовъ путемъ высокаго прямого обложенія имущихъ классовъ и на введеніе спеціальныхъ высокихъ налоговъ на вызванные войной огромные доходы капиталистическихъ классовъ.

5. Ограниченіе прибыли предпріятій, признанныхъ работающими на государственную оборону, установленіе минимальной заработной платы, регулируемой признаваемыми государствомъ обязательными коллективными тарифными договорами и участіе фабричныхъ комитетовъ въ регулированіи условій труда.

6. Необходимое для смягченія хозяйственной разрухи вмѣшательство въ экономическую жизнь можетъ быть осуществлено только при широкой самодѣятельности всего населенія и требуетъ устраненія всѣхъ препятствій къ развитію этой самодѣятельности и организаціи системы продовольственныхъ органовъ—центральнаго и мѣстныхъ,—основанной на представительствѣ всѣхъ слоевъ населенія.

7. Намѣчаемое планомѣрное вмѣшательство въ народную жизнь возможно только въ обстановкѣ политической свободы и при наличности демократически организованной власти, отвѣтственной передъ народомъ».

д). Муниципальныя задачи рабочихъ въ продовольственномъ вопросѣ.

«Принимая во вниманіе:

что въ качествѣ одного изъ путей къ урегулированію продовольственнаго вопроса во всероссійскомъ масштабѣ является объединеніе всѣхъ общественныхъ силъ на почвѣ организаціи продовольственнаго дѣла,

что на обязанности мѣстныхъ самоуправленій лежатъ закупки и распредѣленіе продуктовъ для населенія,

Что вслѣдствіе уродливости представительства населенія въ органахъ мѣстнаго управленія, широкіе слои населенія лишены всякаго участія въ самоуправленіи, и все продовольствіе населенія находится въ рукахъ цензовыхъ элементовъ крупной буржуазіи,

что только передача продовольственнаго дѣла на мѣстахъ въ руки самого населенія можетъ обезпечить справедливое распредѣленіе продуктовъ,—

Рабочая Делегація, настаивая на коренномъ преобразованіи мѣстныхъ самоуправленій, считаетъ необходимымъ теперь же рѣшительно бороться за демократизацію организованныхъ и организующихся мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ, и за обладаніе ими полнотой власти въ продовольственномъ дѣлѣ.

Задачей всѣхъ мѣстныхъ рабочихъ организацій является объединеніе своихъ усилій для организованнаго воздѣйствія совмѣстно съ другими слоями демократіи на городское самоуправленіе въ цѣляхъ:

1. Созданія мѣстныхъ (районнаго и центральнаго) продовольственныхъ органовъ, избранныхъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола и національности.

2. Передачи этому органу всего дѣла продовольствія мѣстнаго населенія.

Впредь же до организаціи продовольственныхъ органовъ, избранныхъ на указанныхъ началахъ, и въ цѣляхъ ихъ скорѣйшаго проведенія въ жизнь, Рабочая Делегація настойчиво предлагаетъ организованнымъ рабочимъ на мѣстахъ принимать участіе во всѣхъ дѣйствующихъ и создаваемыхъ мѣстныхъ общественныхъ продовольственныхъ организаціяхъ, всячески борясь за ихъ демократизацію.

Первымъ шагомъ для осуществленія указаннаго плана Рабочая Делегація считаетъ немедленный созывъ на мѣстахъ совѣщаній изъ представителей всѣхъ рабочихъ организацій: Группъ при воен. пр. к-тахъ, профес. союзовъ, больничныхъ кассъ, кооперативовъ и т. д. для объединенія

ихъ усилій и организаціи мѣстнаго продовольственнаго центра, имѣющаго взять на себя руководство дѣятельностью рабочихъ въ мѣстномъ продовольственномъ дѣлѣ».

е) Основныя положенія и резолюція по вопросамъ рабочей политики.

Основныя положенія.

«1) Безправное положеніе являлось въ мирное время причиной экономической и общественной слабости русскаго рабочаго класса.

2) Военная политика правительства по отношенію къ рабочему классу привела къ окончательному уничтоженію профессіональныхъ союзовъ, культурно-просвѣтительныхъ обществъ, рабочей прессы и т. п.

3) Руководящимъ началомъ правительственной политики военнаго времени въ рабочемъ вопросѣ является всемѣрное поощреніе безшабашной эксплоатаціи труда рабочихъ.

4) Въ цѣляхъ предоставленія предпринимателямъ дешеваго и покорнаго труда, правительствомъ отмѣнены по 87-й ст. законы, охранявшіе женскій и дѣтскій трудъ, ограничивавшіе сверхурочныя работы и рабочій день, брошены на произволъ предпринимателей сотни тысячъ военноплѣнныхъ, наконецъ, ввезены сотни тысячъ лишенныхъ всякой защиты инородцевъ и китайскихъ рабовъ, при наличности значительнаго количества безработныхъ въ странѣ.

5) Рабочіе, оставленные въ качествѣ военнообязанныхъ въ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону, частью лишены права, частью лишенные возможности перехода изъ одного предпріятія въ другіе, закрѣпощены за предпринимателями.

6) Борьба рабочихъ за улучшеніе условій труда путемъ организованнаго воздѣйствія на предпринимателей стала невозможной, вслѣдствіе насильственнаго уничтоженія и недопущенія рабочихъ организацій, стихійная же стачечная борьба, осложненная общественной распыленностью рабочей массы, неизмѣнно подавляется правительствомъ,

путемъ военныхъ локаутовъ и немедленной отправки военнообязанныхъ на фронтъ.

7) Созданная экономической и финансовой политикой власти въ условіяхъ военнаго времени продовольственная разруха, сопровождающаяся непрерывнымъ стремительнымъ ростомъ цѣнъ, главной тяжестью падаетъ на классъ наемнаго труда.

8) Закрѣпощенный, пополненный слабыми подневольными элементами, рабочій классъ, совершенно дезорганизованный и лишенный орудій самозащиты, не въ состояніи добиться повышенія денежной заработной платы сколько-нибудь въ соотвѣтствіи съ ростомъ товарныхъ цѣнъ.

9) Происходитъ систематическое паденіе реальной заработной платы широкихъ рабочихъ массъ.

10) Для поддержанія своего существованія рабочіе вынуждены удлинять рабочій день до крайнихъ предѣловъ.

11) Такое удлиненіе рабочаго дня и работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ имѣютъ послѣдствіемъ всеобщую заболѣваемость рабочихъ, учащеніе случаевъ увѣчій и постепенное вырожденіе рабочаго класса.

12) Положеніе рабочаго класса, обрекающее его на голодное существованіе и физическое вырожденіе, представляя вопіющее явленіе соціальной несправедливости, подрываетъ источникъ производительныхъ силъ страны и грозитъ разложеніемъ всего народнаго хозяйства.

13) Экономическія перспективы, связанныя съ ликвидаціей войны, демобилизаціей арміи и промышленности, переходомъ народнаго хозяйства на мирное положеніе, чреваты новыми небывалыми бѣдствіями для рабочаго класса; передъ рабочими массами встаетъ призракъ страшной безработицы, рѣзкаго паденія заработной платы и еще большаго обнищанія и вырожденія.

14) Урегулированіе рабочаго вопроса въ рамкахъ капиталистическаго строя возможно лишь путемъ немедленной коренной демократизаціи политическаго режима и широкой всесторонней соціальной реформы».

Резолюція.

«Считая, что рабочій вопросъ, пріобрѣвшій въ условіяхъ войны небывалую остроту и неизбѣжно осложняющійся въ процессѣ ея ликвидаціи, можетъ быть урегулированъ въ рамкахъ капиталистическаго строя только путемъ немедленной коренной демократизаціи политическаго режима и широкой всесторонней соціальной реформы.

Рабочая Делегація полагаетъ, что обязанностью государства является въ первую очередь:

1. Предоставленіе рабочему классу полной свободы коалицій: свободы стачекъ, собраній, организацій и рабочей печати;

2. раскрѣпощеніе рабочаго класса путемъ отмѣны всѣхъ постановленій, ограничивающихъ свободу перехода рабочихъ изъ предпріятія въ предпріятіе;

3. охрана труда рабочихъ массъ путемъ установленія минимальной заработной платы, путемъ законодательнаго ограниченія рабочаго времени и особой защиты женскаго и дѣтскаго труда;

4. немедленное прекращеніе, принявшаго характеръ работорговли, ввоза законтрактованнаго желтаго труда и охрана работающихъ въ Россіи желтыхъ рабочихъ отъ нечеловѣческой ихъ эксплоатаціи, съ подчиненіемъ ихъ общему рабочему законодательству;

5. охрана труда военноплѣнныхъ путемъ распространенія на нихъ рабочаго законодательства и установленія для нихъ условій труда, общихъ съ русскими рабочими;

6. всероссійская организація рынка труда путемъ созданія сѣти муниципальныхъ паритетныхъ биржъ труда, объединенныхъ во всероссійскомъ масштабѣ;

7. реорганизація и всестороннее развитіе государственнаго страхованія отъ безработицы; обезпеченіе государствомъ рабочихъ, потерявшихъ на войнѣ трудоспособность полностью или частично;

8. рѣшительное перераспредѣленіе налогового бремени и перенесеніе на капиталъ всѣхъ финансовыхъ тяготъ, созданныхъ войною;

Рабочая Делегація, далѣе, полагаетъ, что, сосредоточивая всю свою энергію на демократизаціи государства и широкой соціальной реформѣ, рабочій классъ въ то же время долженъ пользоваться всѣми возможностями для мобилизаціи своихъ силъ и организаціи ихъ во всѣхъ доступныхъ въ данный моментъ формахъ,—больничныхъ кассахъ, кооперативахъ, институтахъ старостъ, профессіональныхъ союзахъ и т. п.».

---

15. Заявленіе Рабочей Группы по поводу правительственныхъ гоненій на общественныя организаціи.

«Походъ противъ общественныхъ и рабочихъ организацій продолжается съ возрастающей настойчивостью. Самые послѣдніе дни дали слѣдующіе факты административныхъ гоненій, предпринятыхъ противъ рабочихъ представителей въ военно-промышленныхъ комитетахъ.

1. На имя Предсѣдателя Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета получено заявленіе Начальника Петроградскаго Военнаго Округа отъ 3-го января 1917 года, въ которомъ, послѣ характеристики Рабочей Группы Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета, какъ противоправительственнаго сообщества, обсуждающаго вопросы о «низверженіи настоящаго правительства», объ „осуществленіи программныхъ требованій с.-д. рабочей партіи» и о «немедленномъ заключеніи мира», предъявляется требованіе извѣщать о каждомъ засѣданіи Рабочей Группы чиновника Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, особо назначеннаго, согласно закону 1 сентября 1916 года, для присутствія на этихъ засѣданіяхъ. Еще до полученія такого заявленія Комитетомъ чиновникъ Петроградскаго Градоначальника

явился 4-го января въ помѣщеніе Комитета и заявилъ о своемъ желаніи присутствовать на предполагавшемся, но затѣмъ отмѣненномъ, засѣданіи одной изъ Комиссій Рабочей Группы.

2. 7-го января с. г. въ помѣщеніи Рабочей Группы Московскаго Военно-Промышленнаго Комитета явился нарядъ полиціи и задержалъ всѣхъ присутствующихъ на засѣданіи Комиссіи по вопросу о введеніи въ Москвѣ института фабрично-заводскихъ старостъ. Состоящіе членами Группы были вскорѣ освобождены, остальные же, присутствовавшіе на засѣданіи въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, а также служащіе Группы, въ числѣ 3 человѣкъ арестованы и, несмотря на неоднократныя обѣщанія Московскаго Градоначальника освободить ихъ въ тотъ же день, до сихъ поръ находятся въ тюремномъ заключеніи, что оффиціально мотивируется «ихъ прежней дѣятельностью».

3. Наконецъ, 14-го января полиція явилась и на засѣданіе Рабочей Группы Самарскаго Военно-Промышленнаго Комитета. Послѣ тщательнаго обыска, которому были подвергнуты не только всѣ присутствовавшіе, но и помѣщеніе Группы, причемъ были обнаружены резолюціи Совѣщанія Рабочихъ Группъ (13—15 декабря 1916 г.) три члена Группы,—Борисовъ, Князевъ и Кутузовъ, арестованы и отправлены въ тюрьму. Такимъ образомъ, рабочіе представители въ Самарскомъ Военно-Промышленномъ Комитетѣ подвергаются уже третьему аресту.

Обсудивъ въ своемъ засѣданіи отъ 16 января всѣ эти факты и полагая, что они представляютъ собою новые акты грубаго нападенія реакціи не только на рабочее представительство въ военно-промышленныхъ комитетахъ, но являются серьезнымъ ударомъ для всей общественности, Рабочая Группа Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета постановила:

1) Заявить свой рѣшительный протестъ противъ подобнаго насилія реакціонной власти;

2) предложить Центральному Военно-Пром. Комитету взять на себя иниціативу по созыву расширеннаго со-

бранія Комитета съ приглашеніемъ на него представителей отъ всѣхъ общественныхъ и рабочихъ организацій, а также членовъ Законодательныхъ Палатъ для всесторонняго обсужденія создавшагося положенія и вынесенія общаго протеста противъ административныхъ преслѣдованій общественныхъ организацій;

3) Немедленно довести о вышеизложенныхъ фактахъ, а также матеріалахъ, къ нимъ относящихся, до свѣдѣнія всѣхъ рабочихъ и общественныхъ организацій, предложивъ имъ обсудить создавшееся положеніе вещей и опредѣлить свое къ нему отношеніе».

16. Письмо къ рабочимъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ г. Петрограда.

Созывайте собранія по мастерскимъ, читайте и обсуждайте!

«Товарищи! Режимъ самовластія душитъ страну. Политика самодержавія увеличиваетъ и безъ того тяжкія бѣдствія войны, которая обрушивается на неимущіе классы. И безъ того безчисленныя жертвы войны во много разъ умножаются своекорыстіемъ и преступленіемъ правительства. Создавши тяжкій продовольственный кризисъ, куда ведетъ правительство страну? Къ голоду и полному разоренію. Пользуясь военнымъ временемъ, оно закрѣпощаетъ рабочій классъ, угрозами приковывая рабочихъ къ заводу, превращая ихъ въ заводскихъ крѣпостныхъ. Сегодня вы за станками, а завтра—въ окопахъ! Неспособный справиться съ задачами, поставленными войной, господствующій режимъ воспользовался однако ею для усиленія гоненія и гнета надъ населяющими Россію народами.

Таково положеніе теперь во время войны. А что будетъ послѣ войны, если и тогда править Россіею будетъ нынѣшняя власть? Задайте себѣ этотъ вопросъ, товарищи и раздумайте.

Помните, ликвидація войны и миръ, котораго жаждетъ утомленная страна, не выведетъ изъ бѣдственнаго положенія. если ликвидировать войну будетъ не самъ народъ, а теперешнее самодержавіе. Ликвидируя войну, оно будетъ стремиться выковать для народа новыя цѣпи. Конецъ войны, вмѣсто облегченія, можетъ принести народу новыя, еще болѣе страшныя, несчастія. Связанный политическимъ безправіемъ народъ—въ особенности—мы, рабочіе—окажемся отданными на произволъ безработицы и голода. Дороговизна и безработица, объединившись съ самовластіемъ правительства, ввергнутъ рабочій классъ въ нищету и рабство. Самодержавная власть, оплачивая войну и спасая себя отъ банкротства, задушитъ неимущіе классы небывало тяжелыми налогами. Безчисленныя преступленія правительства во время войны падутъ могильной плитой на народныя массы, рабочій классъ и крестьянство. Сотни тысячъ калѣкъ, оставленныхъ войной, будутъ безнадежно протягивать руки за милостыней. Правительство оставитъ ихъ безъ помощи, а ограбленный народъ не въ силахъ будетъ имъ помочь. Всякую попытку народнаго движенія, самодержавіе будетъ пытаться, какъ это было и въ 1905 г., ослабить, обративъ ее или въ еврейскій погромъ или въ разгромъ лавокъ и др. торговыхъ заведеній.

Такъ будетъ послѣ войны, если режимъ останется тѣмъ же, что и теперь.

Чувствуете ли, сознаете ли вы, товарищи, эту страшную грядущую на насъ опасность? Если сегодня иной изъ товарищей имѣетъ хорошій заработокъ, если онъ сколотилъ даже на черный день, если изъ-за хорошаго заработка онъ готовъ забыть о своемъ политическомъ безправіи, пусть не забудетъ онъ о томъ, что никакія сбереженія не спасутъ его ни отъ безработицы, ни отъ чудовищной дороговизны послѣ войны. А что при такихъ условіяхъ будутъ означать его жалкія сбереженія? Стоитъ правительству, спасаясь отъ банкротства, «сломать» рубль, и всѣ его сбереженія превратятся въ ничто... Помочь себѣ и странѣ рабочій классъ можетъ только теперь, преврати-

вши себя и другихъ въ свободныхъ гражданъ, могущихъ общими, организованными усиліями начать борьбу съ будущимъ всенароднымъ разореніемъ.

Моментъ борьбы пришелъ. Страшно было бы упустить его!

Правительство сумѣло возстановить противъ себя всю страну, начиная съ самыхъ широкихъ слоевъ народа и кончая самыми узкими привиллегированными его кругами. Оно разбило вѣру въ себя у самыхъ легковѣрныхъ и долготерпѣливыхъ. Едва ли найдется теперь въ Россіи хоть одинъ честный человѣкъ, который не проклиналъ бы самодержавный режимъ, губящій и разлагающій страну. Вѣра въ монархическій строй подорвана, какъ никогда раньше, и не только среди народа, но и среди убѣжденныхъ до сихъ поръ монархистовъ. Развалъ и развратъ на верхахъ сдѣлалъ положеніе династіи непрочнымъ и опаснымъ. Въ общественной и офицерской средѣ не прекращаются слухи объ устраненіи нынѣ царствующей линіи. Убійствомъ Распутина сторонники монархіи хотѣли спасти стремительно разрушающуюся вѣру въ монархическую власть, но вмѣсто того только открыли всѣмъ глаза, что не въ Распутинѣ дѣло, а въ той шайкѣ, которая, захвативъ власть, питается народными горемъ и бѣдами. Никто уже не хочетъ связывать себя съ преступной властью. Даже 4-я Государственная Дума рѣзко порвала съ правительствомъ. Власть одинока, изолирована.

И несмотря на ея злобное упорство, на ея постоянные вызовы и покушенія на общественную самодѣятельность, въ ней нѣтъ уже прежней силы.

Имущее общество сумѣло своей оппозиціей расшатать власть, но оно оказалось не въ силахъ положить ей конецъ *только своими силами*. Теперь это чувствуютъ всѣ. Всегда боящаяся народа имущая буржуазія, извѣрившись въ своихъ собственныхъ ограниченныхъ силахъ, поневолѣ обращаетъ свои взоры къ народнымъ массамъ. Имущіе классы почувствовали, наконецъ, что только всенародное движеніе, и прежде всего, активное выступленіе

рабочаго класса, способно совершить то дѣло, которое не могутъ довести до конца они сами.

Только въ немъ, въ этомъ движеніи, надежда.

Конечно, имущее общество желаетъ вмѣшательства рабочаго класса по своему. Оно хочетъ использовать его силу въ своихъ интересахъ такъ, чтобы какъ можно больше получить самому, и какъ можно меньше дать рабочей демократіи. Но рабочій классъ уже достаточно сознателенъ, чтобы позволить буржуазіи загребать жаръ чужими руками. Въ столкновеніи съ режимомъ мы будемъ бороться по своему. Интересамъ имущаго класса мы противопоставимъ свои интересы. Буржуазія стремится къ политической реформѣ, къ либеральному режиму. Не мѣшая ея борьбѣ противъ общаго врага—самодержавія, пролетаріатъ будетъ добиваться своей цѣли: наиболѣе полной демократизаціи страны. Буржуазія говоритъ: страну спасетъ отъ разрухи отвѣтственное передъ нынѣшней Думой правительство. Рабочій классъ заявляетъ — что для спасенія страны отъ губительнаго разложенія необходимо немедленно учрежденіе Времен. Правительства, опирающагося не только на Думу, но и на организующійся въ борьбѣ народъ. При политическомъ преобразованіи страны буржуазія будетъ стремиться сохранить нынѣшнія жестокія и удобныя для нея формы эксплоатаціи труда капиталомъ. Рабочій классъ потребуетъ рядъ соціальныхъ реформъ, облегчающихъ его борьбу съ эксплоатаціей и эксплоататорами. Буржуазія вмѣстѣ съ устраненіемъ нынѣшняго режима попытается дать волю своимъ захватническимъ, завоевательнымъ аппетитамъ. Пролетаріатъ и демократія, протестуя самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ всякихъ военныхъ насилій, будетъ добиваться мира, на условіяхъ пріемлемыхъ для рабочихъ всѣхъ странъ.

Но противоположность интересовъ рабочаго класса и буржуазіи ни въ какомъ случаѣ не должна заставить насъ — рабочихъ, забыть, что ближайшей и насущнѣйшей задачей момента является рѣшительное устраненіе самодержавія. Этого дѣла не можетъ совершить своими соб-

ственными силами буржуазное общество такъ же, какъ не можетъ его совершить рабочій классъ однѣми своими силами. Пролетаріатъ долженъ воспользоваться борьбой имущихъ классовъ съ правительствомъ. Именно нынѣшнее столкновеніе буржуазнаго общества съ властью создаетъ наиболѣе благопріятный моментъ для активнаго вмѣшательства рабочаго класса. Именно теперешнее рѣзкое столкновеніе Гос. Думы съ правительствомъ можетъ быть использовано народнымъ движеніемъ въ интересахъ рѣшительнаго удара по самодержавію.

Помните, товарищи! Чѣмъ рѣшительнѣе и серьезнѣе будетъ наше вмѣшательство въ такой моментъ, тѣмъ сильнѣе будетъ наша позиція не только въ борьбѣ съ самодержавіемъ, но и противъ буржуазіи въ будущемъ.

Рабочему классу и демократіи нельзя ждать больше, нельзя молчать.

Что же дѣлать въ этотъ страшно отвѣтственный моментъ?

Мы призываемъ Васъ, товарищи, глубоко задуматься надъ этимъ.

Рабочій классъ долженъ появится на политической аренѣ. — Этого властно требуетъ жизнь, этого требуютъ наши собственные классовые интересы.

Забастовка — протестъ 9-го января, объединившая 200.000 петроградскихъ рабочихъ, была смотромъ нашихъ силъ. Силы уже есть, и онѣ растутъ съ каждымъ днемъ. Но забастовка была только нашей, рабочей мобилизаціей, мобилизаціей петроградскихъ рабочихъ. Надо сдѣлать теперь такъ, чтобы призвать къ мобилизаціи всю рабочую Россію, всю демократію, весь народъ. О забастовкѣ знали только мы—рабочіе; о ней не могла узнать вся Россія.

Выступимъ же теперь такъ, чтобы нашъ голосъ не могла скрыть никакая цензура, никакія усилія власти. Пусть узнаетъ вся страна, вся армія, весь міръ о томъ,

что думаетъ и чего желаетъ, во имя интересовъ страны, рабочій классъ Россіи.

Теперь уже недостаточна забастовка, товарищи! Нашъ протестъ, наши требованія должны быть вынесены на улицу. Моментъ пришелъ, и мы должны отнестись къ нему со всей серьезностью, со всѣмъ чувствомъ товарищеской отвѣтственности. Долой мелочныя разногласія! Долой раздоры! Насъ всѣхъ объединяетъ ближайшая задача: устраненіе самодержавія, губящаго страну. Рабочій классъ и демократія призваны спасти страну, спасти милліоны братьевъ солдатъ, кровью и жизнью которыхъ расплачивается господствующій режимъ, охраняя свое самовластіе и своекорыстіе.

Товарищи! Обернитесь назадъ и вспомните кровавое воскресенье 11 лѣтъ тому назадъ. Одиннадцать лѣтъ тому назадъ Рабочій Петербургъ, спаянный наивной дѣтской вѣрой въ царя, двинулся къ Зимнему Дворцу искать правды. Онъ нашелъ тамъ лишь пули, навсегда разбившія его дѣтскую вѣру.

Теперь мы выросли, теперь мы не пойдемъ ужъ къ Зимнему Дворцу, и не тамъ, и не такъ, какъ 11 лѣтъ тому назадъ, будемъ искать правды. Но какъ и тогда, мы должны выйти на улицу, выйти всѣмъ Рабочимъ Петроградомъ, но уже не съ просьбами и надеждами на правду сверху, а съ рѣшительными требованіями рабочаго класса.... Какъ и въ Кровавое Воскресенье, мы должны спаять себя братской клятвой—всѣ за одного, одинъ за всѣхъ, и упорно, глубоко вѣря въ свое правое дѣло, не покидая другъ друга, къ открытію Гос. Думы, выйти всѣ до одного на улицу и двинуться къ Таврическому Дворцу. Не съ просьбами мы пойдемъ къ Гос. Думѣ; намъ у нея нечего просить. Мы пойдемъ съ властными требованіями, чтобы наши желанія, нашъ голосъ услышала вся страна, услышали милліоны народа, одѣтаго въ солдатскія шинели.

Пусть же сотни тысячъ рабочихъ, со всѣхъ концовъ города, раіонъ за раіономъ, заводъ за заводомъ, въ полномъ порядкѣ, не нарушая спокойствія

жителей, никого не задѣвая и не обижая, не вызывая полицію на насилія, двинутся всѣ къ одному центру: къ Гос. Думѣ. Пусть не будетъ колеблющихся и сомнѣвающихся. Пришло время. Всѣ должны сговориться и поклясться быть вѣрными другъ другу. Да не будетъ ни одного измѣнника, который бы скрылся домой отъ общаго дѣла. Не нарушая порядка, если возможно обходя полицейскія заставы и уклоняясь отъ столкновеній, мы должны добиться своего: дойти и собраться возлѣ Думы. Дума — общій сборный пунктъ.

Можетъ быть правительство будетъ стрѣлять въ мирную толпу? Пусть попробуетъ. Нѣтъ, товарищи! Одиннадцать лѣтъ народной борьбы и страшная война сдѣлали и темнаго солдата понимающимъ. Насиліе правительства надъ нами — это вызовъ всей странѣ. Это — всенародный пожаръ. Пусть осмѣлятся!

Къ Думѣ! Здѣсь, у Думы, пользуясь тѣмъ мѣстомъ, куда обращено вниманіе всей страны, рабочій классъ долженъ сказать открыто и всенародно:

— Такъ больше жить нельзя. Самодержавіе губитъ страну, губитъ народъ и безъ пользы для страны погубило сотни тысячъ нашихъ братьевъ на фронтѣ.

Только немедленное учрежденіе Временнаго Правительства, опирающагося на организующійся въ борьбѣ народъ, способно вывести страну изъ тупика и гибельной разрухи, укрѣпить въ ней политическую свободу и привести къ миру на условіяхъ, пріемлемыхъ для пролетаріевъ всѣхъ странъ».

Организованные Рабочіе С.-Д.

17. Отъ Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета.

Циркулярно.

«Въ ночь на 27-е сего января нарядъ полиціи во главѣ съ жандармскимъ полковникомъ явился въ помѣщеніе Рабочей Группы Центральнаго Военно Промышленнаго Комитета и произвелъ здѣсь тщательный обыскъ. Полиція пробыла въ помѣщеніи Рабочей Группы до 12 час. дня, послѣ чего удалилась, произвела выемку текущихъ дѣлъ и нѣкоторыхъ документовъ архива Группы.

По имѣющимся въ Центральномъ Комитетѣ свѣдѣніямъ въ ту же ночь арестованы по распоряженію Петроградскаго охраннаго отдѣленія у себя на квартирѣ члены Рабочей Группы: Г. Е. Брейдо, К. А. Гвоздевъ, Е. А. Гудковъ, И. И. Емельяновъ, И. Т. Качаловъ, Г. К. Комаровъ, В. М. Шилинъ, Н. Я. Яковлевъ, Ф. Я. Яковлевъ, а также секретарь Группы Б. О. Богдановъ *).

Подробности будутъ сообщены дополнительно.

Предсѣдатель Комитета *А. Гучковъ*.
Помощникъ Уравляющаго Дѣлами Комитета *Е. Омельченко*».

---

*) К. А. Гвоздевъ былъ, по случаю болѣзни, оставленъ подъ домашнимъ арестомъ, членъ секретаріата Евг. Маевскій (В. А. Гутовскій) успѣлъ бѣжать, а другой членъ секретаріата Л. М. Пумпянскій арестованъ былъ нѣсколько раньше, на собраніи Московской Группы. Позже былъ арестованъ чл. Группы Васильевъ. Не арестованными оставались, — оказавшійся провокаторомъ — В. М. Абросимовъ и два члена группы, живущіе за городомъ, на Пороховыхъ: Аносовскій и Остапенко.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Воззваніе Петроградскихъ Соц. Дем. Меньшевиковъ-оборонцевъ.

КО ВСѢМЪ РАБОЧИМЪ.

„Страна въ опасности. Страна наканунѣ разгрома. Побѣдоносныя германскія арміи все глубже вторгаются внутрь Россіи, угрожая ея жизненнымъ центрамъ. Разореніе, обнищаніе милліоновъ мирнаго населенія и цѣлый рядъ другихъ тяжкихъ бѣдствій, обычно связанныхъ съ вторженіемъ чужеземныхъ армій, главной своей тяжестью обрушиваются на неимущіе слои населенія: на крестьянство и на пролетаріатъ.

Побѣдоносное вторженіе германскихъ армій внутрь Россіи несетъ съ собой опасность насильственныхъ территоріальныхъ отторженій (аннексій), несетъ съ собой угрозу политическаго и экономическаго порабощенія, которое обратитъ Россію въ страну, экономически неравноправную съ другими, въ страну, служащую объектомъ для эксплоатаціи чужеземнымъ капиталомъ. Такое экономическое порабощеніе, способное надолго задержать развитіе производительныхъ силъ Россіи, ударитъ чувствительнѣе всего по пролетаріату, все будущее котораго самымъ тѣснымъ образомъ связано съ этимъ развитіемъ. Такое порабощеніе Россіи обратитъ русскій пролетаріатъ въ двойного раба, эксплоатируемаго и своимъ и чужестраннымъ капитализмомъ.

Побѣдоносное вторженіе германскихъ армій, уже захватившихъ Бельгію, Сѣверную Францію, огромную часть Западной Россіи, несетъ съ собой не миръ—прочный и пріемлемый для европейской демократіи, а лишь болѣе или менѣе кратковременное перемиріе. Миръ, продиктованный побѣдоносной Германіей, Германіей, разгромившей Бельгію, Францію и Россію, принесетъ съ собой пролетаріату всѣхъ странъ ужасы новыхъ войнъ, новые взрывы шовинистическихъ чувствъ, новыя угрозы классовому движенію и классовой пролетарской солидарности.

Вся Россія, весь ея народъ, за исключеніемъ ничтожной кучки объединенныхъ дворянъ и придворной клики, издавна связавшихъ себя узами симпатій съ прусско-юнкерской реакціей, *кровно заинтересованы въ защитѣ страны отъ германскаго вторженія*, въ защитѣ страны отъ тѣхъ бѣдствій, которыя надолго разрушатъ всѣ надежды и чаянія русской демократіи и пролетаріата. И никто другой, какъ русская демократія, въ особенности же русскій пролетаріатъ, на плечи котораго, въ конечномъ счетѣ, перелагаются тяжести всѣхъ бѣдствій, разражающихся надъ страной, *долженъ съ величайшей рѣшительностью и единодушіемъ встать на защиту своей страны*. Патріотизмъ рабочаго класса— патріотизмъ самый рѣшительный и самый дальнозоркій. Онъ не ограниченъ рамками классовыхъ привиллегій, ибо рабочій классъ не имѣетъ такихъ привиллегій. Онъ не ограниченъ національными рамками, онъ не противорѣчитъ интернаціоналнымъ стремленіямъ рабочаго класса, ибо защита страны, подвергшейся чужеземному вторженію, есть защита свободы его *классоваго развитія въ національныхъ рамкахъ*, которое совершенно необходимо для успѣха интернаціональнаго пролетарскаго единенія.

Первымъ и главнымъ виновникомъ того ужаснаго для народа положенія, въ которомъ оказалась теперь Россія, является старый полуабсолютистскій порядокъ и дворянскіе бюрократическіе круги, его поддерживающіе.

Русское самодержавіе, озабоченное укрѣпленіемъ своей власти, устрашенное ростомъ народнаго самосознанія, всегда подавляло всякую общественную самодѣятельность и иниціативу, вырывало и разрушало въ корнѣ всякую попытку народной организаціи и народнаго творчества и тѣмъ дезорганизовывало, ослабляло и умерщвляло страну. Русское самодержаніе, крѣпкое отсталостью, застоемъ и темнотой своей страны, тормозило ея промышленное развитіе, разрушало и расхищало ея производительныя силы, душило свободное развитіе науки, всѣми мѣрами ограничивало ростъ народнаго образованія и этой своей политикой обращало страну въ отсталую, варварскую, слабую и беззащитную. Русское самодержавіе, въ интересахъ своего самосохраненія, усердно натравляло одну національность на другую, русское населеніе на инородцевъ, разжигало религіозную и національную рознь и, посредствомъ этой своей предательской политики, въ милліонахъ россійскихъ гражданъ каждодневно убивало чувство родины, разъединяло, расчленяло страну, обращая ее въ слабосильную, распыленную и мало способную къ самообронѣ.

Но и теперь, когда вспыхнула война, когда надъ страной нависла грозная опасность, когда страна поставлена на край гибели, истинно-русскій абсолютизмъ, для котораго „любовь къ отечеству“ оказывается лишь любовью къ власти и народной эксплоатаціи, не только не измѣнилъ своей предательской по-

литики, не только не ослабилъ оковъ, наложенныхъ на народныя массы, но, наоборотъ, стремится использовать народныя бѣдствія въ своихъ эгоистическихъ сословныхъ интересахъ. Преслѣдуя свои цѣли, русское правительство не останавливается ни передъ дезорганизацией защиты страны, ни передъ еще большимъ обостреніемъ народныхъ бѣдствій, ни передъ созданіемъ въ такъ называемомъ тылу тяжкаго продовольственнаго кризиса.

Спасеніе страны, ея защита, остановка вторженія чужеземныхъ армій предполагаютъ для Россіи *прежде всего широкую ея демократизацію.* Защита страны, которая только и способна привести къ пріемлемому для пролетаріата всѣхъ странъ миру, предполагаетъ для Россіи *прежде всего устраненіе, сверженіе или уничтоженіе того режима,* который привелъ страну на край гибели. Задача раскрѣпощенія Россіи, *задача перехода власти* изъ рукъ дворянской реакціи въ руки буржуазныхъ классовъ, поставленная, но не разрѣшенная 1905 годомъ, *встаетъ въ настоящій моментъ* съ небывалой еще остротой и настоятельностью. *Но демократизація страны не можетъ быть отдѣлена отъ ея защиты.* Демократизація и защита — двѣ стороны одного и того же дѣла. Защитить страну, при теперешнемъ положеніи Россіи, значитъ ее демократизировать, демократизировать страну значитъ ее защитить.

Буржуазное русское общество, послѣ долгихъ колебаній и преступныхъ промедленій, поняло, наконецъ, что оборона страны немыслима безъ рѣшительнаго измѣненія существующаго порядка. Изолированность дворянскаго режима достигла такихъ предѣловъ, какихъ она не достигала даже въ 1905 году. Старый режимъ, больше заинтересованный въ сохраненіи своей власти, нежели въ оборонѣ страны, остается, однако, глухимъ, упорнымъ и неподвижнымъ и останется такимъ до тѣхъ поръ, пока широкія массы демократіи и рабочаго класса властно не вмѣшаются въ дѣло защиты своей страны.

Но чѣмъ медленнѣе организуется общественная борьба за власть, чѣмъ дольше и упрямѣе цѣпляется за нее дворянскій режимъ, тѣмъ грознѣе выростаетъ смертельная для Россіи опасность того, вполнѣ возможнаго, предательства, родной страны, къ которому, ради спасенія стараго порядка, готова прибѣгнуть самодержавно-бюрократическая власть. Эта опасность — сепаратный миръ (миръ съ германскимъ правительствомъ), на который, въ критическій для себя моментъ, не задумается пойти русское правительство. Этотъ „миръ", чреватый новыми войнами, послужитъ, если страна допуститъ до него, основой для тогооборонительнаго и наступательнаго союза истинно русской реакціи съ прусско-юнкерскимъ милитаризмомъ, который направитъ свои удары противъ европейской демократіи и станетъ мо-

гилой для освободительныхъ стремленій русскаго пролетаріата. Противъ демократіи и пролетаріата выступятъ объединенными оба ихъ врага: прусско-юнкерскій штыкъ и русское самодержавіе.

Только широкія народныя массы и, прежде всего, пролетаріатъ способны спасти страну, вдохнувъ въ колеблющуюся, трусливо оглядывающуюся борьбу русской буржуазіи со старымъ порядкомъ всю присущую рабочему классу энергію и рѣшительность и внеся въ эту борьбу возможно широкій размахъ и глубокое содержаніе. И чѣмъ рѣшительнѣе будетъ участіе пролетаріата въ организаціи народной самозащиты, тѣмъ не только значительно уменьшится опасность разгрома страны, угрожающаго больше всего классамъ неимущимъ, но въ то же время увеличатся и шансы достиженія наиболѣе широкой и наиболѣе рѣшительной ея демократизаціи.

Всенародная защита, поставившая передъ воюющей и нейтральной Европой *новую* Россію, *Россію демократическую*, способна не только остановить чужестранное вторженіе, но и создать почву для возстановленія такихъ интернаціональныхъ связей, которыя вѣрнѣе и скорѣе всего приведутъ къ миру—общему, прочному и пріемлемому для пролетаріата всѣхъ воюющихъ странъ.

Защита страны, угрожаемой разгромомъ, есть кровное дѣло русскаго пролетаріата, неразрывно связанное съ его классовыми интересами, съ его будущимъ, съ его конечной цѣлью — цѣлью пролетаріевъ всѣхъ странъ.

Защита страны есть соціалистическій долгъ и обязанность русскихъ рабочихъ».

Соціалъ-демократы—сторонники народной самозащиты.

Петроградъ Сентябрь, 1915 г.

Оглавленіе.

стр.

Клубъ «Рабочее Знамя»

(«Складъ книгъ для солдатъ рабочихъ и крестьянъ»)

(Петроградъ, Баскова ул. 9 кв. 7)

въ настоящее время имѣются слѣдующія книги и брошюры, для рабочихъ организацій отпускаемыя съ 10—15% скидкой.

А. Бебель. «Шарль Фурье». Цѣна 1 р. 25 к.
Его-же. «Женщина и Соціализмъ». Цѣна 5 р. 50 к.
Его-же. «Государство Будущаго». Цѣна 1 р. 25 к.
Его-же. «Изъ моей жизни» (Мемуары) I вып. Цѣна 2 р.
Бернштейнъ. Исторія рабочаго движеніи въ Германіи. Цѣна 3 р.
В. Блосъ. «Исторія Французск. Революціи». Цѣна 6 р.
П. Берлинъ. «Германія наканунѣ революціи 1848 г.». Цѣна 2 р. 50 к.
Его-же. «Пасынки цивилизаціи (Будущность некультурныхъ народовъ). Цѣна 2 р.
А. Бибикъ. «Въ ночную смѣну». Драма въ 5-ти дѣйств. (изд. 1917 г.) Цѣна 90 к.
А. Бахъ. «Царь-голодъ» Цѣна 40 к.
Щ. Баржо. «Учрежденіе и пересмотръ конституцій въ Америкѣ и Европѣ» I и II вып. Цѣна по 1 р.
Бабефъ. «Ученіе Равныхъ». Цѣна 75 к.
В. Богучарскій. «А. И. Герценъ» (Очеркъ жизни и дѣятельности) Цѣна 1 р. 50 к.
Т. Богдановичъ. «Хожденіе въ народъ» (1917 г.) Цѣна 75 к.
Э. Виллей. «Избирательное Законодательство въ Европѣ». Цѣна 1 р.
Его-же. «Какъ производятся выборы въ Зап. Европѣ». Цѣна 40 к.
В. Вейтлингъ. «Человѣчество каково оно есть и какимъ оно должно быть». Цѣна 40 к.
В. Водовозовъ. «Равноправіе Народностей» (1917 в.). Цѣна 15 к.
Его-же. «Что такое миръ на началахъ самоопред. народовъ» (1917 г.). Цѣна 30 к.

В. Водовозовъ. «Что такое миръ безъ аннексій и контрибуцій» (1917 г.) Цѣна 25 к.
Д-ръ Н. Вигдорчикъ. «Государственное обезпеченіе трудящихся» (1917) Цѣна 3 р.
Его-же. «Страхованіе на случай безработицы». Цѣна 50 к.
Его-же. «Соціальное страхованіе». Цѣна 35 к.
Его-же. «Какъ строить лечебницу больничныхъ кассъ для семей участниковъ» (1917) Цѣна 1 р. 20 к.
фр. Гертцъ. «Соціализмъ и національный вопросъ». Цѣна 30 к.
Б. Горевъ. «Кто такіе Ленинцы?» (1917 г.). Цѣна 10 к.
Его-же «Анархисты, Максималисты и Махаевцы» (1917) Цѣна 1 р. 50 к.
Г. Грейлихъ. «Буржуазная революція и освободительная борьба рабочаго класса». Цѣна 40 к.
Его-же. «О матеріалистическомъ пониманіи исторіи». Цѣна 40 к.
Государственный строй и политическія партіи. I — II — III вып. Коллективн. трудъ Гамбарова, Стеклова, Звѣздича, Инсарова, Григорьева, Водовозова и др.) по 3 р. 50 к.
Д. Гизетти. «Отъ Декабристовъ до нашихъ дней» (1917 г.) Цѣна 75 к.
А. Гойхбаргъ. «Свобода стачекъ и забастовокъ» (1917 г.) Цѣна 20 к.
С. Дикштейнъ. «Кто чѣмъ живетъ». Цѣна 25 к.
Эд. Долеанъ. «Робертъ Оуэнъ» (біографія). Цѣна 1 р. 25 к.
Ф. Данъ. «Всенародное Учредит. Собраніе» (1917 г.). Цѣна 25 к.
Н. Жорданія. Происхожденіе политическихъ партій въ Германіи». Цѣна 1 р.
Н. Идельсонъ. «Революціонный трибуналъ во Франціи». Цѣна 1 р. 50 к.
Іеккъ. «Интернаціоналъ». Цѣна 2 р. 50 к.
П. Колокольниковъ. «Чего будутъ требовать соціалъ-демократы въ Учредительномъ Собраніи» (1917 г.). Цѣна 42 к.
П. Колокольниковъ (К. Дмитріевъ) Профессіональное движеніе въ Россіи Цѣна 4 р.
В. Кожевниковъ. «Великая Крестьянская война въ Герм.» Цѣна 1 р. 25 к.
К. Каутскій. «Классовые интересы» (1917 г.) Цѣна 35 к.
Его-же. «Соціальная Революція» (1917 г.) Цѣна 35 к.
Его-же. «На другой день послѣ соціальной революціи» (1917 г.) Цѣна 50 к.
Его-же. «Непосредственное Народное Законодательство и классовая борьба». Цѣна 35 к.
Его-же. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи». Цѣна 35 к.
В. Кранихфельдъ. «Въ мірѣ идей и образовъ» (литер. этюды и портреты) Цѣна 3 р. 50 к.
Д. Кудрявскій. «Какъ жили люди въ старину» (очеркъ первобытной культуры). Цѣна 2 р.
Эм. Канеръ. «Вейтлингъ, его жизнь и ученіе». Цѣна 1 р.
И. Кубиковъ. «Рабъ и гражданинъ» (1917 г.) Цѣна 12 к.
Его-же. «Армія, Революція и Защита страны» (1917 г.). Цѣна 25 к.
Его-же. «Учредительное Собраніе и большевистская власть (1918 г.). Цѣна 15 к.
Д. Кольцовъ. «Рабочій классъ и сепаратный миръ (1917 г.). Цѣна 15 к.

В. Либкнехтъ. «Робертъ Блюмъ и Революція 48 г. въ Германіи» I и II вып. по 1 р.
Г. Люксъ. «Эт. Кабэ и Икарійскій коммунизмъ». Цѣна 1 р. 50 к.
Анри Лихтенберже. «Современная Германія». Цѣна 2 р. 50 к.
М. Леруа. «Старое и новое право». Цѣна 1 р.
В. Львовъ-Рогачевскій. «Почему не нужны цари» (1917 г.). Цѣна 25 к.
Его-же. «Рюриковичи, Захарьины - Романовы - Гольштинскіе (1917 г.) Цѣна 25 к.
Его-же. Соціалисты о текущемъ моментѣ (матеріалы революціи 1917 г.) Цѣна 4 р.
Г. Линдеманъ. «Коммунальная политика соціализма». Цѣна 30 к.
Люсия. «Судъ и соціализмъ». Цѣна 20 к.
Мерингъ. «Просвѣщенный абсолютизмъ Фридриха Великаго» Цѣна 1 р.
Его-же. «Легенда о Лессингѣ». Цѣна 1 р. 50 к.
Его-же. «Объ историческомъ матеріализмѣ». Цѣна 40 к.
К. Марксъ. «Классовая борьба во Франціи 48—50 г.г. Цѣна 1 р. 25 к.
Его-же. «Нищета философіи». Цѣна 1 р.
Его-же. «Коммунистическій манифестъ». Цѣна 25 к.
Его-же. «Гражданская война во Франціи» (1917 г.). Цѣна 75 к.
А. Менгеръ. «Право на полный продуктъ труда». Цѣна 1 р.
Его-же. «Гражданское право и неимущіе классы населенія». Цѣна 1 р.
Его-же. «Новое ученіе о нравственности». Цѣна 75 к.
Евг. Маевскій. «Уроки 1905 г. и революція 1917 г. (изд. 1917 г.). Цѣна 30 к.
Его-же. «1905 годъ». Очеркъ революціоннаго движенія (изд. 1917 г.) Цѣна 3 р. 50 к.
П. Масловъ. «Аграрный вопросъ въ Россіи» I т. (1917 г.). Цѣна 7 р.
Его-же. «Политическія партіи и земельный вопросъ» (1917 г.) Цѣна 25 к.
Его-же. «Обоснованіе Земельнаго Закона» (1917 г.). Цѣна 40 к.
Его-же. «Имперіализмъ и война». (1917 г.). Цѣна 40 к.
В. Майскій. «Въ мірѣ Германскаго профессіональнаго движенія (1917 г.). Цѣна 1 р.
Его-же. «Двѣ диктатуры» (2-е изд. Съ предисловіемъ объ октябрьскомъ переворотѣ (1917 г.). Цѣна 2 р. 50 к.
«Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка» (Под. ред. Маслова. Мартова, Потресова) III и IV т.т. Цѣна по 9 р.
Г. Плехановъ. «Соціализмъ и политическая борьба» (1917 г.) Цѣна 30 к.
Его-же. «Тезисы Ленина» (1917 г.). Цѣна 15 к.
Потресовъ. (Старовѣръ) «Этюды о русской интеллигенціи». Цѣна 2 р. 50 к.
«Положеніе рабочаго класса въ главныхъ странахъ Европы и Америки». (С. Вандервельдъ и др.). Цѣна 2 р. 50 к.
А. Пѣшехоновъ. «На очередныя темы». Цѣна 2 р. 50 к.
«Политическій строй современныхъ государствъ». II т. (Сборникъ статей: Водовозова, Діонео, М. Ковалевскаго и др.). Цѣна 2 р. 50 к.
Г. Петровичъ. «О профессіональныхъ Союзахъ» (1917 г.). Цѣна 6 к.
Г. Роландъ-Гольстъ. «Всеобщая Стачка». Цѣна 1 р.

Т. Розенталь. «Вокругъ переворота (Какъ происходили революціи въ Зап. Европѣ»). (1917 г.). Цѣна 2 р. 80 к.
В. Рафаиловъ-Чернышевъ. «Отношеніе соціалистовъ къ войнѣ» (1917 г.) Цѣна 55 к.
Даніэль Стернъ. «Исторія франц. революціи 48 г.» 2 т. Цѣна по 1 р. 80 к.
Н. И. Сувировъ. «Государствен. страхованіе рабочихъ въ Германіи» Цѣна 1 р.
Б. Свидерскій. «Трудъ и капиталъ». Цѣна 65 к.
А. Тунъ. «Исторія революціоннаго движенія въ Россіи». (1917 г.) Цѣна 2 р. 50 к.
К. Фроме. «Монархія или Республика»? Цѣна 2 р. 50 к.
Фальбекъ. «Современный Парламентаризмъ». Цѣна 1 р.
Фальборкъ и Чарнолусскій. «Національное Собраніе». Цѣна 2 р.
Эльцбахеръ. «Анархизмъ» (1917 г.) Цѣна 2 р. 50 к.
Фр. Энгельсъ. «Анти-Дюрингъ». Цѣна 2 р. 50 к.
Его-же «Людвигъ Фейербахъ». Цѣна 75 к.
Эдм. Шампьонъ «Франція наканунѣ Революціи (по наказамъ 1789 г.). Цѣна 1 р. 30 к.
Л. Шишко. «Разсказы изъ русской исторіи» I—II—III т. Цѣна по 1 р.
А. Шиловъ. «Какъ возникло крѣпостное право»? Цѣна 15 к.
Его-же. «Крестьяне послѣ освобожденія». Цѣна 15 к.
М. Хейсинъ. «Чему учатъ с.-д.»? Цѣна 35 к.
И. Церетелли. «Рѣчи» (1917 г.). Цѣна 3 р.
Давидъ. Соціализмъ и сельское хозяйство. Цѣна 50 к.
Герцъ. Соціализмъ и нац. вопросъ. Цѣна 50 к.
Начало нѣмецкой соц. дем. Цѣна 50 к.
К. Каутскій. К. Марксъ. Цѣна 25 к.
Его-же. Соціализмъ и сельское хозяйство. Цѣна 50 к.
Его-же. Революціонныя перспективы. Цѣна 50 к.
Его-же. Американскій и русскій рабочій. Цѣна 50 к.
Клейнбортъ. Подоходный налогъ. Цѣна 20 к.
Его-же. Русскій имперіализмъ въ Азіи. Цѣна 25 к.
Кампфмейеръ. Проституція. Цѣна 70 к.
Люблинскій. Соціализмъ и искусство. 45 к.
Кржививцкій. Аграрный вопросъ. Цѣна 2 р. 50 к.
Лафаргъ. Аграрная программа. Цѣна 25 к.
К. Марксъ. Къ еврейскому вопросу. Цѣна 40 к.
Его-же Передъ судомъ. Цѣна 40 к.
Мерингъ. Нѣкоторыя замѣчанія. Цѣна 40 к.
А. Бебель Интеллигенція и соціализмъ. Цѣна 25 к.
Ив. Шмелевъ. Разсказы. Цѣна 2 р.
Шатріанъ. Гаспаръ Фиксъ. Цѣна 1 р. 50 к.
М. Горькій. Максимъ Чудра. Цѣна 15 к.
Его-же. Емельянъ Пиляй. Цѣна 15 к.
Его-же. Челкашъ. Цѣна 30 к.
Его-же. Разсказъ Филиппа Василича. Цѣна 15 к.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

М. Горькій. Зазубрина. Цѣна 15 к.
Его-же. Мальва. Цѣна 30 к.
Его-же. Ярмарка въ Голтвѣ. Цѣна 15 к.
Его-же. Двадцать шесть и одна. Цѣна 25 к.
Его-же. Скуки ради. Цѣна 25 к.
Его-же. Дружки. Цѣна 20 к.
Его-же. Пѣснь о соколѣ и др. Цѣна 12 к.
Его-же. О чижѣ. Цѣна 12 к.
Энрико Ферри. Эволюція экономическая и эволюція соціальная. Цѣна 25 к.
Ванъ-Коль. Калоніальная политика и соціаль-демократія. Цѣна 25 к.

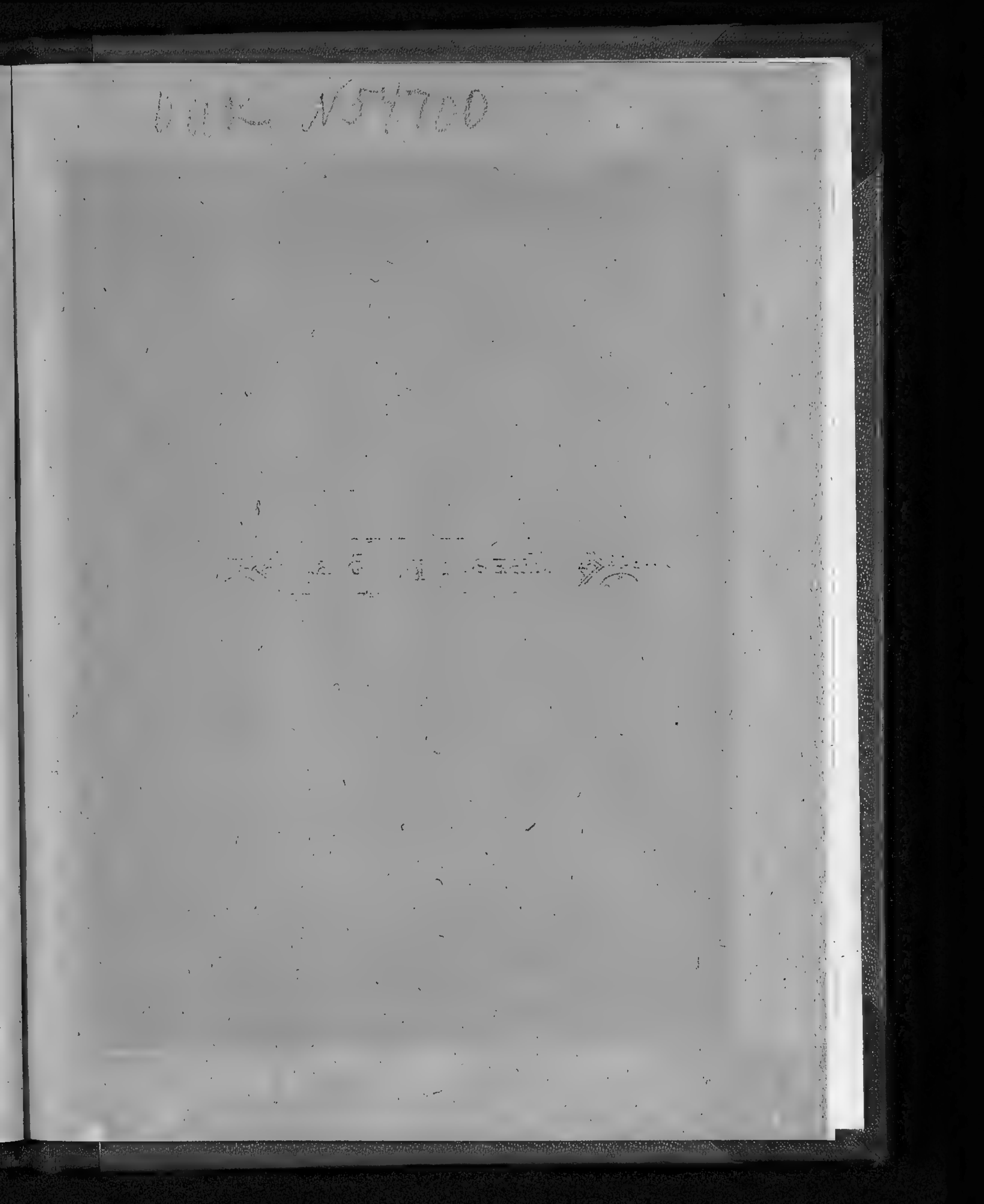
Товарищи просимъ имѣть въ виду, что вслѣдствіе особо труднаго положенія издательскаго дѣла и обезцѣниванія рубля, всѣ старыя книги приходится пріобрѣтать по значительно повышеннымъ цѣнамъ.

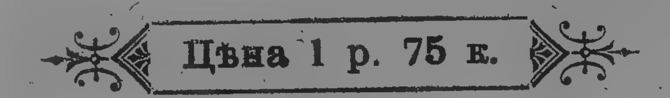
Съ иногородными заказами и непосредственными закупками обращаться: Петроградъ Баскова улица, д. № 9, клубъ «Рабочее Знамя для книжнаго склада».

Въ виду невозможности въ настоящее время высылать книги наложеннымъ платежомъ просимъ товарищей высылать деньги за книги впередъ причѣмъ складъ въ случаѣ неимѣнія на складѣ требуемой книги принимаетъ усилія къ ея розыскамъ въ другихъ складахъ по наиболѣе доступной цѣнѣ, не беря въ тоже время на себя обязательства выполнить заказъ полностью. Пересылку книгъ складъ на свой счетъ не беретъ.

Въ случаѣ неприсылки денегъ складъ отбираетъ книги по заказу и по полученіи денегъ высылаетъ немедленно почтовыми посылками или бандерольными отправленіями по желанію товарищей и за ихъ счетъ.

Центральный складъ книгъ для Солдатъ, Рабочихъ, крестьянъ при клубѣ «**Рабочее Знамя**».

N54700

Цѣна 1 р. 75 к.

ОИК-54700

